

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 4 • 2013 • ИЮЛЬ—АВГУСТ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

- Назарова И.А. Особенности кредитно-денежной системы России в исследованиях отечественных экономистов конца XIX — начала XX в. (к 250-летию первого выпуска ассигнаций) 3
- Загоруйко И.А. Динамическая модель равновесия двухсекторной экономики с ограниченными ресурсами 23
- Казачкова Т.П. Технологии как главный фактор современного производства 34
- Шабашев В.А., Щербакова Л.Н. Тенденция потребительства как отрицательный потенциал становления информационного общества . . 43

Проблемы развития российской экономики

- Алексеева С.А. Основные принципы устойчивого развития в агро-промышленном комплексе 51

Мировая экономика

- Гусарова С.А. Иностраннные инвестиции в мировой экономике: преимущества и проблемы 58
- Товар-Гарсия Э.Д. Дисциплинируют ли российские заемщики свои банки? 69

Отраслевая и региональная экономика

- Киселева О.В. Институциональный аспект инвестиционной активности регионов Российской Федерации 80

Демография

- Илимбетова А.А. Факторы и экономические последствия женской трудовой миграции в Россию. 89

Трибуна преподавателя

- Бобров А.Л., Папенков К.В. Направления социально-эколого-экономического развития России 101

CONTENTS

Economic Theory

- Nazarova I.A. The Model of «Healthy» Currency Circulation in Russia at the Turn of XIX—XX Centuries (for 250th Anniversary of Paper Money Issue). 3
- Zagoruyko I.A. Dynamic Equilibrium Model of Two-Sectors Economics with Limited Resources 23
- Kazakova T.P. Technologies as Main Factor of Modern Production . . . 34
- Shabashev V.A., Shcherbakova L.N. Consumerism Tendency as Negative Potential of Formation of Information Society 43

Problems of Development of the Russian Economy

- Alekseeva S.A. The Basic Principles of a Sustainable Development in Agro-Industrial Complex 51

World Economy

- Gusarova S.A. Foreign Investments in World Economy: Advantages and Problems. 58
- Tovar-Garcia E.D. Whether the Russian Borrowers Discipline the Banks? 69

Branch and Regional Economy

- Kiselyova O.V. The Institutional Aspect of the Investment Activity of Russian Regions 80

Demography

- Ilimbetova A.A. Factors and Economic Consequences of Female Labor Migration to Russia 89

Professor's Tribune

- Bobrov A.L., Papyonov K.V. Directions of Russian Social, Ecological and Economic Development 101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И.А. Назарова¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и организации производства МИТХТ имени М.В. Ломоносова, докторант кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭКОНОМИСТОВ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в. (к 250-летию первого выпуска ассигнаций)

В статье рассматриваются трактовки ценности металлических, бумажных и кредитных денег в трудах российских экономистов конца XIX — начала XX в.; показывается влияние товарных цен и промышленной конъюнктуры на динамику общего уровня денежных цен. Исследуется роль институциональных факторов в развитии концепции государственной кредитно-денежной системы (программы М.М. Сперанского, Е.Ф. Канкрин, И.И. Кауфмана, С.Ф. Шарапова, С.Ю. Витте).

Ключевые слова: «монополярная ценность», «абсолютная ценность», абстрактный номинализм, конъюнктурная теория денег, фидуциарная эмиссия, экстраординарный бюджет, общий уровень денежных цен.

The subjects of the article are the theories of value in the Russian economical literature of the second half of XIX—XX centuries. The author explains the criteria of metal money evaluation and the conditions of price forming for precious metals. The author also studies the models of “healthy” elastic monetary system, the concept of national debt money in the works of M.M. Speransky, E.F. Kankrin and S.U. Vitte and other Russian economists.

Key words: “monopoly value”, “absolute value”, abstract nominalism, tactical theory of money, fiducial issue, extraordinary budget, general level of money prices.

В прошлом году исполнилось 250 лет бумажному рублю. Его история началась с 1762 г., когда Петр III издал указ об эмиссии ассигнаций (5 млн рублей)². Екатерина II, поставленная перед необходимостью решить проблему острого бюджетного дефицита, объявила о намерении продолжать выпуск ассигнаций (1768). К окончанию ее правления (1796) общая сумма ассигнаций достигла

¹ Назарова Ирина Александровна, тел.: +7 (495) 936-82-56; e-mail: irinanazarova.mitht@mail.ru

² См.: Шторх П.А. Материалы для истории государственных денежных знаков с 1653 по 1840 год // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1868. № 3. С. 779.

157 703 640 рублей, и бумажный рубль оценивался в 70,5 коп. серебром.

За это время бумажные деньги вместе со страной прошли сложные испытания. Их появление во многом способствовало успешному завершению различных политических программ. Инфляция, переход к кредитному обращению, финансирование чрезвычайных расходов правительства, валютные интервенции С.Ю. Витте и В.Н. Коковцова, поддержавшие имидж рубля на внешнем рынке, — далеко не полный перечень поражений и побед российской бумажной валюты. Успешность реализации хозяйственных и политических замыслов правительства во многом зависела от стабильности денежной системы. Неудивительно, что в этот период в стране появилась обширная литература по теории денег и практике реформирования денежной системы. Предметом анализа в данной статье стали работы отечественных экономистов конца XIX — начала XX в.

1. Развитие теории ценности денег в отечественной литературе второй половины XIX — начала XX в.

Модель «здоровой» денежной системы А.А. Мануйлова и А.Н. Миклашевского

Как измерить внутреннюю ценность металлических денег, которые играют роль эквивалента в товарном мире? Вопрос, от решения которого зависит судьба бумажных и кредитных знаков обращения при выборе новой модели денежной системы. Профессор Московского университета А.А. Мануйлов считал, что этот вопрос стал теоретическим «водоразделом» для различных теорий денег. Количественная трактовка ценности, по его мнению, сильно упрощает задачи анализа, потому что исходит из ряда ложных посылок. Во-первых, представители количественного направления предполагали, что все деньги одновременно находились в обращении. Во-вторых, они исходили из того, что увеличение денежной массы не приводит к кризису, следовательно, не происходит снижения ее покупательной силы. На самом же деле, отмечал А.А. Мануйлов, не все товары одновременно приходят в соприкосновение с деньгами; часть денег может находиться в запасе, к тому же значительная часть меновых сделок совершается безналично.

С развитием экономической науки, писал А.А. Мануйлов, в количественной теории были сделаны важные уточнения. Возникло понимание того, что потребность в деньгах зависит от величины обращающихся товаров. Это дополнение было положено в основу теории спроса, в которой стали принимать во внимание влияние

трех факторов на изменение курса бумажных денег — размеров товарного обращения, количества денег и скорости их оборота. Однако даже и при этих допущениях, подчеркивал ученый, теория Дж.Ст. Милля имела ряд существенных недостатков. Английский экономист рассматривал деньги главным образом как орудие обмена, упуская из поля зрения другие их функции. Защитники количественной теории не принимали во внимание, что приток свежей денежной массы может вызвать экономическое оживление и рост спроса на деньги: в этом случае их покупательная сила снижаться не будет. Деньги, писал А.А. Мануйлов, являются одним из важнейших факторов развития экономики. Нездоровое состояние, «...экономическая вялость народного хозяйства нередко связываются с недостатком в орудиях обращения. Деньги считают фактором пассивным, хотя они являются и активным фактором, примером тому является волна золота и серебра в Европу при открытии Америки»³.

По другую сторону теоретического «водораздела» находится концепция номинализма, в которой во главу угла поставлена функция денег как средства платежа. В хартальной теории Г.Ф. Кнаппа в центре внимания находятся деньги, созданные путем провозглашения их номинальной ценности. Такие знаки платежа, оторвавшиеся от своей материальной основы, он считал наилучшей формой денег, лишенных внутренней ценности, — «автогеническими деньгами». По его мнению, платежное средство — это более широкое понятие, чем меновое средство, и бумажные деньги являются их идеальными представителями в обращении. Металлические деньги, полагал немецкий ученый, есть лишь частный вид общего понятия «деньги»: их ценность мешает им исполнять свои функции.

Концепция же ценности А.А. Мануйлова основана на положении, что современные деньги — это продукт совокупного действия причин экономического и правового характера. На внешнем рынке благородные монеты выступают в роли товара, следовательно, исполняют функцию платежного средства лишь как хозяйственные блага, имеющие внутреннюю ценность. Выбор правительства в действительности ограничен «довольно узкими пределами»: оно вынуждено считаться с привычками народа, его традициями. Наиболее важным критерием, показывающим покупательную силу денег, является меновая ценность. Несмотря на то что основу цены любого товара всегда составляют затраты на его производство, А.А. Мануйлов считал, что ценность благородных металлов определяется не издержками их производства. Цена золотого слитка как товара зависит от количества монет, которое можно из него получить. «Цена добываемого золота, выраженного в монете, определяет со-

³ Мануйлов А.А. Учение о деньгах. М., 1916. С. 10.

бою пределы издержек производства этого металла»⁴, — писал ученый. Это означает, что если из фунта золота чеканят 476 рублей, то на добычу этого слитка следует затратить менее этой суммы, включая транспортные расходы. Цена золота, подчеркивал А.А. Мануйлов, «определена заранее постановлением закона».

Выясняя причины резкого колебания их курса, А.А. Мануйлов пришел к следующим выводам. Во-первых, бумажные знаки обращения как «продукт» государственной эмиссии, попадая в руки представителей различных социальных групп, способствуют росту спроса на товары. Когда новый спрос опережает предложение при заданных объемах производства, то появление новых орудий платежа приводит к оживлению торговли при одновременном снижении покупательной силы бумажного рубля. В этом случае происходит рост цен. Ученый подчеркивал, что дополнительные выпуски бумажных денег становятся серьезной причиной потрясений в народном хозяйстве: в отличие от монеты их покупательная сила регулируется другими факторами. Поэтому «эти две части одного и того же аппарата оказываются не слаженными между собою»⁵. Спрос на металлические деньги регулируется условиями внутреннего и внешнего оборота, а предложение зависит от объемов их добычи и импорта. Спрос на бумажные знаки регулируется потребностями внутреннего рынка и правительства. Комментируя эту ситуацию, А.А. Мануйлов отмечал: «...легкость, с которой при помощи печатного станка покрываются потребности государства, настолько соблазнительна, что выпуск бумажных денег, как показывает опыт, всегда и везде производился без соответствия к действительным потребностям менового оборота»⁶.

Во-вторых, диапазон циркуляции не способствовал укреплению их курса: сказывались колебания хозяйственной конъюнктуры. В-третьих, от роста цен в первую очередь страдали лица с фиксированными доходами, и бумажные деньги становились несправедливым и крайне неравномерно распределяемым налогом на граждан. Поэтому бумажно-денежное обращение с принудительным курсом, формально сохраняющее золотую основу при отсутствии фактического размена на монету, ученый назвал «ненормальным состоянием». Его суть состоит в том, что для измерения материальных ценностей используются два мерил, причем фактическими деньгами становятся бумажные знаки, а золото уже выступает в роли товара. Иллюстрацией этого процесса является продажа пятирублевой золотой монеты за 7 рублей 50 копеек (здесь чувствуется критическое отношение автора к методам скрытой девальвации в 1897 г.).

⁴ Там же. С. 149.

⁵ Там же. С. 93.

⁶ Там же. С. 94.

В отличие от бумажных денег банкноты являются юридически неполноценными представителями монеты. Однако с экономической точки зрения они заменяют их, причем речь идет о полной замене, писал А.А. Мануйлов. Экономическое равноправие между банкнотами и металлическими деньгами отличает их от неразменных бумажных знаков. Благодаря размену кредитные деньги исполняют практически все функции «хороших денег» и в силу этого не могут надолго отклоняться от ценности золота. При нормальной денежной системе «...получается автоматический аппарат, который поддерживает на одном уровне покупательную силу денежных знаков одного и того же наименования»⁷.

Модель «здоровой» денежной системы А.А. Мануйлова строится на следующих базовых положениях. Во-первых, цена монетного золота определяет допустимый максимум издержек производства золота на рынке. Во-вторых, наиболее важным критерием ценности денег является их покупательная сила, которая зависит от динамики спроса и предложения. Способствуя «передвижению ценностей», деньги становятся активными факторами экономического развития. В-третьих, функцию средства обращения на внешнем рынке по-прежнему продолжает выполнять золото. В-четвертых, крепкая денежная система становится *эластичной*, лишь имея прочную металлическую основу и кредитную надстройку. В этом случае она сможет быстро реагировать на изменения хозяйственной конъюнктуры. Поэтому размеры эмиссии кредитных билетов имеют жесткие ограничения, так как выход за их пределы может привести к финансовому кризису.

Известный историк политической экономии, специалист в области денежного обращения профессор А.Н. Миклашевский в процессе анализа отечественных и зарубежных теорий денег пришел к выводу, что «чистого» металлического обращения вопреки утверждениям сторонников «денежной» школы никогда не было. Правительства на протяжении многих веков всегда умели обходить трудности размена с помощью натурального или кредитного обмена. Ученый подчеркивал, что нельзя смешивать методы регулирования металлического и кредитного обращения. Кредитные деньги, не имеющие самостоятельной ценности, не могут быть причислены к монете. Они могут действовать лишь в тех пределах, в которых помогают сократить общественные издержки на приобретение благородной монеты. Целесообразность кредитного обращения заключается в том, что оно заполняет пустоту на денежном рынке, расширяясь или сжимаясь в зависимости от сезона и фаз промышленного цикла. В этом и заключается его эластичность.

⁷ Там же. С. 101.

Современная промышленная система не в состоянии окончательно отказаться от металлической основы, писал А.Н. Миклашевский, но следует немного ослабить зависимость кредитного обращения от металлического. В новой денежной системе ведущая роль отводится *государственному кредиту*, который должен учитывать коммерческую активность агентов рынка. Как и И.И. Кауфман, А.Н. Миклашевский предостерегал от чрезмерного увлечения кредитом, так как считал его «орудием обоюдоострым» и непредсказуемым.

Концепции «абсолютной» и «монопольной» ценности бумажных денег (С.Ф. Шарапов, П.А. Никольский)

Подготовка программы реформирования отечественной денежной системы в конце XIX в. проходила в горячих дискуссиях о феномене бумажных денег и методах регулирования их курса. Известный экономист, публицист, славянофил С.Ф. Шарапов противопоставил программе С.Ю. Витте свою концепцию «абсолютных» денег. Бумажный рубль он провозгласил наилучшей формой денег. Лишенный всякого «вещного значения», он служит представителем власти в хозяйственных расчетах и, подобно «бухгалтеру», учитывает сделки. Выясняя сущность бумажных денег, С.Ф. Шарапов писал, что точность расчетов зависит от стабильности внутренней ценности денег. Покупательная сила бумажного рубля основана на «нравственном начале», т.е. доверии к сильной верховной власти. Концепция С.Ф. Шарапова строилась на убеждении, что самодержавная власть не нуждается в кредите, она сама его создает.

Финансовая система, основанная на абсолютных деньгах, лишая биржу экономической власти, упраздняла спекуляции и ростовщичество, создавала возможность «истинного государственного творчества» в накоплении государственных запасных капиталов. Бумажный рубль как «отвлеченная ценность» являлся фиктивным капиталом, однако с его помощью можно было «оживлять» народный труд. (Этот аргумент напоминает трактовку «полезной работы» бумажных денег А.Я. Антоновича.)

Россия, замечал С.Ф. Шарапов, уже второе столетие живет на «совершенно абсолютных деньгах». Переход к кредитно-денежной системе в условиях дефицита золота помог западным странам выйти на мировой рынок. Сохранение металлического обращения при низких темпах промышленного развития и пассивном торговом балансе — это путь к банкротству. С.Ф. Шарапов был убежден, что успешна та страна, которая имеет политическую волю отречься от золота и перейти к бумажному обращению. Первым шагом на пути создания правильной денежной системы должна стать «победа над золотым предрассудком», которая даст экономические преиму-

щества странам, выходящим на мировой рынок, в борьбе с лидерами. В этом заключалась «сила» слабых бумажных денег.

С оригинальной концепцией «монопольной ценности» накануне денежной реформы 1895—1897 гг. выступил профессор Казанского университета П.А. Никольский. В основу его концепции был положен тезис о самостоятельной ценности бумажных денег: только при ее наличии бумажные знаки могут выполнять свои функции. Теории, отрицающие наличие ценности у бумажных денег, он считал ошибочными. Главным свойством, конституирующим меновую ценность хозяйственных благ, является, по его мнению, их общественная полезность. Причем количество блага, которым располагает человек, оказывает влияние на его меновую ценность. Следовательно, благо, «впитавшее» наименьшее количество труда, может иметь самостоятельную ценность, если оно полезно обществу и его предложение ограничено. П.А. Никольский полагал, что ценность хозяйственного блага будет стремиться к издержкам производства лишь в случае совпадения спроса и предложения, т.е. при отсутствии признаков монополии. Учитывая, что в действительности при производстве почти всех товаров встречаются случаи монопольности, фактор издержек при образовании ценности имеет минимальное значение в сравнении с фактором общественной полезности. Поэтому меновая ценность практически любого товара будет включать некоторую монопольную надбавку за право приобретения дефицитного товара.

Бумажные деньги, как и другие дефицитные блага, согласно концепции П.А. Никольского, могут иметь монопольную ценность, не связанную с издержками производства. Именно в силу этого их курс часто не совпадает с ценностью благородной монеты. Сам факт подобных расхождений свидетельствует о том, что ценность бумажных знаков обмена независима от ценности монеты. На основании этого ученый сделал вывод, что бумажные знаки выступают в обращении не в роли временных заместителей благородной монеты, а как полноценные денежные эквиваленты. В отличие от них суррогатные орудия обращения, как правило, верно представляют монету, однако в стране с бумажно-денежной циркуляцией хозяйственные блага соизмеряются именно в бумажных знаках, а не в металле.

Свою потребительную ценность, резюмировал П.А. Никольский, бумажные деньги приобретают благодаря общественной потребности в средствах обращения и предписаниям власти. Правда, ученый сразу же сделал весьма важное уточнение: главным условием создания потребительной ценности бумажных знаков государством является не требование рынка и денежного оборота, а потребность правительства в средствах для финансирования экстраординарных расходов бюджета. Наричательная ценность бумажных денег опре-

деляется государством и фактически равна их *монопольной ценности*. Дальнейшее изменение их ценности зависит от размеров эмиссии, роста национального богатства и скорости обращения.

П.А. Никольский считал, что бумажные деньги, имеющие монопольную ценность, выполняют все функции денег и являются полноценными средствами наличного оборота. В этом случае получение бумажных денег на рынке окончательно завершает меновой обмен. Освободив бумажные деньги от тяжелого «комплекса неполноценности», ученый перешел к вопросу о государственной внутренней задолженности. Почему государство признает бумажные деньги своим внутренним долгом? В силу того, что выпуск их есть правительственная регалия, приносящая монопольный доход, не отвечающий требованиям рационального ведения хозяйства. Осознание несправедливости подобной эмиссии и желание успокоить общество приводят к признанию бумажных денег государственным долгом. Однако, по мнению П.А. Никольского, можно «...в критические минуты государственной жизни выпускать неразменные бумажные знаки с именем монеты и принудительным курсом, но без упоминания о том, что написанное на бумаге количество монеты государство обязуется уплатить»⁸. В концепции П.А. Никольского сочетаются элементы курсового подхода, в котором в центре внимания находятся количественные факторы и динамика спроса и предложения с одной стороны, и предвосхищаются аргументы функционального подхода, заявившего о себе в начале XX в., с другой стороны. Такой теоретический синтез (выделение *субстанциональной* и *функциональной ценности* бумажных денег) был ответом на хозяйственные запросы государства как крупного институционального субъекта рынка. В России, уже более столетия использовавшей бумажные знаки обращения, актуальность поисков модели стабильной денежной системы во второй половине XIX — начале XX в. была более чем очевидной. Этим, по мнению автора статьи, объясняется «возрождение» в стране концепции абстрактного номинализма, позиции которого усиливались в переломные моменты истории, и возникновение концепции «монопольной ценности».

Л.В. Федорович о бумажных деньгах как форме краткосрочного финансового кредита

Профессор Новороссийского университета Л.В. Федорович в процессе изучения альтернативных теорий денег, сформулировал свой взгляд на природу их ценности. В иерархии ценообразующих фак-

⁸ Никольский П.А. Бумажные деньги в России. Казань, 1892. С. 137.

торов он выделил два уровня: *общий закон формирования ценности* всех товаров и *специфический закон спроса* на драгоценные металлы. Л.В. Федорович подчеркивал, что закон спроса и предложения действителен только в условиях рыночного равновесия. Когда же предложение превышает спрос, то производство сокращается и менее прибыльные рудники закрываются. В силу этого ценность благородного металла понижается, так как она определяется издержками производства в более благоприятных условиях. Следовательно, в основе колебаний ценности лежит закон образования средней прибыли. Неравенство прибыли, замечал Л.В. Федорович, приводит к переливу капиталов в более доходные сферы. При росте спроса на металлы интенсивная разработка новых рудников приводит к росту издержек и увеличению ценности металла. Специфический спрос на монету зависит от следующих причин: во-первых, от потребностей народного хозяйства в орудиях обращения; во-вторых, от потребностей производства в благородных металлах и, в-третьих, от масштабов бытового использования их в качестве предметов роскоши. В большей степени внезапным колебаниям подвержен спрос на орудия обмена во внутрихозяйственном обороте вследствие влияния законодательства на денежную систему. Ценность монет, писал Л.В. Федорович, «...гораздо теснее связана с их количеством, чем это бывает при других товарах»⁹: монеты изнашиваются медленно, и их ценность в краткосрочном периоде, несмотря на колебания спроса и предложения, остается неизменной.

2. Конъюнктурная теория денег М.И. Туган-Барановского и «денежная версия» революции цен

Теория денег М.И. Туган-Барановского является логическим завершением его теории промышленных кризисов. Формулируя ее основные положения, он подчеркивал, что ценность денег есть отражение хозяйственной конъюнктуры. В качестве исторической иллюстрации изменения масштаба цен в ходе смены хозяйственных систем ученый излагал «денежную версию» средневековой «революции цен».

М.И. Туган-Барановский писал, что факторы, влияющие на ценность товаров и денег, в корне отличаются друг от друга. Товарная цена строится в большей или меньшей степени на основании сознательных расценок заинтересованных лиц, которые своей реакцией оказывают влияние на уровень цен. Поэтому формирование товарных цен, считал ученый, можно объяснить *общей теорией хозяйственных процессов*. Специфика денег состоит в том, что они не

⁹ Федорович Л.В. Теория денежного и кредитного обращения. Одесса, 1888. С. 104.

являются предметом самостоятельных расценок: их ценность воспринимается каждым участником обмена как нечто объективно данное и представляющее всю совокупность меновых отношений. Ценность денег может значительно изменяться совершенно независимо от их количества, поэтому в первую очередь М.И. Туган-Барановский рассматривал факторы, влияющие на конъюнктурные колебания ценности денег.

Он описывал роль денег как особого товара, фокусирующего в себе все импульсы нарушения товарного равновесия, в различных хозяйственных моделях. Ученый обратил внимание, что в условиях натурального обмена общего перепроизводства продуктов быть не может, ибо не может одновременно упасть цена продуктов по отношению друг к другу. В этом случае имеет место *частичное перепроизводство*.

Возможность *общего перепроизводства* возникает с началом денежного обмена. Принимая на себя удары спроса и предложения, деньги через механизм цен трансформируют отдельные случаи частичного перепроизводства в общее перепроизводство товаров. Таким образом происходит «общее превышение предложения товаров сравнительно с денежным спросом на них, общее понижение цен; а общее понижение цен чувствуется рынком как выражение общего товарного перепроизводства»¹⁰. Положительно оценивая попытку представителя «банковской школы» Т. Тука объяснить колебания ценности денег не условиями производства золота и серебра, а динамикой цен товарного рынка, М.И. Туган-Барановский подчеркивал, что его теория не является тождественной, потому что английский экономист ценность денег понимал как производную денежных цен отдельных товаров, «...для нас же ценность денег есть отражение общей конъюнктуры товарного рынка»¹¹. Т. Тук, в сущности, отрицал реальность изменения общего уровня товарных цен на стороне денег.

Выясняя закономерности изменения цен на стороне товаров, М.И. Туган-Барановский рассматривал механизмы формирования *относительных цен и общего уровня товарных цен*. При снижении стоимости производства конкретного товара по отношению к другим, согласно закону равенства прибылей, относительные цены товаров будут выравниваться в соответствии с издержками производства. При одновременном снижении цен на все товары снижение их денежной оценки не происходит. «В данном случае относительные издержки производства остаются прежними — закон

¹⁰ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. СПб., 1914. С. 287.

¹¹ Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917. С. 51.

равенства прибылей не нарушается»¹². (Здесь необходимо помнить, что автор имеет в виду мирное развитие экономики).

Далее ученый исследовал влияние снижения себестоимости одного вида товаров и его цены на общий уровень цен. Он допускал три варианта их изменений. Цены на другие товары могут удерживаться на прежнем уровне. Цена данного товара может снизиться относительно издержек производства в меньшей степени при некотором росте цен на остальные товары. В третьем случае цена товара может не реагировать на снижение собственных издержек и рост цен на другие товары. Изменение цен, писал М.И. Туган-Барановский, находится под влиянием рынка и промышленной конъюнктуры, поэтому нельзя утверждать, что снижение себестоимости одного товара неизбежно приведет к понижению общего уровня цен.

Например, в фазе промышленного подъема расширение предложения товаров при снижении их издержек может не вызывать неизбежного, казалось бы, снижения их цены. В этот момент рынок способен поглотить возросшие товарные потоки при прежних, или даже растущих ценах. И наоборот, в фазе кризиса увеличение предложения может вызвать резкое снижение цены и сокращение производства.

Ценность денег, отмечал ученый, есть «...совершенно бессознательный стихийный продукт общей конъюнктуры товарного рынка»¹³. Относительная цена каждого товара может меняться под влиянием деятельности отдельных агентов рынка, однако ценность денег такому влиянию не подчиняется (М.И. Туган-Барановский имел в виду металлическое обращение). Остается постоянный вопрос: «сколько других товаров можно получить в обмен?». Поэтому каждый товаропроизводитель в первую очередь заинтересован не в абсолютной, а в относительной денежной цене товара.

М.И. Туган-Барановский считал, что объяснить причины периодических изменений товарных цен — значит вскрыть механизмы периодичности кризисов. В его модели «паровой машины» движущей силой экономического подъема становится накопленный денежный капитал, устремляющийся в промышленное производство. Ученый отмечал, что темпы накопления денежного и производительного капитала коренным образом отличаются — в этом заключается одна из главных причин цикличности развития экономики. Непропорциональность воспроизводства основного капитала и предметов потребления в условиях хаотичности капиталистического хозяйства, невозможность его мгновенного извлечения из

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. С. 50.

производства приводят к диспропорции спроса и предложения, т.е. частичному перепроизводству. Создание нового основного капитала в фазе оживления стимулирует подъем экономики в целом. Продолжив исследования, начатые во второй половине XIX в. В.П. Безобразовым, А.Я. Антоновичем и А.Н. Миклашевским, М.И. Туган-Барановский пришел к выводу, что расширение производства в каждой отрасли усиливает спрос на товары других отраслей и охватывает все народное хозяйство. «В периоды создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары»¹⁴. Эта трактовка развития цикла «вширь» предвосхищала современное понимание механизмов мультипликации спроса.

Неравномерность развития народного хозяйства ученый представил сквозь призму действия факторов, лежащих «на стороне денег». Речь идет, во-первых, о специфической роли орудий обращения, переводящих частичные кризисы перепроизводства в общие; во-вторых, о влиянии таких институциональных субъектов, как государство (особенно в связи с бумажно-денежной политикой); в-третьих, о влиянии свободного денежного капитала на развитие промышленного цикла и о природе такого абсурдного на первый взгляд феномена, как «безденежье». Рассматривая особенности развития экономики в период Первой мировой войны 1914 г., М.И. Туган-Барановский вскрыл механизмы развития кризиса в мирное и военное время.

Изменение общего уровня цен в период «ломки» старой хозяйственной системы М.И. Туган-Барановский объяснял с точки зрения денежной «версии» революции цен. Считая необудительными аргументы сторонников количественного подхода, он показал, что главной причиной этого явления в Западной Европе (XVI—XVII вв.) стало развитие денежного хозяйства. Его эволюция включала, по мнению ученого, определенные этапы;

— многократный рост спроса на продукты домашнего производства, который «разбивал» границы натурального хозяйства. Это было необходимым условием перехода хозяйственной системы в новое качество, стимулируя повышение общего уровня цен. Такое явление можно наблюдать во второй половине XIX в. и в России, во время строительства железных дорог в глухих провинциях, когда происходило общее повышение цен на натуральные продукты;

— рост городов, который сопровождался увеличением денежного спроса на продукцию сельского хозяйства. Развитие новых форм производства приводило к расширению торговли и изменению условий сельского быта;

— урбанизация, которая шла за счет деревни, приводила к изменению структуры потребления в масштабах страны.

¹⁴ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы... С. 292.

М.И. Туган-Барановский подчеркивал, что рост цен в странах Западной Европы начался до притока серебра из Америки.

Общий вывод автора конъюнктурной теории был следующим: недостаток денег может замедлить темпы экономического развития страны, однако количественный фактор не является решающим условием быстрого экономического роста.

Продолжая анализ феномена «революции цен», З.С. Каценеленбаум отмечал, что она может быть вызвана политическими потрясениями в ходе структурной перестройки народного хозяйства. В этом случае она становится «экономическим двойником» социальной революции. Именно этот процесс проходил в России и странах Западной Европы в 1914—1919 гг., когда сокращение производства и большие материальные потери воюющих стран привели к росту цен на 60—80%. Развитие «золотой инфляции», считали А.А. Соколов и З.С. Каценеленбаум, стало продолжением этого процесса, в ходе которого золото девальвировалось на 45%, и объяснялось в первую очередь причинами, лежащими на «стороне товаров».

3. Российская модель кредитно-денежного обращения

Судьба кредитного рубля была определена в ходе подготовки к денежной реформе 1839—1843 гг., когда в условиях жесткой конкуренции альтернативных программ стабилизации бумажной валюты (М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов, Е.Ф. Канкрин) шли поиски принципов организации новой денежной системы. В «Плане финансов» М.М. Сперанского были сформулированы основные положения концепции *государственной кредитно-денежной системы*. Во-первых, провозглашалось введение кредитных билетов, представлявших серебряный рубль и разменных на металлическую монету. Во-вторых, величина разменного фонда устанавливалась в размере 1/6 от всей массы обращающихся денег (М.М. Сперанский, Е.Ф. Канкрин и позже С.Ю. Витте пришли к этому соотношению чисто эмпирическим путем, принимая во внимание объемы кредитных операций в стране, скорость оборота денег, доверие населения и количество требований к размену). В-третьих, в силу особенностей развития народного хозяйства и формирования отечественного денежного рынка в России утвердился взгляд на кредитные деньги как на главный финансовый ресурс правительства в чрезвычайных экономических ситуациях. Это повлияло на определение допустимых границ фидуциарной эмиссии, для которой вводились количественные ограничения.

Анализ сущности бумажно-денежного обращения М.М. Сперанского стал теоретической основой, на которой строились программы Е.Ф. Канкрин и С.Ю. Витте. Бумажные и кредитные деньги

М.М. Сперанский относил к вспомогательным средствам обмена. Сила банковских билетов заключена в достоверности их размена на монету, поэтому их эмиссия не приводит к развитию инфляции. Ассигнации, по выражению М.М. Сперанского, «действительно ассигнуют лишь зачет податей»: на них не приобретается новое богатство, а издерживаются средства, которые могли бы поступить в казну в виде податей. Поэтому они являются лишь «зачетными квитанциями». Во всех странах мира бумажные деньги рассматриваются как «пособие в внезапных нуждах государственных, но сие пособие впоследствии стоило дороже займов, даже и убыточных ...»¹⁵. Ассигнации расстраивают все части народного хозяйства и цены. От снижения их курса более всех несет убытки казна: выигрыши от внутренних займов компенсируются обесценением суммы налоговых поступлений.

М.М. Сперанский видел два пути «коренного исправления» денежной системы в России:

- 1) выкуп ассигнаций на серебро;
- 2) переложение ассигнаций в кредитные билеты.

Первый подход имел крупный недостаток: выкупные операции могли вызвать рост курса ассигнаций, что привело бы к дестабилизации денежного хозяйства. Поэтому М.М. Сперанский выбрал второй путь реформирования (1839). Важность подготовительных мер заключалась во введении «сохранных билетов», разменных на серебро (1), и формировании у населения *доверия к новому* кредитному рублю и операциям с ним (2). «Переложение» ассигнаций, по замыслу М.М. Сперанского, следовало производить не на монету, а на кредитные («сохранные») билеты по фактическому курсу. Эта мера вуалировала девальвацию и создавала новому рублю имидж серебряной монеты, помогая избежать массового «сброса» обесцененных ассигнаций и сохранить доверие к политике государства. В качестве финансового обеспечения реформы он предлагал использовать внешние займы. Достоинством этого пути реформирования М.М. Сперанский считал упорядочение монетной системы, осуществление «бескровного» перехода к новой валюте и возможность регулирования денежного обращения с учетом предпринимательской активности.

Теоретическую программу М.М. Сперанского министр финансов Е.Ф. Канкрин дополнил рядом тактических положений, направленных на укрепление курса кредитного рубля. Он подчеркивал, что эмиссию нельзя использовать для ликвидации дефицита ординарного бюджета. Экстраординарные расходы следует прово-

¹⁵ Сперанский М.М. Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринна. СПб., 1895. С. 19.

доть за счет внутренних займов и налогов, а к дополнительным выпускам прибегать лишь в крайнем случае. Наиболее опасным следствием обесценения рубля Е.Ф. Канкрин считал потерю доверия населения. Называя ассигнации «затаенным налогом» и «хищением безуплатным», с помощью которого власти завладевают частью имущества подданных, он отвергал идею частичной компенсации госдолга. Необходимым условием успешности реформы Е.Ф. Канкрин считал наличие финансовых ресурсов: ему удалось значительно увеличить разменный фонд, не прибегая к внешним займам. Благодаря его усилиям в 1847 г. металлический фонд в России составлял 147 млн рублей при общей массе кредитных денег в 300 млн рублей¹⁶.

Крупный специалист в области финансов и денежного обращения, член комиссии по подготовке проекта денежной реформы 1895—1897 гг. при Министерстве финансов России И.И. Кауфман проблемы стабилизации рубля рассматривал с точки зрения состояния экстраординарных финансов. Он подчеркивал, что критериями финансовой самостоятельности страны являются ресурс внутреннего займа (1) и качество бумажно-денежного обращения (2). Единственной страной, где чрезвычайные временные налоги «питают» экстраординарный бюджет, была Англия. Примером финансовой самостоятельности на континенте являлась Франция: ее военные расходы в XIX в. благодаря богатому денежному рынку были обеспечены внутренними займами.

Главным финансовым ресурсом России со второй половины XVIII в. была эмиссия бумажных денег. В этом случае «безвредное», по выражению И.И. Кауфмана, пользование бумажно-денежными выпусками состоит в политике, которая «...бережет во время мира податные силы страны»¹⁷. То что Е.Ф. Канкрин, следуя замыслу М.М. Сперанского, не выкупил ассигнации на серебро, а обменял их на кредитные деньги, давало, по мнению И.И. Кауфмана, «...окончательную санкцию справедливости и добросовестности его преобразованию»¹⁸. Эти меры способствовали укреплению рубля, освобождая население от страха потерять свои сбережения. И.И. Кауфман отрицательно относился к девальвации: она не выгодна в первую очередь правительству, которое потеряет выкупной капитал и доверие к бумажным деньгам (и в том числе ресурс чрезвычайных займов).

¹⁶ См.: *Лебедев В.А.* Граф Егор Францевич Канкрин: Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896. С. 12.

¹⁷ *Кауфман И.И.* Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы. СПб., 1879. С. 74.

¹⁸ *Кауфман И.И.* Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб., 1888. С. 79.

Однако, в отличие от Е.Ф. Канкрина, основой новой кредитно-денежной системы И.И. Кауфман предлагал сделать коммерческий портфель Госбанка. Это помогло бы укрепить курс, который получил бы солидную опору благодаря умеренному кредитному обращению, значительному разменному фонду, минимальной величине беспроцентного долга и коммерческому портфелю. Согласно проекту И.И. Кауфмана (1878), структура денежной массы имела бы следующий вид: «безопасная» часть беспроцентного долга — 130 млн рублей (22% всей денежной массы), разменный фонд — 291 млн рублей (49%), коммерческий портфель Госбанка (консолидированный внутренний процентный долг) — 170 млн рублей. Итого в обращении должен был остаться 591 млн рублей (против 940 млн рублей до реформы)¹⁹. И.И. Кауфман усматривал слабость кредитно-денежной политики правительства в том, что оно после Русско-турецкой войны 1877 г. «выпустило на волю вклады», увеличив наличную массу денег в обращении, когда еще не было производительной силы, способной дать им занятие.

Министр финансов Российской империи С.Ю. Витте подчеркивал, что задачи и методы реформирования денежной системы в 1839—1843 и 1895—1897 гг. имеют ряд принципиальных различий. Реформа Е.Ф. Канкрина была преобразованием бумажной части обращения и возвращением к серебряному рублю. К концу XIX в. кредитный рубль уже давно отделился от своего измерителя — серебряного рубля и как самостоятельная денежная единица стал основой всех оценок и расчетов. Принимая во внимание, что «болезнь» кредитного рубля заключается не столько в его шаткости, сколько в биржевых колебаниях курса, необходимо было укрепить его с учетом современного золотого содержания (17,424 доли чистого золота). Благодаря этому можно было прийти к единству денежной системы не через уничтожение кредитного рубля, а через его синтез с золотым. В этом случае кредитные билеты получают равноценность в золоте и останутся в обращении как его представители. Установление непрерывного размена положительно повлияет на курс ценных бумаг за рубежом, снизив возможные риски в чрезвычайных ситуациях.

Характеризуя новую денежную систему, С.Ю. Витте делает акцент на качестве институтов, гарантирующих ее стабильность. Это, во-первых, предоставление Госбанку права эмиссии с условием поддержания непрерывного размена кредитных билетов; во-вторых, определение «потолка» банкнотной эмиссии, сверх которой требовалось 100%-е золотое обеспечение. Все это должно было

¹⁹ Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / Отв. ред. А.Г. Худокормов. М., 2005. Т. 3. С. 689.

придать денежной системе необходимую эластичность в различных фазах экономического цикла, сдерживая инфляцию.

В «технических» расчетах фидуциарной эмиссии С.Ю. Витте исходил из следующего:

- 1) население сохраняло привычку к бумажному обращению;
- 2) величина текущих расчетов составляла около 500 млн рублей (47,1% всего наличного оборота);
- 3) сумма возможных требований к размену принималась равной 527,4 млн рублей.

В соответствии с этим С.Ю. Витте считал возможным оставить в обращении без золотого обеспечения до 600 млн рублей при величине разменного фонда в 700 млн рублей (или 1050 млн рублей кредитных). Таким образом, величина кредитно-денежной массы после реформы могла составить 1600 млн рублей как безопасная часть беспроцентного долга (таблица)²⁰. Стабильность этой нормы, подчеркивал С.Ю. Витте, заключалась в гарантиях, предоставляемых общественному мнению.

Исследования особенностей металлических, бумажных, кредитных денег и проблемы ценности в трудах российских экономистов привели к созданию модели кредитно-денежного обращения. Было проанализировано влияние уровня товарных цен, промышленной конъюнктуры и инструментов государственного регулирования на общий уровень денежных цен (конъюнктурная теория денег). Таким образом, проводилось различие между денежными орудиями обращения и ссудным капиталом, которые под воздействием промышленной конъюнктуры, трансформируясь в общий уровень цен, дают картину макроэкономической динамики.

Особенности российской государственной кредитно-денежной системы заключались в следующем. Она строилась с учетом требований ограничения количества банкнот в обращении и непрерывности их размена на монету (1). Это совпадало с принципами, которые отстаивали представители «денежной» школы (лорд Оверстон и др.), но в России они были реализованы раньше (1 июня 1843 г.), чем в Англии. На этом сходства заканчивались и начинались различия институционального характера. Сравнивая программы Р. Пиля и М.М. Сперанского — Е.Ф. Канкрин, Л.В. Федорович подчеркивал, что в России эмиссию фактически регулировало правительство (2). Значительная величина фидуциарной эмиссии (5/6 в отличие от 2/3 в Англии) имела в качестве обеспечения «все достояние

²⁰ См.: *Витте С.Ю.* Представление Министра финансов об исправлении денежного обращения от 14 марта 1896 г.: Мат-лы по денежной реформе 1895—1897 гг. Пг.; М., 1922.

государства». Это было недостаточной гарантией, так как представлялось затруднительным опротестовать кредитные билеты в случае приостановки их размена.

Модель государственной кредитно-денежной системы в России (конец XIX в.)

<p>Принципы функционирования государственной кредитно-денежной системы (1895—1897)</p>	<p>Альтернативная программа денежной реформы С.Ф. Шапарова (абстрактный номинализм)</p>
<p>1. Необходимость перехода к новой валюте: — бумажные деньги как «<i>фальсифицированная</i>» мера ценности стимулируют «фальшивое» оживление и праздное потребление; — сдерживание инфляции; — сбережение финансовых ресурсов для чрезвычайных расходов.</p> <p>2. Модель эластичной денежной системы: — новая структура денежной массы включала: 1) металлическую основу (разменный фонд в 1050 млн рублей кредитн.); 2) кредитно-денежную надстройку (до 600 млн рублей); 3) возможность дополнительной эмиссии со 100%-м золотым обеспечением; — предоставление Госбанку права эмиссии банкнот и автоматическое регулирование кредитно-денежного обращения (непрерывный размен); — гибкое регулирование денежной массы с учетом фаз промышленного цикла; — государственное регулирование денежной массы (в том числе валютные интервенции)</p>	<p>1. Исходные положения: — оценка реформы С.Ю. Витте как финансовой катастрофы; — бумажные деньги, лишенные «вещного» значения, — это наилучшая форма денег; — денежное обращение России уже второе столетие строится на «<i>абсолютных деньгах</i>»; — победа над «<i>золотым предрассудком</i>» дает экономические преимущества стране с пассивным торговым балансом.</p> <p>2. Альтернативная программа: — возвращение серебряной основы бумажного рубля; — расширение эмиссии бумажных денег до 3,307 млн рублей согласно норме в 1/6; тогда доход казны составит 132 млн рублей; — золото останется лишь для международных расчетов; — биржа утратит экономическую власть; — бумажные деньги смогут «оживить» народный труд</p>

На рубеже XIX — начала XX в. в «игру» конъюнктурных сил «на стороне денег» активно включилось государство. Выпуск бумажных денег был связан с расширением хозяйственной деятельности и появлением государственного кредита как особой формы принудительного займа. Начало XX в. для денежного хозяйства России и стран Западной Европы стало временем напряженных поисков финансовых ресурсов в целях погашения растущих бюджетных дефицитов (3). Российские экономисты (М.И. Туган-Барановский, М.И. Боголепов и др.) отмечали, что военные расходы в начале Первой мировой войны 1914 г. были не под силу Европе. Накопление новых капиталов в мире до 1914 г. не превышало 10 млрд рублей

золотом, в то время как первые семь месяцев военных действий обошлись всем участникам в 15—17 млрд рублей²¹. В сложившейся ситуации обычные приемы изыскания ресурсов оказались неэффективными, поэтому пришлось значительно расширить эмиссию бумажных денег.

Задачи реформирования денежной системы рассматривались в контексте проблем антикризисного регулирования и финансирования экстраординарного бюджета. Один из лидеров абстрактного номинализма, немецкий экономист Р. Лифман, считал необходимым отказаться от золотого обеспечения валюты и «наполнить» резервный фонд такими стратегическими материальными ценностями, как хлопок и цветные металлы. В бумажной валюте он видел мощный источник независимости Германии. Российский сторонник этого подхода С.Ф. Шарапов подчеркивал, что в слабости бумажных денег заключена большая сила, которая дает стране экономические преимущества на мировом рынке. Г.Ф. Кнапп, автор хартальной концепции, замечал, что «автогенические деньги», лишенные своих исторических корней и товарной ценности, наилучшим образом станут исполнять роль универсального платежного средства.

Однако «сладкий яд» бумажных денег таил в себе силу, способную не только форсировать экономический рост, но и вызвать хозяйственную энтропию. Несмотря на многообразие теоретических подходов, новые исследования феномена бумажных денег в отечественной экономической литературе рассматриваемого периода вскрывали причины возникновения «безденежья», бумажно-денежной и «золотой» инфляции, способствовали созданию отечественной модели «здорового» денежного обращения в XX в., что, на наш взгляд, в век кредитных и виртуальных денег может представлять интерес для современного читателя.

Список литературы

Боголепов М.И. Война, финансы и народное хозяйство. Пг., 1914.

Витте С.Ю. Представление Министра финансов об исправлении денежного обращения от 14 марта 1896 г.: Мат-лы по денежной реформе 1895—1897 гг. Пг., М., 1922.

Кауфман И.И. Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы. СПб., 1879.

Кауфман И.И. Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб., 1888.

²¹ См.: *Туган-Барановский М.И.* Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Пг., 1915. С. 288; *Боголепов М.И.* Война, финансы и народное хозяйство. Пг., 1914. С. 11.

Лебедев В.А. Граф Егор Францевич Канкрин: Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896.

Мануйлов А.А. Учение о деньгах. М., 1916.

Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков / Отв. ред. А.Г. Худокормов. Т. 3. М., 2005.

Никольский П.А. Бумажные деньги в России. Казань, 1892.

Сперанский М.М. Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. СПб., 1895.

Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. СПб., 1914.

Туган-Барановский М.И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Пг., 1915.

Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917.

Федорович Л.В. Теория денежного и кредитного обращения. Одесса, 1888.

Шторх Пл.А. Материалы для истории государственных денежных знаков с 1653 по 1840 год // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1868. № 3.

И.А. Загоруйко¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Черкасского государственного технологического университета

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАВНОВЕСИЯ ДВУХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ РЕСУРСАМИ

В статье представлена модель совместного равновесия на рынках продуктов и ресурсов, отражающая фазы экономического цикла. Модель включает уравнения динамики капитала и накопленной прибыли, функции потребительского и инвестиционного спроса, функции ставок заработнойной и арендной платы.

Ключевые слова: макроэкономическая модель, динамическое общее равновесие, теория экономического цикла.

A joint equilibrium model at products and resources markets which reflects business cycle phases has been suggested. The model contains equations of the dynamics of capital and the saved-up profit, consumption and investment demand functions, wages and rent rates functions.

Key words: macroeconomic model, dynamic general equilibrium, business cycle theory.

Уже более 20 лет прошло с момента распада Советского Союза. Однако некоторые проблемы, ставшие причинами этого распада, еще не решены, а в отдельных бывших республиках они даже обострились. К числу таких проблем относятся замедление научно-технического прогресса (по некоторым оценкам, на Украине его темпы стали даже отрицательными)², отсталая структура народного хозяйства с преобладанием сырьевых отраслей, сокращение и старение населения, ухудшение состояния окружающей среды, исчерпание легкодоступных запасов природных ресурсов.

В данных условиях модернизация экономики становится главным приоритетом стратегии долгосрочного развития. Вместе с тем продвижение по пути модернизации не отменяет действия среднесрочных конъюнктурных факторов, таких, как динамика основных производственных фондов, степень их загрузки, уровень безработицы и темп инфляции. Рыночной экономике внутренне присущи

¹ Загоруйко Иван Алексеевич, тел.: + 38 (0472) 73-02-69; e-mail: zagoruykoivan57@gmail.com

² См.: Харaziшвилі Ю., Денисюк В. Теоретико-методологічні підходи до визначення внеску науково-технічного прогресу в моделі економічного зростання // Банківська справа. 2010. № 6. С. 21.

конъюнктурные колебания, которые могут смягчаться антициклической политикой государства, но не преодолеваются полностью. В эпицентре волн мирового экономического кризиса оказались страны, лидирующие в технологическом отношении. Внешней формой проявления мирового кризиса стал кризис финансово-кредитного механизма развитых стран, которые длительное время проводили политику увеличения социальных и административных расходов. В настоящее время такая политика сталкивается с серьезными препятствиями. С одной стороны, стремительный рост населения планеты ускоряет истощение невозобновляемых природных ресурсов, что порождает долгосрочную тенденцию их подорожания. С другой стороны, рост населения (а соответственно и избыток и удешевление трудовых ресурсов) в одних странах вызывает противоположные процессы в других.

Мировой финансово-экономический кризис стимулирует интерес к исследованию экономического цикла, заставляет переосмысливать ранее разработанные теории и модели³. Как отмечается в обзорной статье Л. Григорьева и А. Иващенко, «современная теория цикла в рамках макроэкономического мейнстрима — это моделирование динамического стохастического общего равновесия, которое обеспечивается в результате оптимальной реакции... с учетом настоящих и будущих шоков»⁴. Однако такой подход оставляет открытым вопрос, возможны ли колебания капиталистической экономики вокруг состояния долгосрочного равновесия при условии отсутствия шоков. Ответ на него можно получить в рамках детерминистской макроэкономической модели, оперирующей минимальным количеством эндогенных переменных.

Основой любой модели динамического общего равновесия является определенная качественная схема экономической системы. Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, что «едва ли не наиболее важным свойством любой экономической системы является взаимосвязь и взаимозависимость всех образующих ее частей (подсистем)»⁵. Наиболее простым способом изображения этой взаимозависимости является модель народнохозяйственного кругооборота в двухсекторной экономике. По традиции именно с этой

³ См.: Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. № 10; Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10; Маевский В. Производство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3; Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 2; Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2010. № 10.

⁴ Григорьев Л., Иващенко А. Указ. соч. С. 37. См. также: Замулин О., Стырин К. Как различать причину и следствие? // Вопросы экономики. 2012. № 1.

⁵ Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: В 2 т. СПб., 1998. Т. 2. С. 392.

модели начинается систематическое изложение макроэкономической теории. К сожалению, возможности простейшей модели кругооборота недооцениваются. Как правило, модели общего равновесия строятся на более сложной основе, включающей государство, границу и финансовые рынки. Объективно такой подход снижает роль рынков факторов производства и затушевывает проблему их ограниченности. Между тем ограниченные ресурсы вряд ли возможно использовать полностью, поскольку в этом случае их собственники могли бы устанавливать на них любую цену.

Учитывая изложенное, следует рассмотреть другую версию модели двухсекторной экономики (аналогичную версии Н.Г. Мэнкью⁶). Предположим, что экономическая система состоит из сектора домашних хозяйств и сектора фирм. Домашние хозяйства располагают рабочей силой в количестве L_{\max} , часть которой (L) они предлагают для найма по номинальной ставке заработной платы W . Домашние хозяйства владеют фирмами двух видов: производственными фирмами и фирмами-собственниками основных фондов. Производственные фирмы производят продукцию в объеме Y и продают ее на рынке по цене P . Собственных основных фондов они не имеют и потому арендуют их у фирм, владеющих капиталом. Основные фонды у владельцев капитала ограничены величиной K_{\max} , и только часть их (K) они сдают в аренду по ставке R . При отсутствии государственного регулирования ставок заработной и арендной платы рынки труда и капитала находятся в состоянии равновесия, хотя факторы производства используются лишь частично. Домашние хозяйства и собственники капитала на рынке продукции выступают в качестве покупателей соответственно потребительских (C) и инвестиционных (I) товаров. Предположим далее, что основные фонды оцениваются по их рыночной цене P . Тогда прибыль за единицу времени, которую получают их собственники, будет равна $R - hP$, где h — норма амортизации. При условии, что нормы амортизации и выбытия основных фондов равны, прирост их общего запаса будет равен $I - hK$. В отличие от собственников капитала производственные фирмы не имеют запасов, а их текущая прибыль равна нулю. Иначе говоря, спрос на товарном рынке равен предложению, а цена товара равна издержкам его производства. Эти условия взаимосвязаны. Нарушение первого условия изменяет цену продукции, отклоняя ее от издержек производства. И наоборот, нарушение второго условия побуждает производственные фирмы изменять предложение, что меняет товарный запас. Следовательно, модель, не включающая в явном виде товарный запас и прибыль производителей, должна исходить

⁶ См.: Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. М., 1994. С. 639.

из состояния равновесия как более простого. Поскольку фирмы, владеющие капиталом, в конечном счете принадлежат домашним хозяйствам, их доходы суммируются и могут быть использованы как на потребление, так и на инвестирование. Суммируются и совместно используются денежные запасы M . Финансовые рынки в данной модели отсутствуют.

Перейдем теперь к построению математической модели динамического общего равновесия на основе рассмотренной качественной схемы, начав с наиболее общих зависимостей. Равенство предложения и спроса на товарном рынке выражается известным балансовым уравнением $Y = C + I$. Доходы собственников факторов производства равны их расходам: $RK + WL = PI + PC$. Отсюда следует, что превышение потребительских расходов над трудовыми доходами возможно лишь за счет использования избыточного (неинвестированного) дохода на капитал: $PC - WL = RK - PI$. Предположим, что технология производства характеризуется функцией Леонтьева, и потому спрос на ресурсы прямо пропорционален объему производства: $K = b_K Y$, $L = b_L Y$, где b_K и b_L — коэффициенты соответственно фондо- и трудоемкости. С математической точки зрения эта функция проще, чем CES-функция и функция Кобба—Дугласа. С теоретической точки зрения она предпочтительнее, поскольку предположение о возможности неограниченного изменения фондовооруженности труда $\frac{K}{L}$, характерное для двух других функций, малореалистично. Благодаря использованию функции Леонтьева проблема выбора оптимальной комбинации ресурсов снимается. Из равенства выручки совокупным издержкам $PY = RK + WL$ вытекает балансовое уравнение цены: $P = b_K R + b_L W$, показывающее, из каких издержек она состоит. Правые части обоих балансовых уравнений состоят из суммы величин C , I , R , W , каждую из которых можно рассматривать как функцию. В зависимости от того, каковы аргументы этих функций, могут быть получены различные модификации рассматриваемой модели.

Рассмотрим первую из таких возможных модификаций. Предположим, что все четыре функции являются суммами линейных и нелинейных (автономных) частей: $R = \gamma_R P + \bar{R}$, $W = \gamma_W P + \bar{W}$, $C = \gamma_C Y + \bar{C}$, $I = \gamma_I Y + \bar{I}$, где \bar{R} , \bar{W} , \bar{C} , \bar{I} — нелинейные части, а γ — постоянные коэффициенты, в частности γ_C — предельная склонность к потреблению, а γ_I — к инвестированию. Коэффициенты γ_R и γ_W учитывают влияние уровня цен на стоимость факторов производства. В этом случае балансовые уравнения модели приобретают вид $(1 - \gamma_C - \gamma_I)Y = \bar{C} + \bar{I}$, $(1 - \gamma_R b_K - \gamma_W b_L)P = \bar{R} + \bar{W}$. Очевидно, что включение в модель четырех параметров γ делает ее более громоздкой с математической точки зрения. При этом нели-

нейные взаимозависимости между уровнем цен P и объемом производства Y , которые представляют наибольший теоретический интерес, принципиально не меняются. С другой стороны, потребители и инвесторы, покупая товары, ориентируются скорее на ожидаемый, а не на текущий реальный доход Y . Аналогично собственники факторов производства, скорее всего, учитывают не текущий, а ожидаемый уровень цен. В силу своего субъективного характера ожидания должны рассматриваться как дополнительные факторы, усложняющие модель динамического равновесия. В данной работе автор ограничивается объективными величинами.

Таким образом, в предлагаемой модели все переменные рассматриваются как нелинейные (автономные) функции, по крайней мере, одного из двух аргументов — P или Y . Очевидно, что спрос как на потребительские, так и на инвестиционные товары должен

зависеть от уровня цен, причем отрицательным образом: $\frac{\partial C}{\partial P} < 0$, $\frac{\partial I}{\partial P} < 0$. Цены факторов производства, на которые соглашаются их

собственники, должны находиться в положительной зависимости от объема производства: $\frac{\partial W}{\partial Y} > 0$, $\frac{\partial R}{\partial Y} > 0$. Тогда балансовое уравнение

распределения валового продукта можно представить как функцию спроса на товарном рынке: $Y = C(P) + I(P)$, а балансовое уравнение цены как функцию предложения на том же рынке: $P = b_K R(Y) + b_L W(Y)$. С геометрической точки зрения эта система уравнений представляет собой две кривые, точка пересечения которых является точкой статического (краткосрочного) равновесия.

Для того чтобы придать модели динамический характер, необходимо в каждое уравнение системы включить, по крайней мере, еще по одному аргументу. Эти дополнительные аргументы должны быть такими, чтобы их изменение не сразу отражалось на значении функции. Поскольку в предлагаемой модели переменная времени t имеет непрерывный характер, динамический вариант модели должен быть дополнен двумя дифференциальными уравнениями, позволяющими изображать траекторию движения экономической системы на плоскости. Первое из этих уравнений — уравнение динамики накопленного запаса основных фондов: $\frac{dK_{\max}}{dt} = I - hK$.

Уравнение основывается на двух предположениях. Во-первых,

считается, что норма выбытия фондов h является постоянной (в частности, не зависит от их возраста). Во-вторых, предполагается, что выбывают только действующие (занятые в производстве) основные фонды K . Разность $K_{\max} - K$ представляет собой величину незагруженных фондов. С ее ростом ставка арендной платы,

на которую претендуют собственники, падает. Следовательно, $\frac{\partial R}{\partial K_{\max}} < 0$. Аналогичным образом $L_{\max} - L$ представляет собой величину безработицы и $\frac{\partial W}{\partial L_{\max}} < 0$. Однако в предлагаемой модели общая величина рабочей силы считается постоянной, и потому $\frac{dL_{\max}}{dt} = 0$. Таким образом, $R = R(Y, K_{\max})$, $W = W(Y)$.

Рассмотрим теперь возможный вид второго дифференциального уравнения. Поскольку первый из дополнительных аргументов K_{\max} входит в уравнение функции предложения $P = P(Y, K_{\max})$, второй дополнительный аргумент должен входить в уравнение функции спроса Y . Логично предположить, что соответствующее ему уравнение динамики должно включать накопленную прибыль Π , являющуюся стимулом инвестиционного спроса, т.е. $I = I(P, \Pi)$. Простейшее дифференциальное уравнение, связывающее текущую и накопленную прибыль, имеет вид $\frac{d\Pi}{dt} = R - hP$. Правая часть этого уравнения представляет собой текущую прибыль от сдачи в аренду единицы основных фондов, левая — прирост накопленной прибыли Π также в расчете на единицу основных фондов. Такая форма второго дифференциального уравнения модели имеет определенные преимущества. Будучи аналогичной форме первого уравнения, она придает модели некоторую симметрию и математически упрощает ее. Поскольку накопленная прибыль Π рассчитывается на единицу основных фондов, она имеет такую же размерность, что и цена P . Это позволяет по аналогии с разностью $K_{\max} - K$ включить в модель разность $P - \Pi$. В данном выражении Π выступает как дисконт по отношению к рыночной цене приобретаемых инвестиционных товаров. Накопленная прибыль Π компенсирует покупателю часть рыночной цены. Чем она выше, тем фактически ниже затраты инвестора и тем больше инвестиции: $\frac{\partial I}{\partial \Pi} > 0$.

Прирост накопленной прибыли можно определить также иным образом, с учетом степени загрузки основных фондов: $\frac{d\Pi^*}{dt} = (R - hP) \frac{K}{K_{\max}}$. Еще один возможный вариант второго дифференциального уравнения модели имеет вид $\frac{d\rho}{dt} = \left(\frac{R}{P} - h \right) \frac{K}{K_{\max}}$. По-

скольку правая часть этого уравнения — текущая рентабельность всего запаса основных фондов, то величину ρ можно рассматривать как «накопленную» рентабельность. Однако оба этих варианта,

по-видимому, уступают первому. Во-первых, вследствие учета фактора $\frac{K}{K_{\max}}$ второе дифференциальное уравнение становится сложнее. Во-вторых (и это главное), в обоих вариантах текущий убыток (или прибыль) распределяется на всю величину основных фондов K_{\max} и тем самым воздействие его колебаний преуменьшается $\left(\frac{K}{K_{\max}} < 1\right)$. Подобные замечания можно высказать и по поводу третьего, альтернативного варианта дифференциального уравнения $\frac{d\Pi_{\Sigma}}{dt} = (R - hP)K$, где Π_{Σ} — суммарная накопленная прибыль от сдачи в аренду всего объема действующих основных фондов K . В данном варианте вместо разности $P - \Pi$ необходимо было бы использовать разность $P - \frac{\Pi_{\Sigma}}{K_{\max}}$. В таком случае динамика инвестиций зависела бы от двух накопленных величин $I = I(P, \Pi_{\Sigma}, K_{\max})$, что существенно усложнило бы модель и сделало бы ее следствия менее определенными.

Таким образом, предлагаемая модель динамического общего равновесия приобретает вид

$$\begin{cases} P = b_K R(Y, K_{\max}) + b_L W(Y), \\ Y = I(P, \Pi) + C(P), \\ K'_{\max} = I - hK, \\ \Pi' = R - hP. \end{cases}$$

Продифференцировав статические уравнения модели и решив полученную систему относительно Y' и P' , получим

$$\begin{pmatrix} Y' \\ P' \end{pmatrix} = \frac{1}{\Delta} \begin{pmatrix} -\frac{\partial Y}{\partial P} & 1 \\ -1 & \frac{\partial P}{\partial Y} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} -b_K \frac{\partial R}{\partial K_{\max}} K'_{\max} \\ \frac{\partial I}{\partial \Pi} \Pi' \end{pmatrix},$$

где Δ — определитель системы. Поскольку $\frac{\partial Y}{\partial P} < 0$, а $\frac{\partial P}{\partial Y} > 0$, этот определитель положителен. Рассмотрим характер движения экономики в системе координат « $Y - P$ ». Прежде всего следует заметить, что условия $K'_{\max} = 0$ и $\Pi' = 0$ можно представить соответственно в виде $(1 - hb_K)Y = C(P)$ и $(1 - hb_K)P = b_L W(Y)$. Первое условие описывает кривую, на которой норма потребления $\frac{C}{Y}$ постоянна, чистые инвестиции равны нулю и величина основных

фондов не меняется. Кривая имеет отрицательный наклон и может быть охарактеризована как кривая долгосрочного спроса. Она делит координатную плоскость на две области: справа основные фонды увеличиваются ($(1 - hb_K)Y > C(P) \Rightarrow K'_{\max} > 0$), слева — уменьшаются. Второе условие описывает кривую, на которой доля заработной платы в стоимости продукции $\frac{b_L W}{P}$ постоянна, чистый доход на капитал (текущая прибыль) равен нулю и накопленная прибыль не меняется. Кривая имеет положительный наклон и может быть охарактеризована как кривая долгосрочного предложения. Она также делит координатную плоскость на две области: выше нее накопленная прибыль растет (текущая прибыль положительна) ($(1 - hb_K)P > b_L W(Y) \Rightarrow \Pi' > 0$), ниже — уменьшается. Точка пересечения этих кривых является точкой долгосрочного равновесия системы. Учитывая, что $\frac{\partial R}{\partial K_{\max}} < 0$, а $\frac{\partial I}{\partial \Pi} > 0$, можно определить знаки производных Y' и P' на долгосрочных кривых. На долгосрочной кривой спроса ($K'_{\max} = 0$) выше точки равновесия уровень цен и объем производства увеличиваются ($\Pi' > 0 \Rightarrow P' > 0, Y' > 0$). На долгосрочной кривой предложения ($\Pi' = 0$) справа от точки равновесия объем производства растет, а уровень цен падает ($K'_{\max} > 0 \Rightarrow Y' > 0, P' < 0$). В результате экономическая система в своем развитии проходит ряд фаз. *На первой фазе* преобладающим фактором является рост накопленной прибыли. Он увеличивает инвестиции, что сдвигает краткосрочную кривую спроса вправо. Уровень цен и объем производства растут. *На второй фазе* ставки заработной платы начинают расти быстрее цен и рост накопленной прибыли Π прекращается. Преобладающим фактором становится рост накопленного запаса основных фондов K_{\max} . Рост капитала сдвигает краткосрочную кривую предложения вниз. Объем производства продолжает расти, а уровень цен падает. *Третья фаза* является противоположностью первой. Здесь потребление начинает расти быстрее производства и рост общего запаса основных фондов прекращается. Преобладающим фактором становится сокращение накопленной прибыли. Краткосрочная кривая спроса сдвигается влево. *Четвертая, последняя фаза* цикла является противоположностью второй. С математической точки зрения колебания в движении экономической системы объясняются характером состояния долгосрочного равновесия. Можно показать, что определитель матрицы коэффициентов линеаризованной системы положителен. Это исключает состояние равновесия типа «седло»⁷.

⁷ См.: Баутин Н.Н., Леонтович Е.А. Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости. 2-е изд. М., 1990. С. 68, 82.

Для более детального описания траекторий движения системы необходимо конкретизировать вид функций C , I , R и W . Желательно, чтобы это были элементарные и притом одинаковые функции, что позволило бы в явном виде найти координаты положения долгосрочного равновесия и определить условия его устойчивости. Предлагаемые функции должны содержать только такие параметры, которые можно было бы интерпретировать с экономической точки зрения. Правая и левая части каждой функции должны иметь одинаковую размерность. Таким критериям отвечают все рассмотренные выше уравнения. Например, в производственной функции Леонтьева коэффициенты b_K и b_L имеют размерность соответственно $\frac{kt}{q}$ и $\frac{lt}{q}$, где k — основные фонды, t — время, l — рабочая сила, q — продукт. Поскольку Y имеет размерность $\frac{q}{t}$, то $b_K Y$ имеет размерность k , а $b_L Y$ — размерность l . В уравнении динамики накопленной прибыли производная P' имеет размерность $\frac{m}{kt}$, где m — деньги. В правой части этого уравнения норма амортизации h имеет размерность $\frac{1}{t}$, цена P — размерность $\frac{m}{k}$ (или $\frac{m}{q}$), ставка арендной платы R — размерность $\frac{m}{kt}$.

Простейшие функции, которые удовлетворяют всем этим критериям, имеют вид $\tau_C PC = M$, $\tau_I (P - \Pi)I = M$, $\tau_W W(L_{\max} - L) = M$, $\tau_R R(K_{\max} - K) = M$, где M — величина денежной массы (в данной модели постоянная), τ — постоянные, имеющие размерность времени. Первые две функции основываются на предположении, что спрос покупателей прямо пропорционален (при прочих равных условиях) их денежным запасам. В основе второй пары функций лежит предположение, что чем беднее собственники ресурсов, тем на меньшую плату они соглашаются. Параметры функций можно охарактеризовать следующим образом. Коэффициент τ_C интерпретируется как период времени, в течение которого денежный запас M может поддерживать данный уровень потребительских расходов PC . Коэффициент τ_W можно рассматривать как время, в течение которого денежного запаса хватает для компенсации заработной платы, потерянной вследствие безработицы. Аналогичным образом интерпретируются коэффициенты τ_I и τ_R .

Функция потребления и функция заработной платы ограничивают область движения экономической системы. Через точку пересечения этих кривых проходит вертикальная прямая, на которой потребительские расходы равны трудовым доходам. Данную прямую можно охарактеризовать как линию сбалансированных бюджетов

секторов. Соответствующий данному условию объем производства равен $Y_0 = \frac{L_{\max}}{b_L} \left(1 + \frac{\tau_C}{\tau_W}\right)^{-1}$. Слева от этой линии потребительские расходы превышают трудовые доходы $PC > WL$, а разница между ними покрывается за счет доходов на капитал. Справа от этой линии часть трудовых доходов инвестируется. На прямой сбалансированных бюджетов находится точка долгосрочного равновесия. Таким образом, объем производства в долгосрочном периоде прямо пропорционален общей численности рабочей силы L_{\max} и обратно пропорционален трудоемкости b_L . Коэффициент $\left(1 + \frac{\tau_C}{\tau_W}\right)^{-1}$ определяет естественный уровень занятости $\frac{L_0}{L_{\max}}$. Данный уровень тем больше, чем меньше требования к заработной плате $\left(\frac{1}{\tau_W}\right)$ и чем больше склонность к потреблению $\left(\frac{1}{\tau_C}\right)$. Уровень цен в точке долгосрочного равновесия равен $P_0 = \left(\frac{M}{1 - hb_K}\right) \frac{b_L}{L_{\max}} \left(\frac{1}{\tau_C} + \frac{1}{\tau_W}\right)$.

Он увеличивается с ростом нормы возмещения hb_K .

Положение долгосрочного равновесия является устойчивым, если след матрицы коэффициентов линеаризованной системы отрицателен⁸. Можно показать, что это условие эквивалентно другому:

$$\sigma = \frac{1}{2} \left(\frac{\tau_C}{\tau_I} + \frac{\tau_W}{\tau_R} \right) \left(\frac{1 - hb_K}{hb_K} \right) - 1 < 0.$$
 Данное условие имеет определенную геометрическую интерпретацию. Условие $\frac{\tau_C}{\tau_I} \left(\frac{1 - hb_K}{hb_K} \right) < 1$

означает, что кривая нулевой накопленной прибыли ($\Pi = 0$) расположена левее долгосрочной кривой спроса ($K'_{\max} = 0$). В этом случае рост основных фондов будет происходить только при положительной накопленной прибыли. Условие $\frac{\tau_W}{\tau_R} \left(\frac{1 - hb_K}{hb_K} \right) < 1$ означает, что долгосрочная кривая предложения ($\Pi' = 0$) расположена выше кривой сбалансированности ресурсов $\left(\frac{K_{\max}}{b_K} = \frac{L_{\max}}{b_L} \right)$. В данном случае рост накопленной прибыли будет происходить только при относительном дефиците основных фондов и относительном

⁸ См.: Баутин Н.Н., Леонтович Е.А. Указ. соч. С. 82.

избытке рабочей силы $\left(\frac{K_{\max}}{b_K} < \frac{L_{\max}}{b_L} \right)$. При одновременном вы-

полнении обоих условий точка долгосрочного равновесия будет расположена в области положительной прибыли ($\Pi > 0$) и дефицита основных фондов. Если величина σ равна нулю, то точка долгосрочного равновесия превращается в центр: возможные траектории движения экономической системы становятся замкнутыми кривыми.

Как показывает математический анализ предлагаемой модели, между условием устойчивости движения экономики, желательным объемом производства и уровнем цен в долгосрочном периоде существует определенное противоречие. Уменьшение параметра τ_C увеличивает долгосрочный объем производства Y_0 , смягчает колебания экономической конъюнктуры, но увеличивает долгосрочный уровень цен P_0 . Уменьшение параметра τ_W также смягчает колебания, но уменьшает Y_0 и увеличивает P_0 . Наконец, увеличение нормы возмещения hb_K увеличивает P_0 , но ослабляет колебания конъюнктуры. Для повышения эффективности экономической политики государства желательно учитывать эти противоречия. Особый интерес представляет норма возмещения hb_K . В ходе модернизации экономики она должна уменьшаться, способствуя росту чистых инвестиций и потребления в текущем периоде. В результате будет действовать долгосрочная тенденция удешевления продукции, что усилит конкурентные позиции страны на мировом рынке. Вместе с тем уменьшение нормы возмещения несет риск увеличения колебаний экономической конъюнктуры.

Список литературы

Баутин Н.Н., Леонтович Е.А. Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости. 2-е изд. М., 1990.

Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. № 10.

Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: В 2 т. СПб., 1998. Т. 2.

Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10.

Замулин О., Стырин К. Как различать причину и следствие? // Вопросы экономики. 2012. № 1.

Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3.

Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 2.

Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. М., 1994.

Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2010. № 10.

Харазішвілі Ю., Денисюк В. Теоретико-методологічні підходи до визначення внеску науково-технічного прогресу в моделі економічного зростання // Банківська справа. 2010. № 6.

Т.П. Казакова¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента предприятия Института экономики Карагандинского государственного технического университета

ТЕХНОЛОГИИ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируется влияние масштабного развития новых технологий на изменение качественного содержания и использования традиционных факторов производства. Аргументируется трансформация технологий в главный фактор с позиций их функций в общественном производстве. Предложена классификация факторов производства по их функциональному назначению.

Ключевые слова: факторы производства, новые технологии, диффузия и конвергенция технологий, информационное общество.

In article the influence of large-scale development of new technologies on change of qualitative content of traditional factors of production is analyzed. The argument of transformation of technologies in the main factor from positions of their functions in a social production is given. Classification of factors of production is offered on their functional setting.

Key words: production factors, new technologies, technology diffusion and convergence of technologies, information society.

Современное общественное производство является результатом длительного развития хозяйственных отношений, в ходе которого человечество выработало целый арсенал механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов, функционирующих системно. Этот процесс сопровождается постоянным преобразованием качественного содержания производственных факторов и изменением роли и вклада каждого из них в результативность производства.

Многие экономисты оценивают цивилизацию последних десятилетий как информационное общество. Сторонники данной концепции утверждают, что прогресс знания достиг такого уровня, который вызвал в современном обществе смещение акцентов в организации общественного бытия. В первую очередь это относится к увеличению масштабов использования информационных технологий, которые выступают в качестве ведущего базиса современного общественного развития, влияющего на экономику, социальную сферу, культуру, личность. Поэтому информацию начинают рассматривать как особый ресурс. Сравнивая его с другими тради-

¹ Казакова Татьяна Павловна, тел.: +7 (707) 540-55-90; e-mail: distxxi@mail.ru

ционными ресурсами, сторонники теории информационного общества отмечают следующую специфику: информация является особым нематериальным ресурсом, ее накопление осуществляется в форме самовозрастания, а потребление не связано с понятием ограниченности. Материальные компоненты производимой продукции все активней вытесняются информационными составляющими. У.М. Блюменталь писал: «Информация стала рассматриваться как ключ к современной экономической деятельности — базовый ресурс, имеющий сегодня такое же значение, какое в прошлом имели капитал, земля и рабочая сила»². Информационные коммуникации как особый сектор в экономике быстро развиваются, предлагая все более широкий спектр возможностей их использования. Результатом является возникновение «индуцированного эффекта», который характеризуется диффузией новых технологий в «ткань хозяйственной деятельности, повышением эффективности агентов старой и новой экономики»³.

Важнейший продукт обработки и использования информации — технологии. Одна из главных характеристик современного научно-технического прогресса — все более масштабное дополнение и смена автономных производственных процессов информационными технологиями, что сопровождается активным развитием нанотехнологий, биотехнологий, цифровых методов хранения и обработки информации и т.д. Данные процессы позволяют предполагать, что в структуре экономики появился новый, информационный сектор. Причем это не просто расширение сферы услуг в их традиционном понимании: информационный сектор охватывает отрасли с новейшими технологиями, связь и коммуникации, производство самих информационных технологий и программного обеспечения для них, а также определенные области образования.

Информация и знание влияют на традиционные факторы производства с разных сторон: с одной — воплощаются в них в виде нового качественного содержания, с другой — становятся самостоятельным фактором производства. Те отрасли, которые производят знания, превращаются в специфический рынок особого ресурса, необходимого для обеспечения принципов современного хозяйствования — ресурсосбережения, энергосбережения, экологии, универсализации. Современные технологии демонстрируют

² *Blumenthal W.M.* The World Economy and Technological Change // Foreign Affairs. 1988. Vol. 66. N 3.

³ Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2025 года // Федеральный портал ProTown.ru. 2008—2012. URL: <http://protown.ru/information/ hide/4456.html> (дата обращения: 05.03.2013).

возможность роста объемов производства, не требующего дополнительного вовлечения природных и трудовых ресурсов. О включении в орбиту производства новых движущих сил свидетельствуют такие явления, как все большее вытеснение труда капиталом, активное замещение традиционных природных ресурсов.

С позиций классической теории капитал — это средства производства, которые переносят свою стоимость на готовую продукцию в процессе производственного потребления. Еще К. Маркс, исследуя роль техники в производстве, отмечал важную особенность данного фактора: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, какими средствами труда»⁴. Современный капитал в качестве фактора, участвующего в производственном процессе, — это целая система машин, механизмов и других средств, отдача от которых определяется комплексом дополнительных факторов, связанных с их использованием. Кроме того, современные технические средства являются сложным оборудованием, эксплуатация которого требует соответствующего уровня обслуживающего персонала. Используемые сегодня механизмы способны полностью заменять конкретные трудовые операции, требующие больших затрат как физического, так и умственного труда, что демонстрирует интеллектуализацию основных факторов производства. При этом роль человека в производственном процессе возрастает, так как автоматизация производства сокращает физическую составляющую его труда, но расширяет умственную, т.е. отводит ему более значимую роль. Поэтому труд в современном производстве характеризуется такими важными параметрами, как профессиональный уровень, квалификация, специализация, опыт, образованность работника.

Некоторые экономисты считают, что внедрение более производительной техники влечет за собой рост безработицы вследствие высвобождения рабочих мест. Другие указывают, что это не совсем верно, так как повышение производительности труда в масштабах всего национального хозяйства означает рост общественного продукта, т.е. общество не несет потерь в виде сокращения производимого продукта при сокращении занятых работников⁵. Поэтому вряд ли существует прямая связь между ростом технической и технологической составляющих производства и безработицей. Высокий уровень производительности труда, достигаемый в развитых странах за счет использования новейших технологий, приводит

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

⁵ Pilsner P.Z. Unlimited Wealth. The Theory and Practice of Economic Alchemy. N.Y., 1990.

также к значительному сокращению доли материального производства в национальной экономике и развитию других секторов, что подтверждается следующей динамикой: в США сфера услуг в 1970-е гг. обеспечивала 89% прироста занятости, в 1980-е гг. — 104, а в 1990-е гг. — 119%⁶. Мировой опыт демонстрирует, что на современном этапе сфера услуг становится стабильным источником новых рабочих мест по сравнению с обрабатывающими отраслями. Уже с конца прошлого века даже в развивающихся странах снижение занятости в производственном секторе сопровождалось созданием новых рабочих мест в сфере услуг, а в США в 1995—2005 гг. около 20% роста условно-чистой продукции обеспечивалось именно этим сектором⁷. Следует отметить, что такое изменение структуры общественного производства не снижает роли и значения производственного сектора, результативность которого в виде производимых материальных благ и их качественного содержания неуклонно растет.

Еще одной особенностью можно назвать «сближение» труда и капитала в качестве сходных по своему содержанию и роли в экономике факторов. Речь идет о том, что и капитал, и труд, и даже земля задействуются в современном производстве посредством тех или иных принципиально новых технологий. Это приводит к определенным последствиям. Во-первых, автоматизация производства все больше заменяет человека, в результате чего, как отмечалось, факторная доля физического труда составляет минимальную часть в структуре издержек каждого отдельного производства и высвобождает его для участия в других видах деятельности. Во-вторых, с позиции теории человеческого капитала сам труд все больше капитализируется.

Технологическое развитие оказывает влияние и на третий фактор — землю. Ее основные атрибуты (географическое положение, плодородие, рельеф, климат) мало подвержены масштабным и качественным изменениям. Тем не менее технологическое развитие оказывает значительное влияние на использование данного фактора в производстве: высокопроизводительная техника, автоматизация процессов, новые открытия в области «биологической революции» позволяют достигать большей оптимизации использования земельных ресурсов или даже их замены (например, бионика). Что каса-

⁶ *Thurow L.* Creating Wealth. The New Rules for Individuals, Companies and Countries in a Knowledge-Based Economy. L., 1999.

⁷ См.: *Кондратьев В.Б.* Сфера услуг в постиндустриальной экономике // Креативная экономика: сайт журнала. 2011. № 7 (55). С. 128—135. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4152/> (дата обращения: 05.03.2013).

ется природного сырья, то расширение масштабов общественного производства, естественно, сопровождается ростом добычи полезных ископаемых и вовлечения других природных благ в производственные процессы. Но проблемы редкости или ограниченности природного сырья решаются, во-первых, за счет использования технологий, позволяющих добывать ранее недоступные ресурсы и обрабатывать ресурсы с низким содержанием искомым компонентов, во-вторых — за счет создания и применения искусственных материалов, которые могут иметь заранее заданные свойства. Искусственные материалы часто превосходят естественные по ряду параметров, более универсальны и экономичны: их свойства позволяют ускорять производственные процессы, используя такие методы, как штамповка, литье, прессование и др., повышать коэффициент использования сырья. Таким образом, современные технологии дают возможность регулировать проблемы, связанные с привлечением в производственный процесс природных ресурсов, в направлении более рационального их использования, а также помогают решать проблемы их ограниченности и редкости.

Процесс, связанный с изменением роли знания в жизни общества, получил детальный анализ в работах П. Дракера, отмечавшего, что «знание стало сегодня основным условием производства. Традиционные “факторы производства” — земля (т.е. природные ресурсы), рабочая сила и капитал — не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получать, причем без особого труда, если есть необходимые знания. Знание в его новом понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов»⁸. П. Дракер указал, что главным признаком радикальных изменений в обществе является переход от знания, соотносимого со сферой бытия (существования), к знанию, перенесенному в сферу действия: «Оно стало одним из видов ресурсов, одной из потребительских услуг. Во все времена знание было частным товаром. Теперь практически в одночасье оно превратилось в товар общественный»⁹.

Одним из преимуществ современных технологий является переход от принципов технологической парадигмы индустриального развития к новой стратегии, обеспечивающей переход к постиндустриальной эпохе. В рамках предыдущих укладов промышленное развитие обеспечивали технологии, предусматривающие создание

⁸ Дракер П. Посткапиталистическое общество // Библиотечный комплекс Международного университета природы, общества и человека «Дубна»: сайт. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_nov_post_volna/2.htm (дата обращения: 05.03.2013).

⁹ Там же.

крупных производств, увеличение мощностей технического оборудования и рост числа операций в технологических цепях, что носило экстенсивный характер. Интенсификация технологий проявилась в переходе к использованию малооперационных, малоотходных, высокоэффективных технологических систем, в которых отмечается концентрация на усилении главных технологических операций и значительном росте их наукоемкости, что и позволяет им быть более универсальными и эффективными. В текущем периоде основные направления научно-технического прогресса носят межотраслевой характер: технологические процессы, используемые в различных отраслях, в свою очередь могут быть сопряжены с производствами других отраслей. Данная тенденция усиливается эффектом одновременного развития нескольких новых направлений в технологиях. Причем это развитие не изолированное, а взаимопроницающее, что получило название NBIC-конвергенции (по первым буквам новых технологий: N — нано; B — био; I — инфо; C — когно). Такая связь была выявлена в 2002 г. М. Роко и У. Бейнбриджем в результате исследования, проводимого в рамках работы Всемирного центра оценки технологий (WTEC)¹⁰.

Таким образом, технологии, присущие той или иной сфере, могут являться одновременно элементами целостных межотраслевых производственно-технологических систем, что развивает внутри- и межотраслевые технологические связи. То есть для современных производств характерна тенденция к использованию универсальных, сопряженных технологий, применимых к разным сферам деятельности, наряду с дальнейшим совершенствованием и модернизацией узкопрофильных технологий. Эта особенность современного развития демонстрирует, что для универсальных технологий сформирована особая функция — «технологии для технологий». Рассмотренные выше составляющие научно-технического прогресса, как показывают тенденции развития общества, в первую очередь оказывают влияние на основные факторы производства, изменяют их содержание и соотношение, а также сами приобретают все большую самостоятельность в сфере общественного производства и развития человечества в целом.

По своему составу информация очень неоднородна. В зависимости от сферы приложения и использования в ней выделяют раз-

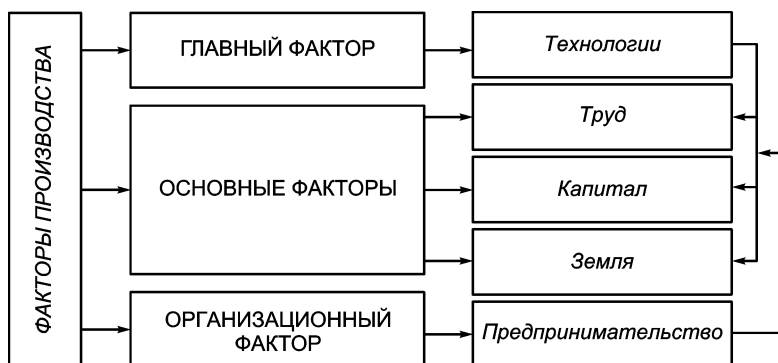
¹⁰ Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science / Ed. by M. Roco, W. Bainbridge. Arlington, 2004. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/621/47/> (дата обращения: 05.03.2013).

ные элементы. Относительно информации, рассматриваемой в качестве фактора производства, можно сказать, что она представлена совокупностью собранных, разным образом систематизированных и обработанных данных, позволяющих вариативно организовывать производственный процесс. По отношению к конечным целям производства в структуре информации именно технологии занимают ведущее место, так как они определяют конкретные возможности производства тех или иных продуктов. Учитывая выявленные тенденции, можно предположить, что технологии в ходе эволюции трансформировались в главный фактор современного производства. В основе такой оценки — диалектический подход к исследованию любого процесса, характер протекания которого зависит от совокупного влияния на него группы факторов, выполняющих разные функции по отношению к исследуемому процессу. На определенном этапе развития тот или иной фактор, когда он начинает играть определяющую роль среди остальных, становится главным. От других факторов он отличается тем, что обладает такими элементами оптимизации, которые наиболее результативно повышают их эффективность¹¹. Если под фактором производства мы понимаем движущую силу, условие или причину, обеспечивающую результативность производства, то различные технологии представляют собой такие условия, которые позволяют получать разные результаты, используя традиционные факторы производства. Труд, земля и капитал остаются базовыми или основными факторами, выполняя функцию обеспечения производственного процесса. Технологии по отношению к основным факторам играют ведущую роль, так как предоставляют возможность выбирать такие способы их использования, которые дают максимальный результат. Поэтому в качестве фактора производства они выполняют системообразующую функцию.

В число факторов производства включают и предпринимательство, которое также имеет свою функциональную специфику. Роль предпринимательства проявляется в организующей функции, соединяющей в тех или иных комбинациях все вышеназванные факторы. Само по себе предпринимательство изначально имеет дело с потенциальными ресурсами и выполняет функцию поиска наиболее выгодного с экономической точки зрения их привлечения и сочетания. В доиндустриальном периоде для производства кон-

¹¹ См.: Казакова Т.П. Противоречия экономического роста и специфика их проявления в условиях перехода к рыночным отношениям: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 1995. С. 12—14.

кретного продукта использовалась, как правило, одна устоявшаяся технология. Сегодня предприниматель имеет дело с альтернативой — традиционные, новые, пилотные технологии. Только после выбора определенной технологии принимается решение о привлечении соответствующих основных факторов, отвечающих технологическим требованиям. Исходя из этих рассуждений, можно отразить взаимосвязь наиболее важных современных факторов производства в виде схемы (рисунок).

Классификация современных факторов производства

Таким образом, указанные факторы участвуют в процессе производства в качестве составных элементов производительных сил общества. Через свои функции они обеспечивают общую результативность производства. При этом технологии как главный продукт научно-технического прогресса являются неоспоримой доминантой современного производства и на макроуровне обеспечивают устойчивость и величину темпов экономического роста.

Список литературы

Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2025 года // Федеральний портал ProTown.ru. 2008—2012. URL: <http://protown.ru/information/ hide/4456.html>

Дракер П. Посткапиталистическое общество // Библиотечный комплекс Международного университета природы, общества и человека «Дубна»: сайт. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_nov_post_volna/2.htm

Казакова Т.П. Противоречия экономического роста и специфика их проявления в условиях перехода к рыночным отношениям: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 1995.

Кондратьев В.Б. Сфера услуг в постиндустриальной экономике // Креативная экономика: сайт журнала. 2011. № 7 (55). URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4152/>

Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.

Blumenthal W.M. The World Economy and Technological Change // Foreign Affairs. 1988. Vol. 66. N 3.

Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science / Ed. by M. Roco, W. Bainbridge. Arlington, 2004. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/621/47/>

Pilzer P.Z. Unlimited Wealth. The Theory and Practice of Economic Alchemy. N.Y., 1990.

Thurow L. Creating Wealth. The New Rules for Individuals, Companies and Countries in a Knowledge-Based Economy. L., 1999.

В.А. Шабашев¹,

профессор кафедры экономической теории экономического ф-та Кемеровского государственного университета,

Л.Н. Щербакова²,

доцент кафедры экономической теории экономического ф-та Кемеровского государственного университета

ТЕНДЕНЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА КАК ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье разбирается категория потребительства, которая понимается как форма переходного общества. Переход осуществляется в направлении информационного общества, которое рассматривается как общество после массового потребления. Потребительство представлено как явление, тормозящее развитие. В работе также анализируются различные аспекты проявления потребительства.

Ключевые слова: потребительство, информационное общество, потенциал развития.

This article is devoted to a problem of consumptionism. This category is presented as a form transition society. Movement is made toward to information society. Consumptionism is considered as the obstacle of development. Information society is society after mass consumption. In this article different aspects of consumptionism are analyzed.

Key words: consumption, information society, store of development.

Новое информационное общество предполагает новые базовые ресурсы, структуру общества, коллективный разум, глобальный характер функционирования. Данное общество ставит новые цели. Оно может состояться только при изменении системы ценностей, а значит, при изменении приоритетов общественного развития. К последним должны быть отнесены сохранение экосистемы, равенство и творчество. В такой ситуации потребительство является пережитком предыдущей системы.

Новое информационное общество еще находится на стадии своего становления, следовательно, какие-то формы должны постепенно отмирать. Явление потребительства порождено индустриальной экономикой, поэтому оно будет уходить из нового общества вместе с искоренением товарных и стоимостных отношений. Под потребительством в статье понимается такой характер потре-

¹ Шабашев Владимир Алексеевич, тел.: +7 (3842) 58-17-35; e-mail: bash@kemsu.ru

² Щербакова Людмила Николаевна, тел.: +7 (3842) 58-17-35; e-mail: ludmilashc@yandex.ru

бления, который ориентирован на бесконечный, чрезмерный рост потребительских благ, невзирая на затраты ресурсов и количество отходов. Потребительство предполагает потребительский «навес», т.е. добавочное потребление, не связанное с удовлетворением основных материальных нужд. Оно является категорией макроуровня, т.е. сформировано определенной системой отношений, а именно стимулируется рыночными механизмами. Этот добавочный рост потребления должен по идее опираться на общество изобилия, экономику с неограниченным количеством ресурсов. В основе потребительства лежит определенная цель — наивысшее количество получаемых благ (радикальный гедонизм), причем материального характера. Как переходная форма потребительство содержит в себе потенциал развития информационного общества, который имеет отрицательное значение, т.е. данная тенденция в современных условиях тормозит развитие. В случае высвобождения этого потенциала произойдет эффект оздоровления общества, высвободятся ресурсы для движения экономики в новом направлении.

Постиндустриальное общество чаще всего рассматривается как общество, противоположное обществу массового потребления. В работе Д. Белла говорится о том, что в одной из характеристик постиндустриального общества встречается следующая мысль: таковым является общество после массового потребления³. В исследованиях В.Л. Иноземцева можно встретить идею о противопоставлении интеллектуального сектора потребительскому и сфере массового производства⁴. В работе Д.Е. Сорокина обращается внимание на то, что «неограниченное удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию»⁵. Как уже указывалось выше, новое общество строится на новой системе ценностей, однако людям развитых стран свойственны не только мотивация самовыражения, реализующаяся в интеллектуальном творческом труде, но и приобретательство. Существуют сведения, что 1,2 млрд человек, жителей западных стран, потребляют пищи значительно больше, чем необходимо организму. В такой стране, как США, ежегодно расходуются более 100 млрд долл. на борьбу с последствиями чрезмерного питания. От избыточного веса в США страдают 55% населения; в Великобритании — 51%; в Германии — 55%⁶. Очевидной становится необходимость формирования такой модели развития и роста, которая бы ориентировала людей на сокращение потреб-

³ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 2004. С. 217.

⁴ См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М., 1999. С. 475.

⁵ Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа. М., 2003. С. 45.

⁶ См.: Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. М., 2003. С. 302.

ления. В связи с этим представление творческой деятельности как высшей потребности людей нового общества будет служить основой для движения к новому обществу. Сохранение биосферы и социального баланса как сущностной черты благосостояния нового общества будет компенсацией каких-то потерь материального плана. Следует рассмотреть более подробно те сектора экономики, которые могут быть устранены для высвобождения ресурсов и сокращения нагрузки на окружающую среду.

Например, стоит обратить внимание на рекламный сектор экономики: прибыльный и в основном успешный. Этот сектор нагнетает дополнительный, а зачастую и деформированный спрос. Об отрицательной роли рекламы говорилось еще в идеологической литературе социализма. В условиях информационной экономики появляется дополнительный аспект рассмотрения данной категории в рамках проблемы виртуализации стоимости. Давно известно, что производство вещей не является проблемой для современной экономики. Главная задача состоит в том, как превратить произведенные вещи в предмет потребления. Для потребителя эта проблема означает необходимость выбора из многочисленных марок товарных знаков. К уже существующим концепциям цены (марксистская, маржиналистская, монетаристская) добавляется виртуалистская. Виртуализм предполагает, что цена в современных условиях является функцией образа стоимости. Вещь как таковая приобретает социальный статус. Именно он определяет цену вещи, а не ее реальные свойства или затраты труда. Стоимость товара зависит от социального статуса производителя, а не наоборот. Японский исследователь К. Омае первым обнаружил этот процесс, назвав его главным парадигмальным сдвигом последнего десятилетия. Реклама служит цели создания образа товара или фирмы. На рынке обмениваются образы, а не реальные вещи⁷. Цены маркированных сельскохозяйственных товаров в несколько раз выше цен товаров такого же качества — только без марки. В данном случае наблюдается ситуация стимулирования дополнительного потребительского спроса, а реального изменения предложения не происходит. М.Г. Делягин в упомянутой выше работе говорит о том, что совершилась революция в потреблении, вся западная цивилизация превратилась в «цивилизацию потребления». Предложение давно перестало «рабски» следовать за спросом. Он считает, что рынок вызывает не только такое явление, как «порождение и углубление все новых и новых потребностей», но и вырабатывает новые формы поведения, образует новые стили⁸. В том случае,

⁷ См.: *Иванов Д.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сб. стат. М., 2004. С. 389.

⁸ См.: *Делягин М.Г.* Указ. соч. С. 198.

когда рынку удастся создать новый стиль, он формирует и новый сегмент рынка, который какое-то время «питает» производителя. И. Липсиц в своей статье о трансформации культуры в постиндустриальном обществе приводит пример новых моделей поведения, а значит, и новых моделей потребления⁹.

Анализ вышеуказанных явлений показывает резервы высвобождения ресурсов и людей. Свертывание рекламного бизнеса может не только само по себе сэкономить массу средств, но и сократить потребительский «навес», т.е. позволит не производить те блага, которые навязаны потребителю. Кроме того, та часть товарной стоимости в цене, которая уходит за переплату брендовых товаров или просто за маркетинговые операции, должна быть заработана потребителем. Для ее оплаты потребитель на своем рабочем месте должен произвести больше продукции, чтобы получить больше дохода. Иррациональным фактором потребительского поведения с точки зрения общества является фактор моды, который в классической микроэкономике рассматривается как потребительские предпочтения. Мода практически заставляет отказываться от товаров, чей физический износ еще не наступил. Этот фактор порождает своего рода моральный износ вещей. Огромные массы одежды, обуви хранятся в домашних хозяйствах, пылятся в комиссионных магазинах, выбрасываются в качестве отходов. К сожалению, данная тенденция касается не только рынка одежды и обуви. Существует мода в области строительных материалов, автомобилей, бассейнов, бытовых приборов, предметов быта и домашнего дизайна, телефонов, телевизоров. Порожденные рынком эффекты потребительского поведения усугубляют данную ситуацию. Например, эффект присоединения к большинству сказывается таким образом, что люди чувствуют себя обделенными, если у них нет модного телевизора, не сделан ремонт в квартире, как у соседей или друзей, не куплен сотовый телефон нового поколения или автомобиль более престижной марки. К тому же об этом постоянно напоминает реклама. Так же вынуждены вести себя и фирмы, так как им нужно сохранять конкурентные преимущества, только здесь речь идет о товарах несколько другого рода. Например, фирмы тратят солидные средства на новый дизайн, офисную мебель, униформу и т.д. Все это ведет к разогреванию производственного сектора, большей трате ресурсов, массе отходов, затрате финансов и сил покупателей. Отдельно необходимо рассмотреть поведение самого высокодоходного слоя общества и влияние его потребительских предпочтений на «нараст» спроса. Так называемый празд-

⁹ См.: Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 65—68.

ный класс выступает на потребительском рынке в роли сноба и ведет себя согласно эффекту Веблена. И в том и другом случае следствием является расширение сектора товаров для богатых. Строится элитное жилье, огромные автомобили, вертолетные площадки, частные бассейны, клиники для животных экзотических пород, возникает целая индустрия развлечений. Каждая из удовлетворяемых потребностей этого класса должна быть максимально индивидуальной, т.е. эксклюзивной. Ничто так ярко не доказывает бессмысленность общества потребления как потребление в данном секторе. Психологи и социологи пишут о сенсорной недостаточности и скуке (сенсорном голоде), которую испытывают жители «золотого миллиарда». Люди, материально насытившиеся, не переходят в категорию счастливых людей, а обращаются к поиску все новых и новых ощущений. Для них работает целый сектор товаров и услуг, где изобретаются экстремальные развлечения, экзотический туризм, технические новинки. В этом секторе высока ценность сенсаций, т.е. новостей, которые на какое-то время дадут эмоциональный всплеск. Отрицательные последствия для общества заключаются не только в том, что существует провал рынка, описанный в учебниках. Конечно, затраты ресурсов на производство товаров для богатых резко сокращают возможности производства товаров для бедных. Кроме того, следует отметить бессмысленность самих товаров Веблена: богатые люди могут иметь несколько домов, автомобилей, которыми они не могут воспользоваться. Эти товары в основном нужны для демонстрации своего статуса. Особый вред экономике наносит переход людей данной страты общества на более высокую ступень. Они в массовом порядке отказываются от товаров, которые соответствовали их прежнему статусу. Разрушаются старые дома, выкидывается старая мебель, меняются марки автомобилей, т.е. растет количество отходов. Существует и еще одно отрицательное последствие потребительского поведения богатых слоев. Люди среднего класса, и даже необеспеченных слоев населения, пытаются ориентироваться на потребительские предпочтения высшего общества. Особенно это свойственно молодежи. Потребительские цели богатых становятся навязчивой мечтой, желаемым образом жизни для людей из других имущественных групп. Они обременяют свой бюджет кредитами, деформируют свою структуру потребления, отказываются от предметов первой необходимости, чтобы получить желаемое высшее благо. Следствием является не только социальное потрясение индивидов, экономика тоже получает неверные сигналы о потребительском спросе. В результате происходит еще больший перекокс в сторону товаров — высших благ.

Помимо всего вышесказанного существует еще и товарная масса, которую рынок произвел как излишек. Ее выставляют на сейлах, перевозят из страны в страну, чтобы найти потребителей, всеми возможными способами навязывают человеку. Эта товарная масса становится заботой маркетинга, что в целом увеличивает общественные затраты.

По мнению авторов статьи, рынок практически сформировал тенденцию насильственного искажения закона возвышения потребностей. В трактовке рынка этот закон означает: больше любой ценой. Но уже начали формироваться тенденции сопротивления потребителей максимизации количества потребляемых товаров. В упоминавшейся ранее статье И. Липсица говорится о формировании экономной модели поведения. Особенно эта тенденция обозначилась после финансового кризиса. Потребители изменили отношение к товарам отечественного производства, стали приобретать очевидно контрафактные товары. Модель экономного поведения проявила себя в таких тенденциях, как кризис брендов, дауншифтинг, «тяга к минимализму».

Кризис брендов характерен для тех групп населения, которые вовлечены в онлайн-общение. Человек дорожит мнением своей референтной группы, любая информация негативного толка может вызвать массовый отказ от товаров для данной интернет-группы.

Дауншифтинг означает тенденцию сознательного ухода в более низкодоходную группу населения при, разумеется, меньшем уровне потребления. Люди соглашались даже на переход на более низкую ступень карьерной лестницы в целях высвобождения личного времени. Оно может быть направлено на воспитание детей, любимые занятия, здоровье и спорт. За последнее время доля дауншифтеров выросла в странах Западной Европы до 30%; американцев и австралийцев — до 20%¹⁰.

Особый интерес вызывает тот факт, что появляются такие группы населения, которые не желают превращать чрезмерное потребление в цель жизни. Данная тенденция получила название «тяга к минимализму». В литературе говорится о том, что жители развитых стран устали от изнуряющей погони за высокими доходами. Они стали склоняться к новой модели жизни, где бы допускались более низкие доходы, но большая радость от жизни.

Финансовый кризис вызвал такое явление, как сокращение своего потребительского портфеля у граждан, произошли «сжатие» среднего класса и крах пенсионных систем. Это отразилось на потребительском поведении. Интересно, что крупные корпорации уже начали адаптироваться к новым тенденциям потребитель-

¹⁰ См.: Липсиц И. Указ. соч. С. 69—70.

ского рынка. Так, фирма «Вольфганг Пак», владея элитными ресторанами, начала в массовом порядке предлагать бутерброды, супы в обычных супермаркетах и некоторую продукцию в интернет-магазинах. Напротив, продукцию, некогда считавшуюся элитной, фирмы преподносят среднему классу как новинку.

Следует обратить внимание на еще одну особенность потребительского рынка, доставшегося нам от общества массового потребления. Данное явление можно назвать «индивидуализацией общественных благ». Как в свое время натуральное хозяйство желало иметь в своем распоряжении все блага, так и по мере расширения масштабов производства индустриального хозяйства потребитель стремится приобрести максимально возможное количество благ. Действиями подобного рода он пытается обеспечить себе независимость от общества даже вопреки интересам последнего. Постепенно в сферу потребительского пользования стали попадать объекты, которые гораздо выгоднее содержать обществу (например, стремление потребителей обеспечить себя личным транспортом, дачей, собственным домом, по возможности собственными коммуникациями, мощным личным хозяйством с печами, холодильниками, морозильными установками, с личными кинотеатрами, с собственными бассейнами, гаражом, погребом, участком земли). В работе М.В. Бунеевой говорится о том, что общество потребления «характеризуется ростом доходов, изменяющих структуру потребления в сторону увеличения товаров длительного пользования, предметов роскоши и индивидуального потребления»¹¹. В ряде ситуаций сюда добавляется обслуживающий персонал, так как сами хозяева не в состоянии содержать этот потребительский комплекс. Рынок всячески приветствует данную тенденцию, так как это позволяет успешно развивать производство строительных материалов, разного рода систем для содержания домов, автомобилей и сопутствующих услуг, бытовых приборов для дома. Экономика разогревается, ресурсы тратятся, владельцы фирм, создающих подобные товары, процветают. Но необходимо выяснить, в чем состоят отрицательные моменты данного сегмента рынка.

Рассмотрим такое явление, которое получило название «автомобильная зависимость». Влияние роста количества автомобилей на нашу жизнь уже давно стало объектом изучения. Исследователи обращают внимание на то, что увеличение данного вида транспорта в городах приводит к снижению качества жизни, а именно: возникают пробки со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе психологическими; резко возрастает риск передвижения, число дорожно-транспортных происшествий; ухудшается состояние

¹¹ Бунеева М.В. Теоретические основы анализа общества потребления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 6. С. 56.

экологической среды из-за выбросов в атмосферу. Были осуществлены соответствующие расчеты, в которых учитывались экономические потери от пробок, ущерб от загрязнения отходами автотранспорта водных ресурсов и воздуха. Оценка полного экономического ущерба, проведенная российскими учеными, составила 3,7 руб. на авт./км (в ценах 2007 г.)¹². Также совершенно очевидно, что не рационально для общества наращивать инфраструктуру для личного транспорта, так как вложения в эту сферу будут стимулировать его дальнейшее процветание со всеми негативными результатами. В связи с этим можно утверждать, что при наличии хорошо развитого общественного транспорта индивидуальный транспорт становится лишним «наростом» потребительского рынка. Совокупный вред от его существования гораздо больше, чем польза. По аналогии можно рассмотреть другие крупные объекты, которые попадают в пользование домашних хозяйств (о них говорилось выше).

Итак, в данной статье были рассмотрены резервы общества массового потребления, т.е. показано наличие потребительского «навеса», который может быть ликвидирован без нанесения ущерба обществу. Модель развития информационного общества, построенная на доминировании потребности в творчестве и равенстве, ведет к сокращению излишне расточительного потребления. Экономия такого рода должна касаться всей человеческой цивилизации.

Список литературы

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 2004.

Бунеева М.В. Теоретические основы анализа общества потребления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 6.

Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. М., 2003.

Иванов Д. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сб. стат. М., 2004.

Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М., 1999.

Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения // Вопросы экономики. 2012. № 8.

Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа. М., 2003.

Ховавко И.Ю. Интернализация внешних эффектов автотранспорта (на примере Москвы) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 1.

¹² См.: *Ховавко И.Ю.* Интернализация внешних эффектов автотранспорта (на примере Москвы) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 1. С. 75.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А. Алексеева¹,

канд. экон. наук, проректор НОУ ВПО «Институт инноваций “Инженер”»

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Сегодня в сфере агропромышленного производства возросли перечень и глубина проблем обеспечения его устойчивого экономического развития. Особенностью настоящего периода является многосторонний характер угроз и рисков, которые необходимо учитывать при формировании стратегии развития агропромышленного комплекса (АПК), основанной на модернизации и инновационной модели. Необходима разработка программы кадрового маркетинга агропродовольственного комплекса, которая позволит создать устойчивую социально-эколого-экономическую систему.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое сельское хозяйство, продовольственная безопасность, стратегии устойчивого развития АПК, экологизация аграрной экономики, социально-эколого-экономическая система, кадровый маркетинг АПК.

Today the depth and the range of agricultural problems providing sustainable economic development is being augmented. This period is defined by multisided nature of threats and risks that must be considered when elaborating a strategy for sustainable agricultural development based on modernization and innovative development model. That is why there is a need for a program of human resources management in agribusiness which will allow to create a sustainable social, ecological and economic system.

Key words: sustainable development, sustainable agriculture, food security, agricultural sustainable development strategies, ecological aspect of economic development, social ecological and economic system, human resources management in agribusiness.

В условиях перехода экономики России от пятого экономического уклада к шестому устойчивость развития сельскохозяйственного производства и других отраслей народного хозяйства приобретает первостепенное значение². Многоукладная экономика и рыночные отношения при несовершенстве экономических подхо-

¹ Алексеева Светлана Андреевна, тел.: +7 (915) 189-61-44; e-mail: asa25@inbox.ru

² См.: Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010.

дов к развитию аграрного сектора внесли определенный дисбаланс в ранее существующие отношения в отраслях сельского хозяйства. Многие предприятия этой сферы деятельности оказались без поддержки государства, они функционируют без регулирующей и организационной взаимосвязи с другими отраслями в системе АПК. Диспаритет цен, высокие процентные ставки на банковский кредит привели сельское хозяйство к кризису. Значительная часть сельскохозяйственных предприятий оказалась в предбанкротном состоянии из-за долгов перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами. Экономическая неустойчивость сельского хозяйства усиливает продовольственную зависимость России от импорта и снижает национальную безопасность. Ситуация осложняется тем, что государственная финансовая поддержка непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей постоянно уменьшается.

При ограниченных ресурсах существующий механизм распределения средств государственной поддержки не способствует устойчивому развитию сельского хозяйства. Стабилизация и устойчивое развитие производства возможны при создании определенных условий на всех уровнях хозяйствования, во всех отраслях и сферах воспроизводственного процесса. Поэтому главной задачей является обеспечение мер по устойчивому развитию сельскохозяйственных предприятий и агропродовольственного комплекса в целом. Решение данной проблемы во многом зависит от проводимой государством политики в отношении сельхозтоваропроизводителей.

В экономической теории под стабильностью и устойчивостью воспроизводства подразумеваются экономические отношения, обеспечивающие непрерывно поддерживаемую пропорциональность, ритмичность в ее развитии, охватывающие систему отношений как в сфере производства, так и в сфере обмена, распределения и потребления на различных уровнях во взаимосвязях прошлых, настоящих и будущих периодов.

В формулировке Всемирного банка устойчивое развитие — это управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей³. Но наиболее полным и точным представляется следующее определение: устойчивое развитие — нормативистская теория, предполагающая регулирование условий жизни на базе четырех принципов, а именно:

- 1) удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей;
- 2) равные стандарты этого удовлетворения для всего населения планеты;

³ См.: *Бобров А.Л.* Экономика, природопользование, страхование. Все нобелевские лауреаты по экономике (1969—2009 гг.). М., 2010.

- 3) бережное, осторожное использование природных ресурсов;
- 4) сохранение возможностей для будущих поколений реализовать основные запросы.

Все названные принципы равноценны, но основным считается третий, в основе которого лежит идея ограниченной способности природных комплексов к хозяйственным нагрузкам (carrying capacity), образующая ядро теории⁴.

В научной литературе по аграрной тематике и сельскохозяйственной практике широко используется термин «устойчивое сельское хозяйство» (sustainable agriculture). Однако к настоящему времени не сложилось единого определения данного понятия.

Применительно к аграрной сфере определение «устойчивое развитие» было сформулировано в конце 1990-х гг. в материалах, принятых в Риме на сессии ФАО (англ. Food and Agriculture Organization — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), следующим образом: «Главной задачей программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности». В международной практике используется определение продовольственной безопасности, которое дано в Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности. В соответствии с этим определением «продовольственная безопасность — это обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие»⁵.

Во многих публикациях устойчивое сельское хозяйство рассматривается как «альтернативное земледелие», характеризующееся переходом от техногенной индустриальной системы земледелия к экологически устойчивой системе с минимальным использованием невозобновляемых энергетических ресурсов, в которой в течение длительного времени сохраняется полезность агроландшафта, применяются низкзатратные технологии, «экологическое земледелие», «биологическое земледелие», «динамически адаптивное» и «экологически сбалансированное земледелие» с минимальным использованием материально-энергетических ресурсов нефермерского происхождения. Ряд ученых отмечают многогранность термина «устойчивое сельское хозяйство», которое подразумевает не

⁴ Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6.

⁵ Food and Agriculture Organization of the United Nation: Website. URL: <http://www.fao.org> (дата обращения: 15.12.2012).

только сохранение природных ресурсов, но и достойную жизнь тружеников села.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию ориентирована на сбалансированное решение задач сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей ныне живущих и будущих поколений россиян⁶.

Идеи устойчивого развития человечества начали активно формироваться в 1970-х гг., когда обнаружился ряд экологических и социально-экономических проблем, угрожающих жизни современных и будущих поколений. К их числу следует отнести:

- деградацию окружающей среды (загрязнение продуктов питания химикатами; обезлесивание, опустынивание, заболачивание почв; загрязнение поверхностных и подземных вод; уменьшение видового разнообразия живых организмов, заболевания, генетические отклонения, сокращение продолжительности жизни; появление кислотных дождей, сокращение озонового слоя, глобальное потепление климата и другие экологические проблемы);

- использование низкоэффективных ресурсоразрушающих технологий;

- диспропорции в условиях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами;

- расширение масштабов бедности и рост дифференциации между бедными и богатыми (продовольственный кризис и распространение голода);

- истощение и обостряющийся дефицит минерально-сырьевых и энергетических ресурсов;

- межэтнические конфликты и др.

Сегодня количество и глубина проблем обеспечения устойчивого экономического развития агропромышленного производства неуклонно возрастают. Особенностью современного периода является разносторонний характер угроз и рисков, которые нужно обязательно учитывать при создании стратегии устойчивого развития АПК, основанной на модернизации и инновационной модели.

Многие авторы к наиболее существенным рискам относят:

- негативное влияние на развитие сельского хозяйства таких макроэкономических факторов, как либерализация рынка энергоресурсов, рост цен на другие материально-технические средства;

- продолжающееся технико-технологическое отставание массового агропромышленного производства, неразвитость инновационной системы АПК, стагнацию сельскохозяйственного маши-

⁶ Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6.

ностроения и машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности;

— неразвитую инфраструктуру агропродовольственного рынка и сложность доступа к ней сельскохозяйственных товаропроизводителей, возрастающую монополизацию его крупными торговыми сетями, рост импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, предстоящее ужесточение условий внешнеэкономической деятельности при вступлении России в ВТО;

— несовершенство земельных отношений в аграрной сфере.

Кроме того, в контексте проблемы устойчивого развития АПК не уделяется достаточного внимания кадровому риску и вопросу опережающей подготовки кадров, которые должны поддерживать устойчивое развитие сельского хозяйства. Ориентация на органическое и экологическое сельское хозяйство подразумевает соответствие квалификационных требований новых специалистов новым стандартам, которые позволят обеспечить продвижение продукта экологического сельского хозяйства «от поля до прилавка».

Следует отметить, что современная парадигма устойчивого развития представляет собой движение в направлении социализации и экологизации экономики. Необходимость перехода к устойчивому эколого-социально-экономическому развитию становится все более очевидной. Особенно актуален переход от техногенного природно-разрушительного типа развития к устойчивому развитию для сельского хозяйства как сложной социально-эколого-экономической системы. Рациональное аграрное природопользование позволит избежать деградации и потери сельхозугодий, засоления, заболачивания, загрязнения водных ресурсов химическими продуктами и отходами животноводства, увеличить содержание в почве гумуса и питательных веществ⁷.

Таким образом, нужно констатировать, что нынешнее состояние глобальной социально-эколого-экономической системы характеризуется как нестабильное:

— в социальной подсистеме господствует философия антропоцентризма; идеология защиты окружающей среды не сформирована; национальные, групповые интересы преобладают над общечеловеческими; продолжается рост населения в странах с низким уровнем развития, что порождает увеличение разрыва в уровне жизни, рост численности бедного населения, заболеваемости и т.д.;

— в экологической подсистеме антропогенные воздействия на окружающую среду превысили допустимые пределы, происходит разрушение биосферы под воздействием ряда взаимосвязанных

⁷ См.: Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощёков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. 2009. № 2. С. 130—154.

процессов: экономический рост — рост населения — рост потребления ресурсов — разрушение окружающей среды;

— в экономической подсистеме доминирует приоритет экономических целей развития (экономическая прибыль, обогащение); имеют место экстенсивный характер развития (путь экономического роста), отсутствие экономических критериев, свидетельствующих о переходе порога допустимых воздействий на окружающую природную среду (о снижении ее устойчивости).

Нарастание глобальных экологических проблем, возникновение локальных кризисов и катастроф антропогенного происхождения привели к необходимости пересмотра путей дальнейшего развития. Следует учесть и тот факт, что мировая экономика стоит на пороге шестого экономического уклада. Это повлечет за собой инновационные преобразования во всех сферах, в том числе в АПК. Инновационное обновление агропродовольственного комплекса требует адекватного научного и кадрового обеспечения. За годы рыночных реформ резко снизилась численность специалистов, проводящих исследовательские и проектно-конструкторские разработки в аграрном секторе, многократно сократились ассигнования на НИОКР, увеличился средний возраст занятых в этой сфере.

Таким образом, можно утверждать, что системный подход в вопросах кадрового обеспечения инновационных преобразований в АПК отсутствует. Это подтверждается прежде всего тем, что с момента выхода Постановления правительства РФ от 10.02.2000 № 117 «О совершенствовании кадрового обеспечения АПК» не принимались программные документы, предусматривающие планомерное решение кадровых проблем агропродовольственного сектора. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы раздел, посвященный кадровому обеспечению данной программы, также отсутствует.

Очевидно, что для повышения устойчивости необходима разработка не только программы кадрового обеспечения АПК, но и целостной системы кадрового маркетинга агропродовольственного комплекса, которая позволит учесть все особенности кадровой составляющей при продвижении сельхозпродукции по цепочке «от поля до прилавка».

Особое внимание в данной программе должно быть уделено вопросам профессиональной подготовки кадров АПК и смежных отраслей, участвующих в производстве, переработке, хранении и реализации сельскохозяйственной продукции с учетом ее экологизации. Причем это должны быть кадры с новыми компетенциями, которые станут инновационной составляющей модернизации

экономики, так как инновационные преобразования в любой сфере человеческой деятельности начинаются прежде всего с самого человека.

Список литературы

Бобров А.Л. Экономика, природопользование, страхование. Все нобелевские лауреаты по экономике (1969—2009 гг.). М., 2010.

Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. 2002—2013. URL: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>

Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 6.

Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощёков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // *Проблемы прогнозирования*. 2009. № 2.

Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. М., 2007.

Food and Agriculture Organization of the United Nation: Website. URL: <http://www.fao.org>

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

С.А. Гусарова¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры фондового рынка и рынка инвестиций
экономического ф-та НИУ «Высшая школа экономики»

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются риски, основные преимущества и проблемы иностранного инвестирования для стран импортеров и экспортеров капитала. Качественная оценка экономического развития стран дана при помощи показателя скорректированных чистых сбережений. Степень участия стран в мировых финансовых рынках определена через показатель международной подвижности капитала и уровень интеграции в мировой рынок капитала.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, риски иностранного инвестирования, страны импортеры и экспортеры капитала, скорректированные чистые сбережения, международная подвижность капитала, уровень интеграции в мировой рынок.

The article studies risks, the main advantages and problems of the foreign investments for capital importers and exporters. The quality valuation of the economic development of the countries is given by the adjusted net savings. The participation of the countries in the world financial markets is determined by the indicator of the international capital mobility and the level of the integration into the world capital market.

Key words: foreign investments, the risks of the foreign investment, the capital importers and exporters, the adjusted net savings, the international capital mobility, the level of the integration into the world capital market.

Иностранные инвестиции являются одним из важнейших элементов развития национальных экономик. В условиях глобализации, которая упрощает переток капитала из страны в страну, влияние иностранных инвестиций существенно возрастает именно в силу их увеличивающейся мобильности.

Во время современного мирового экономического кризиса даже наиболее развитые страны испытали и продолжают испытывать сейчас значительные экономические трудности, связанные с недостатком капитала, что ограничивает их инвестиционные возможности. Одним из способов борьбы с упомянутым недостатком капитала является привлечение иностранных инвестиций.

По Стратегическому глобальному прогнозу ИМЭМО РАН рост отношения накопленного объема глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) к мировому ВВП в 2030 г. должен увеличиться до 50—60% (по сравнению с 25—30% в настоящее время).

¹ Гусарова Светлана Анатольевна, тел.: +7 (985) 763-65-25; e-mail: s-gusarova@mail.ru

Под контролем иностранного капитала будет находиться половина мирового производства товаров и услуг².

Изучение опыта использования иностранных инвестиций в разных странах позволило выявить, что систематизация положительных и отрицательных результатов привлечения иностранных инвестиций практически отсутствует, указываются лишь отдельные положительные и негативные стороны этого процесса. Поэтому необходимо систематизировать основные положительные и отрицательные последствия привлечения иностранного капитала как для стран-импортеров, так и для стран — экспортеров капитала.

Основными положительными последствиями привлечения иностранных инвестиций для стран — импортеров капитала³ (рис. 1) являются рост темпов экономического развития страны — импортера капитала, организация выпуска конкурентоспособной продукции.

Рис. 1. Положительные последствия привлечения иностранных инвестиций для страны — импортера капитала

Источник: Гусарова С.А. Инвестирование: Учеб. пособие. М., 2012. С. 38—39.

² Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011.

³ Инвестиции могут осуществляться не только в государственные компании и организации, но также и в компании и организации иных форм собственности.

Иностранные инвестиции позволяют внедрять в производство современные технологии и ноу-хау, проводить обновление и модернизацию производственных мощностей, осуществлять охрану окружающей среды.

Привлечение ПИИ способствует увеличению числа рабочих мест, снятию социальной напряженности, повышению квалификации рабочей силы и росту производительности труда, внедрению современных форм управления производством. Наряду с притоком иностранных инвестиций происходит развитие рынка отечественных инвестиций в инновационное производство.

По мнению автора статьи, одним из важнейших преимуществ иностранных инвестиций перед внутренними инвестициями с точки зрения принимающей стороны является возможность их резкого количественного увеличения.

Для этого достаточно повысить инвестиционную привлекательность страны за счет комплекса правовых, организационных и экономических мер. Внутренние инвестиции ограничены темпами прироста ВВП страны. Иностранные инвестиции такого ограничения не имеют. Например, многие офшорные юрисдикции (страны) привлекают иностранные инвестиции, во много раз превосходящие по размеру их собственную экономику. Конечно, речь не идет только о прямых иностранных инвестициях, так как любые по форме и содержанию иностранные инвестиции вносят вклад в развитие экономики страны, требуя создания рабочих мест для их обслуживания, обеспечивая выплату дополнительных налогов и сборов, иных платежей в бюджет и т.д.

Иностранное инвестирование оказывает положительное влияние не только на развитие стран — импортеров иностранного капитала, но и стран — экспортеров капитала⁴ (рис. 2).

Еще одним преимуществом иностранных инвестиций для принимающей стороны является возможность направлять их туда, куда требуется в соответствии с современными экономическими задачами. К тому же они в меньшей степени привязаны к уже сложившейся, традиционной для данной страны структуре экономики, чем внутренние инвестиции.

С точки зрения самого инвестора, к выгодам иностранных инвестиций может относиться также упомянутое регулирование иностранных инвестиций, которое может давать преимущества перед режимом осуществления бизнеса в собственной стране инвестора.

⁴ Говоря о странах — экспортерах капитала, следует понимать, что инвестиции делаются не только от лица государства, по большей части инвестиции производятся коммерческими компаниями.

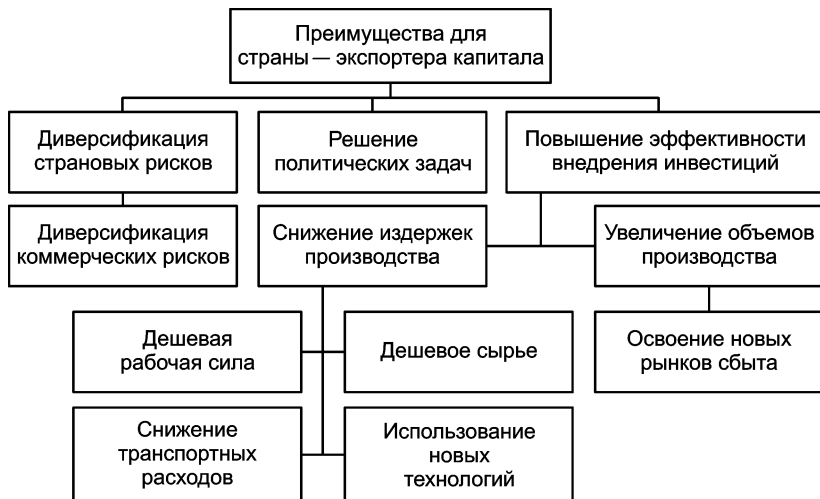

Рис. 2. Положительные последствия привлечения иностранных инвестиций для страны — экспортера капитала

Источник: Гусарова С.А. Инвестирование: Учеб. пособие. М., 2012. С. 38—39.

Плюсом для инвестора — экспортера иностранных инвестиций является возможность диверсификации страновых и коммерческих рисков ведения бизнеса, придающая ему более высокую степень устойчивости (рис. 3).

К положительным последствиям иностранного инвестирования для стран — экспортеров капитала относится возможность решения своих экономических и политических задач.

Например, в настоящее время страны, оказывающие помощь Греции, тоже продвигают свои политические и экономические интересы. Создана программа помощи Греции, согласно которой контролируется строгая бюджетная дисциплина страны и разрабатываются гибкие политические механизмы для решения всех экономических проблем. Помощь, которую оказывают Греции, направлена не только на ее спасение, но и на то, чтобы удержать остальные страны, испытывающие экономические проблемы, в еврозоне.

Вся еврозона пребывает в состоянии кризиса, что обусловлено ухудшением сальдо государственных бюджетов и ростом государственного долга в европейских странах. Из госбюджета финансировались как рост социальных расходов, так и экстренные меры по спасению национальных экономик в начале экономического кризиса в 2008—2009 г. Это привело к накоплению значительной части финансовых обязательств, которые практически невозможно обслуживать.

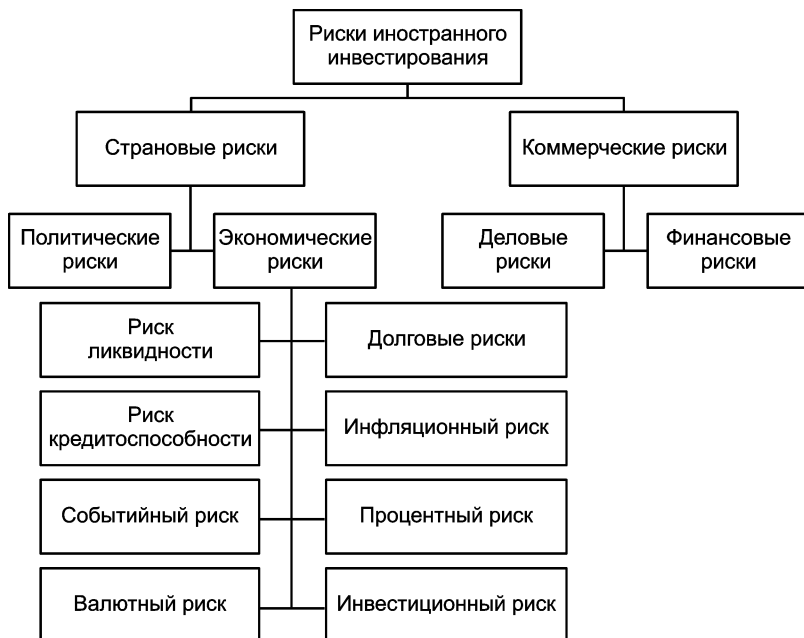

Рис. 3. Риски иностранного инвестирования

Источник: Гусарова С.А. Инвестирование: Учеб. пособие. М., 2012. С. 145.

В марте 2013 г. в предефолтном состоянии оказалась Республика Кипр. Значительные вложения некоторых кипрских банков (например, Bank of Cyprus, Laiki Bank) в покупку греческих долговых ценных бумаг (по которым были понесены крупные убытки из-за больших списаний), выдача невозвратных кредитов частным лицам (многие из которых являются гражданами Греции) привели страну к кризису (банковская система Кипра была парализована, рейтинговое агентство S&P понизило долгосрочный рейтинг страны до CCC).

Для того чтобы удержать под контролем долговой кризис, Европейский центральный банк вынужден проводить эмиссию евро, что способствует ослаблению европейской валюты. В этой ситуации США заинтересованы в укреплении доллара, ослаблении евро и увеличении субсидирования финансового сектора ЕС. А страны еврозоны, получив значительные займы не только от правительств других стран, но и от частных компаний, вынуждены уступать своим кредиторам управление некоторыми хозяйственными процессами, проходящими в стране (например, бюджеты стран составляются с учетом пожеланий иностранных кредиторов).

К положительным последствиям иностранного инвестирования для стран — экспортеров капитала можно отнести повышение экономической эффективности внедрения инвестиций.

Примером эффективного иностранного инвестирования является деятельность немецкого автомобильного концерна «БМВ» (BMW), решившего вложить в 2011 г. около 1 млрд долл. США в мексиканскую промышленность, чтобы перевести производство некоторых деталей новых внедорожников из Германии в Мексику. Таким образом, предприятие по производству деталей автомобилей было приближено к заводу, где производятся сами внедорожники (Южная Каролина, США). Используя дешевую мексиканскую рабочую силу, концерн собирается в течение двух лет снизить расходы на производство на 5 млрд долл. США, что в свою очередь приведет к снижению цены на новые автомобили.

Но использование иностранных инвестиций может оказать и отрицательное влияние на развитие экономики как страны — импортера, так и страны — экспортера капитала.

Основные проблемы привлечения иностранных инвестиций для стран — импортеров капитала (рис. 4) связаны с переводом в страну, импортирующую иностранные инвестиции, ресурсоемких производств, истощающих природные ресурсы, а также экологически вредных производств, ухудшающих состояние окружающей среды.

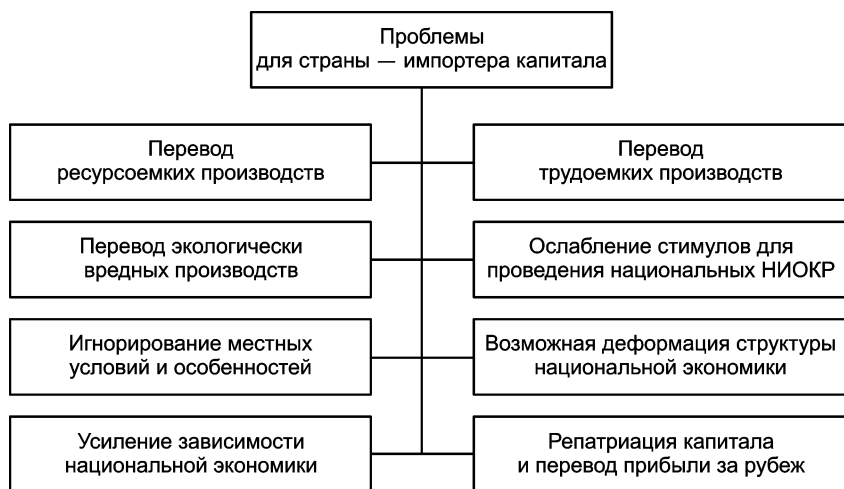

Рис. 4. Отрицательные последствия привлечения иностранных инвестиций для страны — импортера капитала

Источник: Гусарова С.А. Инвестирование: Учеб. пособие. М., 2012. С. 40.

Кроме того, минусами импорта инвестиций является то, что иностранные инвесторы зачастую игнорируют местные условия и особенности, усиливается зависимость национальной экономики от внешних инвесторов, угрожающая экономической и политической безопасности страны — импортера иностранных инвестиций.

Импорт иностранных инвестиций может вызвать не развитие наукоемких отраслей экономики и инновационных производств, а расширение ресурсоемких отраслей.

Это может способствовать ослаблению стимулов для проведения национальных НИОКР вследствие ввоза иностранных технологий, что в конечном счете приведет к усилению технологической зависимости.

Отрицательным последствием привлечения иностранных инвестиций может стать репатриация капитала и перевод прибыли за рубеж, ведущие к ухудшению состояния платежного баланса страны — импортера иностранных инвестиций.

Иногда экспорт ПИИ может повлечь за собой ряд проблем и для стран — экспортеров иностранных инвестиций (рис. 5).

Рис. 5. Отрицательные последствия привлечения иностранных инвестиций для страны — экспортера капитала

Источник: Гусарова С.А. Инвестирование: Учеб. пособие. М., 2012. С. 38—39.

Так, финская корпорация Nokia, крупнейший мировой производитель мобильных телефонов, в связи с сокращением мировых продаж сотовых телефонов пришла к выводу о необходимости снижения издержек производства. Для решения этой проблемы корпорация решила закрыть завод в городе Форт-Уорт (штат Техас, США) и создать новые предприятия в Мексике и Южной Корее, где стоимость рабочей силы намного ниже. Это действие привело к увольнению 800 работников, которые потеряли работу и были вынуждены зарегистрироваться в качестве безработных на бирже труда и претендовать на получение пособия по безработице.

Экспорт капитала (инвестиции за рубеж) приводит к снижению потенциальных налоговых поступлений, а также к снижению потенциальных темпов роста экономики страны — экспортера иностранных инвестиций.

Многие производители из США и других развитых стран (теоретически это могут быть производители также из развивающихся стран) переводят производства в основном трудоемких товаров в страны с низкой стоимостью рабочей силы (в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии), главным образом это одежда, обувь, игрушки и т.п.

Затем готовые товары ввозятся в страны, которые экспортировали иностранные инвестиции для производства данных товаров. Местные производители не могут выдержать ценовую конкуренцию (так как это мелкие и средние предприятия, не имеющие возможности перевести свое производство за рубеж). Конкуренция «цена—качество» тоже оказывается не в их пользу. Предприятия закрываются, что ведет не только к безработице, но и к изменению отраслевой структуры экономики.

Возможно, последствия последнего глобального экономического кризиса для развитых стран были бы не столь разрушительными, если бы в этих странах доля населения, занятого в упомянутых ранее трудоемких производствах, была бы выше (т.е. потребительские товары производились бы в развитых странах, а не в Китае и других странах Юго-Восточной Азии).

Важная роль в развитии иностранного инвестирования отводится сбережениям. Если государство будет ориентироваться в основном на внешнее заимствование, которое связано с увеличением государственного долга, то может возникнуть ситуация, при которой страна окажется в экономической и политической зависимости от инвесторов.

Качественная оценка экономического роста стран может быть дана при помощи показателя скорректированных чистых сбережений (Adjusted Net Savings)⁵, разработанного Всемирным банком.

Скорректированные чистые сбережения (или, как их еще называют, «истинные сбережения») измеряют реальную норму инвестиций в экономике, так как учитывают инвестиции в человеческий фактор, истощение природных ресурсов, а также ущерб, наносимый окружающей среде.

Положительные значения этого показателя говорят о росте благосостояния стран и регионов, а отрицательные — о неустойчивом характере развития экономик этих стран, растрате природного капитала, истощении их сырьевой базы, что неизбежно приводит к ухудшению благосостояния (табл. 1).

Наибольшее значение данного показателя в 2011 г. было зафиксировано в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона (32,6% ВНД⁶), что говорит об устойчивом развитии их экономик.

⁵ Green Accountings. Adjusted Net Savings. 2011. The World Bank. Washington, 2011.

⁶ ВНД — внутренняя норма доходности.

Скорректированные чистые сбережения в 2011 г. (% от ВНД)

Страны и регионы	Чистые национальные сбережения	Скорректированные чистые сбережения
Мир в целом	22,5	10,4
Европейский валютный союз	19,4	9,8
Европа и Центральная Азия	23,9	4,8
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	48,4	32,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	20,9	7,4
Ближний Восток и Северная Африка	19,2	-1,6
Южная Азия	32,7	20,9
Африка к югу от Сахары	18,0	-2,1
Страны с высоким уровнем дохода	17,6	7,1
Страны с низким уровнем дохода	25,1	15,9
Страны со средним уровнем дохода	33,8	18,0
Страны с низким и средним уровнем дохода	33,7	18,0

Источник: составлено по The Little Green Data Book 2011. The World Bank. Washington, 2011. P. 2—8, 10—16; The Little Green Data Book 2012. The World Bank. Washington, 2012. P. 2—8, 10—16.

Наименьшее значение скорректированных глобальных чистых сбережений в 2011 г. отмечалось в странах Африки к югу от Сахары (-2,1% ВНД) и в государствах Ближнего Востока и Северной Африки (-1,6% ВНД), что характеризует неустойчивый характер их развития.

На увеличение показателя скорректированных чистых сбережений влияет рост глобальных расходов на образование, которые составили в 2011 г. 4,2% ВНД. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна расходы на образование составили 4,7% ВНД, в странах Ближнего Востока и Северной Африки — 4,3% ВНД. Наименьшее значение этого показателя было в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона — 2,2% ВНД.

Показатель скорректированных чистых сбережений уменьшается с истощением энергии (2,1% ВНД в глобальной экономике), минералов (0,5% ВНД), ростом вреда, нанесенного выбросами двуокиси углерода (0,4% ВНД). Наибольшее истощение энергии по отношению к ВНД в 2011 г. было зафиксировано в странах Ближнего Востока и Северной Африки (12,4% ВНД), в странах, расположенных к Югу от Сахары (9,4% ВНД), в странах Европы и Центральной Азии (8,6% ВНД).

Истощение минералов по отношению к ВВП в странах, расположенных к югу от Сахары, почти в 4 раза превышало значение этого показателя в глобальной экономике (1,9% ВНД). Наибольший вред выбросы двуокиси углерода нанесли странам Восточной Азии и Тихоокеанского региона (1,0% ВНД).

Степень участия стран в мировых финансовых рынках можно измерить с помощью таких показателей, как международная подвижность капитала и уровень интеграции в мировой рынок капитала.

Международная подвижность капитала отражает соотношения между внутренними сбережениями и инвестициями. А уровень интеграции в мировой рынок капитала можно рассчитать как отношение абсолютной величины счета текущих операций платежного баланса страны, включающего торговый баланс, баланс услуг, чистые доходы из-за рубежа и текущие трансферты, к ВВП (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень интеграции в мировой рынок капитала
(процентное отношение абсолютной величины текущего счета
платежного баланса к ВВП) за 2008—2017 гг. (прогноз) (в %)**

Страны и регионы	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (п)	2017 г. (п)
Развитые страны	-1,2	-0,2	-0,2	-0,4	-0,2	-0,5
США	-4,7	-2,7	-3,1	-3,3	-3,1	-3,5
Япония	3,2	2,8	2,0	2,2	2,7	1,9
Страны еврозоны	-0,7	0,1	0,3	0,7	1,0	1,1
Германия	6,3	5,6	5,7	5,2	4,9	3,6
Великобритания	-1,6	-1,7	-1,9	-1,7	-1,1	-0,5
Развивающаяся Азия	5,5	3,8	1,8	1,2	1,4	2,5
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	-0,7	-0,6	-1,2	-1,8	-2,0	-2,4
Ближний Восток и Северная Африка	15,2	2,5	13,2	14,5	12,7	7,1

Страны и регионы	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (п)	2017 г. (п)
Африка к югу от Сахары	0,1	-3,1	-1,8	-2,0	-2,6	-4,5
Центральная и Восточная Европа	-8,3	-3,1	-6,0	-5,6	-5,5	-5,8
СНГ	5,0	2,5	4,6	4,0	1,7	-1,5

Источник: составлено по World Economic Outlook (WEO): Growth Resuming, Danger Remain. IMF. Washington, 2012. April. P. 208.

В 2011 г. отток капитала из развитых стран составил 0,2% ВВП. В 2017 г. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует рост мирового оттока капитала до 0,5% ВВП. Наибольший отток капитала проходил в США (-3,1% ВВП), в 2017 г. прогнозируется рост оттока капитала из США до 3,5% ВВП.

В странах еврозоны в 2011 г. наблюдался приток капитала в размере 0,3% ВВП, в 2017 г., по прогнозу МВФ, в страны еврозоны приток капитала увеличится до 1,1% ВВП.

Среди стран еврозоны наибольшее значение этого показателя было в Германии (5,7% ВВП). Среди развивающихся стран наибольший приток капитала был в странах Ближнего Востока и Северной Африки — 13,2% ВВП и странах СНГ — 4,6% ВВП. Наибольший отток капитала наблюдался в странах Центральной и Восточной Европы (-6,0% ВВП).

Таким образом, наиболее интегрированными в мировой рынок капитала являются страны Ближнего Востока и Северной Африки, государства СНГ, страны развивающейся Азии, а также Германия и Япония.

Список литературы

- Гусарова С.А.* Инвестирование: Учеб. пособие. М., 2012.
- Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011.
- Green Accounting. Adjusted Net Savings. 2011. The World Bank. Washington, 2011.
- The Little Green Data Book 2011. The World Bank. Washington, 2011.
- World Economic Outlook: Slowing Growth, Rising Risks. IMF. Washington, 2011. September.
- World Economic Outlook: Growth Resuming, Dangers Remain. IMF. Washington, 2012. April.

Э.Д. Товар-Гарсиа¹,

докт. экон. наук Университета Барселоны

ДИСЦИПЛИНИРУЮТ ЛИ РОССИЙСКИЕ ЗАЕМЩИКИ СВОИ БАНКИ?

Банковская литература говорит о том, что заемщики могут дисциплинировать банки следующим образом — платить более высокую процентную ставку качественным банкам. Заемщикам необходимо непрерывно получать кредит, который лучше запрашивать в качественных банках с высоким соотношением капитала и активов, потому что эти банки кредитоспособны и качественно занимаются корпоративным управлением. В статье с помощью метода дискриминантного анализа приводятся доказательства в пользу этой гипотезы в российской банковской системе.

Ключевые слова: рыночная дисциплина, банк, заемщик, рефинансирование, кредитоспособность, сигнализация.

The banking literature points out that, borrowers can discipline banks, because they are willing to pay a higher interest rate to high-quality banks. Borrower continuously need credit, which is better to require in high-quality banks, with higher capital/actives ratios, because these banks are solvents and exert adequately corporate governance. With a discriminant analysis, we found evidence in favor of this hypothesis in the Russian banking system.

Key words: market discipline, bank, borrower, refinancing, solvency, signaling.

1. Введение

В 1995 г. российское население пережило первое мошенничество на рынке банковских вкладов, когда компания «МММ» обманула миллионы россиян. В 1998 г. наступил финансовый кризис, и российские банки понесли большие потери. В 2004 г. снова случился банковский кризис, хотя благодаря сильному банковскому надзору и вкладчикам, которые стали более внимательны к работе банков, он был не столь велик.

Для остановки банковских кризисов Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчетов предложил 3 основных компонента:

- 1) расчет минимальных требований к капиталу,
- 2) надзорный процесс,
- 3) рыночная дисциплина.

Рыночная дисциплина со стороны пассивов была достаточно изучена. Разные исследования привели к выводу, что вкладчики

¹Товар-Гарсиа Эдгар Деметрио, тел.: +7 (915) 183-15-66; e-mail: beno09@yahoo.com

дисциплинируют свои банки, когда они начинают заниматься рисковыми делами. Но мало известно о рыночной дисциплине со стороны активов, т.е. дисциплинируют ли заемщики свои банки в этом случае. Если заемщики предпочитают и выбирают качественные банки, можно предположить, что таким образом они тоже дисциплинируют банки. Тогда возникает вопрос: заемщики платят более высокую процентную ставку банкам с более высокими качественными характеристиками? Теоретически заемщики предпочитают крупные банки с хорошей капитализацией, потому что им необходимо непрерывно получать кредит и лучше быть в долгу у качественных банков, которые являются кредитоспособными и грамотно занимаются корпоративным управлением. Иначе говоря, важное значение обретают рефинансирование и сигнализация.

2. Рыночная дисциплина

В банковской литературе рыночная дисциплина характеризуется как механизм для регулирования поведения банков, принимающих рисковые дела, который заключается в том, что вкладчики могут требовать от таких банков более высокую процентную ставку по депозитам (ценовой механизм), или отзываться вклады (количественный механизм), или выбирать краткосрочные вклады вместо долгосрочных (механизм структурных сдвигов). Данное явление было достаточно глубоко изучено и описано в научных работах. Например, в статье М.В. Семеновой дан хороший обзор такой литературы и представлено эмпирическое доказательство для России².

Так как заемщики тоже предпочитают качественные банки, последние можно дисциплинировать со стороны активов. Ф. Аллен, Е. Карлетти и Р. Маркес в своих исследованиях подчеркивали, что банки каждый раз показывают высокие соотношения капитала и активов, но государственный надзор и законы также обязывают их поддерживать более высокие минимумы этого соотношения³.

Указанные выше авторы разработали теоретическую модель, согласно которой банки выбирают высокое соотношение капитал/активы для того, чтобы привлечь новых клиентов (заемщиков) и выиграть конкуренцию. В этой модели заемщики интересуются качественными банками с высоким соотношением капитал/активы, так как для других экономических агентов такой показатель свидетельствует о том, что банк внимательно оценивает качество заемщика и его платежные способности.

² *Semenova M.* How Depositors Discipline Banks: The Case of Russia // Economics Education and Research Consortium Working Paper. 2007. N 07/02.

³ *Allen F., Carletti E., Marquez R.* Credit Market Competition and Capital Regulation // The Rev. of Financial Studies. 2011. Vol. 24. N 4. P. 983—1018.

Важно отметить, что высокое соотношение капитал/активы для банка значит, что он сам рискует своим капиталом в случае неправильного решения по выдаче кредита. Поэтому банк тратит больше ресурсов для уточнения характеристик заемщика. Иными словами, банк уменьшает проблемы асимметрии информации. Для заемщика такой вид корпоративного управления очень ценен, так как представляет собой качественную сигнализацию (знак) или сертификацию. За это заемщик готов платить. Кроме того, заемщики предпочитают банки с хорошей капитализацией, потому что они кредитоспособны, с ними можно создать долговременные отношения и при нестабильном финансовом периоде можно рефинансироваться. Из этого следует, что заемщики могут дисциплинировать свои банки.

М. Фишер и С. Стеффен исследовали с эмпирической точки зрения следующий вопрос: могут ли банки получать высокую процентную ставку по кредитам благодаря высоким соотношениям капитал/активы? Авторы использовали информацию о синдицированных займах в США и нашли доказательство гипотезы⁴. Х.А.С. Сантос и А. Уинтон, наоборот, эмпирически установили, что плохо капитализированные банки получают высшие проценты по кредитам, в частности, от маленьких фирм, зависящих от займов⁵.

Но в указанных выше исследованиях никто не говорил о существовании или отсутствии рыночной дисциплины со стороны активов. М. Ким, Э. Кристиансен и Б. Вале провели эмпирическое исследование по Норвегии, в котором отметили, что в этой стране заемщики дисциплинируют свои банки. Рассмотрев панельные данные и применив регрессионный анализ, они пришли к выводу, что заемщики предпочитают банки с низкими потерями по кредитам, т.е. у них есть причина сертификации—сигнализации. Но М. Ким, Э. Кристиансен и Б. Вале не нашли доказательств того, что заемщики предпочитают банки с высоким соотношением капитала и активов, т.е. у них нет причины рефинансирования—кредитоспособности⁶. Э.Д. Товар-Гарсиа, проведя исследование по Мексике с помощью модели оценки по обобщенному методу моментов для динамических панельных данных, нашел положительное доказательство обеих причин⁷.

⁴ *Fischer M., Steffen S.* Bank Capital Ratios, Competition and Loan Spreads. Conference Paper, Eastern Finance Association Annual Meeting. Miami Beach, Florida, USA, 2010. 14 April.

⁵ *Santos J.A.C., Winton A.* Bank Capital, Borrower Power, and Loan Rates // AFA Atlanta Meetings Paper. USA, 2009. 18 March.

⁶ *Kim M., Kristiansen E., Vale B.* Endogenous Product Differentiation in Credit Markets: What do Borrowers Pay for? // *J. of Banking and Finance*. 2005. Vol. 29. P. 681—699.

⁷ *Tovar-García E.D.* Market Discipline in Mexican Banks: Evidence from the Asset Side // *Cuadernos de Economía*. 2012. Vol. 35. N 99. P. 172—181.

3. Исследование российских банков

В начале января 2012 г. в России работало 978 кредитных организаций, около 50% из них находилось в Москве и в Московской области. В Российской Федерации важную роль играют государственные банки. Например, Сбербанк России имеет около половины рынка вкладов и кредитов, другие государственные банки — «ВТБ», «ВТБ 24», «Банк Москвы» (основным акционером банка является «Группа ВТБ»), «Газпромбанк» и «Россельхозбанк» — также имеют значительную часть рынка. Помимо них в топ-10 входят «ЮниКредит Банк» и «Райффайзенбанк» (банки с иностранными инвестициями), «Альфа-Банк» и «Промсвязьбанк» (банки с частными инвестициями).

На первый взгляд кажется, что банковский рынок является олигополией, но показатели концентрации, например индекс Херфиндаля — Хиршмана, не достигают высоких баллов. Из разных отчетов Центрального банка Российской Федерации (ЦБР) следует, что концентрация на банковском рынке низкая, хотя в последние годы отмечается тенденция ее повышения⁸.

3.1. Эмпирическая стратегия

Для доказательства рыночной дисциплины со стороны пассивов или активов в предыдущих эмпирических исследованиях использовался регрессионный анализ, где процентная ставка (по вкладам или кредитам) является зависимой переменной, а банковские характеристики — объясняющими переменными. Значимости коэффициентов объясняющих переменных интерпретируются как существование рыночной дисциплины⁹.

В данной статье поставлена следующая эмпирическая задача: узнать, могут ли качественные банки принимать более высокие процентные ставки по кредитам. Если могут, тогда процентная ставка по кредитам должна различать качественные и некачественные банки. Для решения задачи подходит дискриминантный анализ, как в модели (1):

$$QUALITY_i = \beta_1 + \beta_2 PRICE_i + X'_i \beta_n, \quad (1)$$

где параметры β — коэффициенты дискриминантной функции; $QUALITY$ — бинарная переменная, которая может принимать значение 0 (некачественный банк) или 1 (качественный банк); $PRICE$ — процентная ставка по кредитам, X — другие независимые

⁸ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 году. М.: ЦБР, 2012.

⁹ Сначала также был разработан регрессионный анализ для панельных данных, но была найдена автокорреляция, которую не удалось откорректировать. Поэтому пришла идея использовать дискриминантный анализ.

переменные. Представленная модель называется линейным дискриминантным анализом Фишера. Она позволяет распределить (дискриминировать или различить) наблюдения только по двум группам и получить только одну дискриминантную функцию.

3.1.1. Данные

В представленном исследовании анализировались данные 908 банков за январь 2011 г. Данные были получены с сайтов информационного агентства «Банки.ру» и ЦБР¹⁰. Дата «январь 2011 г.» была взята для того, чтобы можно было сравнивать предсказания, полученные с помощью дискриминантной модели, с фактами, которые уже произошли к концу 2012 г.

Для определения и отделения качественных банков от некачественных использовалась переменная «капитал по нормативу Н1» (*QUALITY*), т.е. достаточность собственных средств, которая представляет собой важный показатель надежности банка. Это соотношение капитала и активов банка в зависимости от их рисков. В России минимальное соотношение — 10%, но ЦБР обязан отозвать у банка лицензию, если показатель становится меньше 2%¹¹.

Были рассчитаны средняя величина и стандартное отклонение *QUALITY*. Банки, которые имеют соотношение ниже средней величины минус половина стандартного отклонения, были отнесены к некачественным банкам (337 банков), банки, которые имеют соотношение выше средней величины плюс половина стандартного отклонения, — к качественным банкам (197 банков). Важно отметить, что средние банки не были классифицированы.

В качестве независимых переменных (табл. 1) использовались:

— процентная ставка по кредитам (*PRICE*) — процентные доходы по кредитам клиентов банка (в январе 2011 г.), разделенные на кредиты всей экономики (средняя величина за предыдущие 12 мес.)¹²;

— рентабельность активов (*ROA*) — прибыль (или убыток), разделенная на активы банка (стоимость всех активов организации).

Предполагалось, что качественные банки должны иметь хорошую рентабельность и ликвидности, поэтому в анализ была включена переменная *LIQUIDITY* — ликвидные активы, разделенные на активы.

Кроме того, банки были классифицированы в зависимости от региона регистрации и собственности. В связи с этим были построены — дихотомическая переменная *MOSCOW* (1 балл присваивался, если банк зарегистрировали в Москве или Московской области (468 банков), 0 баллов — в другом случае (440 банков));

¹⁰ URL: <http://www.banki.ru>, <http://www.allbanks.ru> и <http://www.cbr.ru>

¹¹ См. инструкцию Банка России 110-И.

¹² По-английски такая ставка называется Implicit Interest Rate.

— дихотомическая переменная *STATE* (1 балл присваивался, если владельцем банка частично или полностью являлось государство (36 банков); 0 баллов — в другом случае (872 банка)).

Таблица 1

Статистические данные

Переменные	№	Минимум	Максимум	Средняя величина	Стандартное отклонение
<i>PRICE</i> (%)	855	1,22	38,59	16,01	3,94
<i>ROA</i> (%)	859	-6,18	7,39	1,01	1,41
<i>LIQUIDITY</i> (%)	885	1,68	99,96	39,62	19,25
Капитал по нормативу Н1 (%)	852	10	99	30,92	20,24

Источник: рассчитано автором.

3.1.2. Дискриминантный анализ

Таким образом, была построена модель (2)¹³, где *ROA*, *LIQUIDITY*, *STATE* и *MOSCOW* работают как контрольные переменные влияния процентной ставки по кредитам (*PRICE*). Теоретически заемщики готовы платить высокую процентную ставку качественным банкам, поэтому ожидался положительный знак для коэффициента *PRICE*.

$$QUALITY_i = \beta_1 + \beta_2 PRICE_i + \beta_3 ROA_i + \beta_4 LIQUIDITY_i + \beta_5 STATE_i + \beta_6 MOSCOW_i. \quad (2)$$

В табл. 2 отображены главные результаты. Дискриминантная функция имеет значимость: лямбда Wilks равна 0,83, 74,8% банков верно классифицированы по группам¹⁴. Но F-критерий и его вероятность показали, что переменная *MOSCOW* имеет слабую значимость (на 15%-м уровне), поэтому при дискриминации между совокупностями ее можно исключить из анализа.

Переменные *LIQUIDITY* (0,76) и *ROA* (0,49) имеют самые большие стандартизованные коэффициенты, т.е. они вносят самый большой вклад в дискриминацию. Данный факт подтвердился коэффициентами факторной структуры, которые показали, что *LIQUIDITY* (0,81) и *ROA* (0,54) определяют дискриминантную

¹³ В расчете использовались априорные вероятности, пропорциональные объемам совокупностей в выборке.

¹⁴ Модель показала большой M-критерий Бокса, это значит, что она не имеет однородности ковариаций. Поэтому модель была рассчитана с использованием отдельных ковариационных матриц.

функцию. Такие результаты были ожидаемы, потому что качественные банки должны иметь большую положительную корреляцию с рентабельностью и ликвидностью. Кроме того, коэффициенты классификации продемонстрировали, что *ROA* и *LIQUIDITY* лучше предсказывают, какие банки имеют хорошее качество.

Но ключевым результатом исследования оказался положительный и значимый стандартный коэффициент *PRICE* (0,21 на 1%-м уровне). Иными словами, чем выше ставка процента по кредитам, тем лучше. Хотя представленный в статье анализ не является регрессионным и нельзя говорить о поддержке теоретической причинности, тем не менее процентная ставка по кредитам (*PRICE*) хорошо дискриминирует (различает) и предсказывает качественные банки. Такой результат можно интерпретировать как существование рыночной дисциплины со стороны активов.

Интересно отметить, что *STATE* имел отрицательный и значимый коэффициент (-0,09 на 3%-м уровне), т.е. когда владелец банка — государство, модель предсказывала, что банк некачественный (имеет низкий капитал по нормативу Н1). Также коэффициенты классификации показали, что *STATE* лучше предсказывает, у каких банков плохое качество услуг. Конечно, полученный результат надо внимательно анализировать. Во-первых, в выборке только 4% банков имели государственные инвестиции. Во-вторых, государственные банки являлись самыми крупными банками. Из этого следует, что они не сильно конкурируют с другими банками и поэтому работают с низкими капиталами по нормативу Н1. Такой результат также можно интерпретировать как отсутствие рыночной дисциплины со стороны активов в государственных банках.

Как говорилось ранее, переменная *MOSCOW* имела положительный коэффициент и статистически слабое значение на 15%-м уровне. Но можно сказать, что в модели московские банки имели слабое предсказание как лучшие банки.

По данным информационного агентства «Банки.ру», в последние полтора года в связи с неисполнением федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность (включая достаточность капитала ниже 2%), и нормативных актов ЦБР лицензия была отозвана у 29 банков.

Зная эти данные, можно оценивать способность модели определять принадлежности банков, которые потеряли лицензию, к группе некачественных банков. Так, согласно модели, неправильно была определена принадлежность только одного банка — «Ноябрьскнефтекомбанка», который потерял лицензию в связи с решением акционеров о прекращении деятельности кредитной организации в порядке ликвидации (табл. 3).

Дискриминантный анализ

Переменные	Ламбда Wilks	F-критерий	Вероятность	Стандартизованные коэффициенты	Коэффициенты классификации 0	Коэффициенты классификации 1	Структурные коэффициенты
<i>PRICE</i>	,978	11,330	,001	,214	1,144	1,198	,338
<i>ROA</i>	,944	29,274	,000	,497	,004	,333	,544
<i>LIQUIDITY</i>	,884	64,722	,000	,765	,116	,164	,809
<i>STATE</i>	,990	4,854	,028	-,093	5,117	4,701	-,221
<i>MOSCOW</i>	,996	2,100	,148	,127	2,867	3,105	,146

1 = качественный банк (170) и 0 = некачественный банк (326).
Собственное (характеристическое) значение = 0,20.
Каноническая корреляция = 0,408.
Ламбда Wilks = 0,833; хи-квадрат = 89,729; вероятность = ,000.
74,8% образцов верно классифицированы.

Предсказания дискриминантной модели

Название банка	Предсказание: некачественный = 0; качественный = 1	% вероятности к некачественному	% вероятности к качественному
Лицензия отозвана в связи с неисполнением банком федеральных законов			
«АМТ БАНК»	0	0,67	0,33
«Витас»	0	0,72	0,28
«Востокбизнесбанк»	н/д	н/д	н/д
«Вэлкомбанк»	0	0,82	0,18
«Галабанк»	0	0,74	0,26
«Евросоюз»	0	0,73	0,27
«Камчатка»	0	0,62	0,38
«Кодекс»	0	0,55	0,45
«Международный торгово-промыш- ленный банк»	0	0,51	0,49
«Мобилбанк»	0	0,81	0,19
«Мультибанк»	н/д	н/д	н/д
«Национальный про- мышленный банк»	0	0,77	0,23
«Наш банк»	н/д	н/д	н/д
«Неополис-банк»	н/д	н/д	н/д
«Ноябрьскнефтеком- банк»	1	0,38	0,62
«Объединенный банк развития»	0	0,65	0,35
«Охотный ряд»	0	0,67	0,33
«Ратибор-банк»	0	0,58	0,42
«Сембанк»	0	0,83	0,17
«Сибирский энерге- тический банк»	0	0,62	0,38
«Сибирьгазбанк»	0	0,72	0,28

Название банка	Предсказание: некачественный = 0; качественный = 1	% вероятности к некачественному	% вероятности к качественному
«Соцгорбанк»	0	0,82	0,18
«Тувакредит»	0	0,81	0,19
«Удмуртинвестстрой-банк»	0	0,82	0,18
«Уик-банк»	0	0,83	0,17
«Универсалтраст»	0	0,81	0,19
«Уральский трастовый банк»	0	0,78	0,22
«Хлебобанк»	0	0,81	0,19
«Холдинг-кредит»	0	0,77	0,23

Примечание: н/д — нет данных для расчета.
Источник: рассчитано автором.

4. Выводы

Преыдушие эмпирические исследования утверждали, что в Норвегии и Мексике заемщики дисциплинируют свои банки, потому что они предпочитают и платят более высокую процентную ставку качественным банкам.

В представленном исследовании для отделения качественных банков от некачественных использовался дискриминантный анализ, который часто применяют банки для определения хороших и плохих заемщиков.

Судя по полученным результатам, в российской банковской системе наблюдается рыночная дисциплина со стороны активов. В дискриминантном анализе процентная ставка по кредитам (*PRICE*) имеет положительную значимость в предсказании качественных банков, т.е. эта переменная предсказывает банки, которые имеют высокие соотношения капитала и активов (по нормативу Н1). Такой результат можно интерпретировать как предпочтение заемщиками качественных банков из-за рефинансирования и сигнализации.

Таким образом, российские заемщики дисциплинируют свои банки, поэтому можно рекомендовать правительству предоставить заемщикам (а не только вкладчикам) доступ к банковской инфор-

мации и создать банковскую систему, в которой третий главный компонент Базельского комитета, т.е. рыночная дисциплина, станет ключевым механизмом для того, чтобы остановить банковские кризисы.

Будущие исследования должны помочь определить другие банковские характеристики, которые предпочитают заемщики. Также необходимо будет проверить гипотезу с помощью информации, которую передадут сами заемщики.

Список литературы

Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 году. М.: ЦБР, 2012.

Alle F., Carlett E., Marquez R. Credit Market Competition and Capital Regulation // The Rev. of Financial Studies. 2011. Vol. 24. N 4.

Fischer M., Steffen S. Bank Capital Ratios, Competition and Loan Spreads // Conference Paper, Eastern Finance Association Annual Meeting. Miami Beach, Florida, USA, 2010. 14 April.

Kim M., Kristiansen E., Vale B. Endogenous Product Differentiation in Credit Markets: What do Borrowers Pay for? // J. of Banking and Finance. 2005. Vol. 29.

Santos J.A.C., Winton A. Bank Capital, Borrower Power, and Loan Rates // AFA Atlanta Meetings Paper. USA, 2009. 18 March.

Semenova M. How Depositors Discipline Banks: The Case of Russia // Economics Education and Research Consortium Working Paper. 2007. N 07/02.

Tovar-García E.D. Market Discipline in Mexican Banks: Evidence from the Asset Side // Cuadernos de Economía. 2012. Vol. 35. N 99.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

О.В. Киселева¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления Ульяновского государственного университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема дифференциации регионов РФ по уровню инвестиционной активности, проводится анализ структуры инвестиций в регионах РФ по источникам финансирования и средним темпам роста ВРП. Выявляется влияние структуры инвестиций в основной капитал на результаты развития регионов. В конце статьи делается вывод о необходимости пересмотра факторов территориального распределения инвестиций, о важном значении не только количественных характеристик инвестиционного процесса, но и эффективности реализации инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции, источники финансирования инвестиций, структура инвестиций в основной капитал, инвестиционная активность, институциональный аспект инвестиционной активности, инвестиционная привлекательность регионов, инвестиционное предложение.

The article raises the problem of differentiation of the regions of the Russian Federation on the level of investment activity, carried out the analysis of the structure of investments in regions of the Russian Federation on the sources of financing and the average growth rates of GRP. The effect of the structure of investments in a fixed capital on the results of the development of the regions. The result of the analysis was the conclusion of the author about the necessity of revision of the factors of spatial distribution of the investments, it is necessary to attach importance not so much a quantitative characteristics of the investment process, how much of efficiency of realization of the investment.

Key words: investments, sources of financing of investments, structure of investments in fixed capital, investment activity, the institutional aspect of the investment activity, investment attractiveness of regions, investment proposal.

Стимулирование инвестиционной деятельности во многом определило успехи экономического развития страны в последнее десятилетие. Стало очевидным, что реализация успешной стратегии развития страны и каждого из ее регионов невозможно без масштабных инвестиций, призванных удовлетворить возрастающие

¹ Киселева Ольга Владимировна, тел.: +7 (8422) 42-61-02; e-mail: kiseleva_o@rambler.ru

требования граждан к качеству жизни, обеспечить конкурентоспособность экономики на мировых рынках.

Все возрастающие различия в социально-экономическом развитии регионов побуждают к поиску причин возникновения таких разрывов. Важную роль в региональной дифференциации инвестиционной активности в РФ наряду с отраслевыми факторами играет и институциональный аспект данного процесса. Под институциональным аспектом инвестиционной активности понимается участие различных источников финансирования — собственных средств, привлеченных средств, в том числе средств бюджетов различных уровней — в финансировании инвестиций.

Если до 1990 г. большая часть всех инвестиций финансировалась из государственного сектора, а на долю собственных средств предприятий приходилось около 20—25%, то за время рыночных преобразований в стране данная пропорция существенно изменилась. На сегодняшний день доля частных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал возросла, а доля бюджетов всех уровней составила не более 30%.

Частные и государственные инвесторы имеют различные мотивы и интересы инвестирования, и это обуславливает их региональные и территориальные инвестиционные предпочтения. Интересы частных инвесторов заключаются в получении максимального дохода на вложенный капитал, и эта цель доминирует в их поведении. Государству как инвестору необходимо решать государственные задачи, учитывать возможность получения различных некоммерческих полезных эффектов инвестирования, и это отодвигает проблему доходности на второй план. Анализ распределения всех инвестиционных ресурсов по двум обозначенным группам позволил в рамках данной статьи, с одной стороны, выявить региональные предпочтения государства как инвестора, а с другой — установить закономерности регионального распределения частных инвестиций в основной капитал, а также их роль в развитии регионов.

В табл. 1 представлена составленная автором группировка регионов РФ по доле собственных средств в общих источниках финансирования инвестиций в основной капитал за 2000, 2005, 2009, 2010 и 2011 гг.²

²Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-06-1.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-06-2.htm (дата обращения: 12.02.2013); Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2012. Январь. С. 447—448.

Как видно из данных табл. 1, среди регионов РФ наблюдается существенная дифференциация по доле собственных источников в общем объеме финансирования инвестиций, а также изменение данной доли по годам.

Таблица 1

**Группировка регионов РФ по доле собственных средств
(в % к общему объему инвестиций в основной капитал)**

Доля собственных средств (в % к общему объему инвестиций в основной капитал)	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Менее 30	14,63	20,73	41,46	34,15	34,94
30—40	14,63	25,61	32,93	24,39	20,48
40—60	37,80	43,90	23,17	39,02	32,53
60—70	25,61	9,76	1,23	1,22	10,84
70 и выше	7,33	0,00	1,21	1,22	1,21
В среднем по РФ	47,5	44,5	37,1	41,0	42,7

В 2000 г. в среднем по России доля собственных источников финансирования инвестиций составляла 47,5% в общем объеме инвестиций, в 2005 г. она снизилась до 44,5%, в 2009 г. — до 37,1%, в 2010 г. наблюдалось некоторое оживление частных инвесторов и доля собственных источников выросла до 41,0%, в 2011 г. она составила 42,7%. Данная динамика доли собственных источников финансирования инвестиций соответствует развитию экономической ситуации в РФ в наблюдаемый временной интервал. Действительно, в кризисный 2009 г. инвестиционная активность частных инвесторов снижалась, что отразилось на показателе доли собственных источников финансирования инвестиций. Рост доли собственных источников финансирования инвестиций был связан с преодолением дефицита собственных средств частных инвесторов и кризисной ситуации в стране.

Однако при рассмотрении динамики показателя доли собственных источников финансирования инвестиций в их общем объеме по регионам была выявлена несколько иная тенденция. Так, в 2000 г. большинство регионов РФ имели схожую со среднероссийской тенденцию по показателю доли собственных средств среди источников финансирования: 37,8% (или 31 территория) всех регионов РФ в структуре инвестиций в основной капитал имели долю собственных источников от 40 до 60%. В 2005 г. на фоне некоторого сниже-

ния данного показателя в среднем по РФ доля российских регионов в названной группе возросла до 43,9%, что говорит об активизации региональных частных инвесторов. Но уже в этом году наблюдался также рост численности группы регионов с низкой долей собственных источников финансирования (до 17 регионов по сравнению с 12 в 2000 г. или 20,73% от всех регионов в 2005 г. по сравнению с 14,63% в 2000 г.). В кризисном 2009 г. более масштабное снижение инвестиционной активности частных инвесторов по сравнению со среднероссийской динамикой наблюдалось почти у половины российских регионов. У 41,46% российских регионов (34 региона) доля собственных источников финансирования инвестиций снизилась до уровня менее 30%. Однако в среднем по РФ этот показатель в 2009 г. составил 37,1%. В 2010 и в 2011 гг. данная тенденция существенно не менялась, более 50% российских регионов имели в структуре источников финансирования инвестиций долю собственных средств меньшую, чем в среднем по РФ, т.е. менее 40%.

При анализе структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в современной России становится очевидным, что частные инвесторы играют все большую роль в инвестиционных процессах. В связи с этим необходимо определить региональные инвестиционные предпочтения частных инвесторов с точки зрения оценки перспектив формирования достаточного инвестиционного обеспечения развития различных субъектов РФ.

При оценке перспектив инвестиционных предложений в каждом из регионов необходимо учитывать региональные конкурентные позиции в привлечении инвестиций по сравнению с другими регионами. Такие конкурентные преимущества включают различные параметры межрегионального распределения инвестиционных потоков в инвестиционном пространстве страны в перспективе, что в свою очередь зависит от множества факторов.

Рыночные реформы в России значительно разнообразили систему факторов, характеризующих регионы по степени благоприятствования инвестированию. Кроме ресурсных факторов, в основном определяющих наличие в российских регионах объектов инвестирования и их потенциальную доходность, существует и играет важную роль в принятии инвестиционных решений огромное количество других факторов. К ним относятся ограничения для инвестирования, связанные с рискованностью инвестирования в тот или иной регион, наличие и степень остроты социальных, этнических, политических, экологических и других подобных проблем в регионах. К числу определяющих инвестиционную привлекательность регионов и соответственно степень инвестиционной активности част-

ных инвесторов можно отнести природно-географические условия, минерально-сырьевой, промышленный, инфраструктурный (транспортно-коммуникационный), инновационный, кадровый, институциональный, социальный и потребительский потенциалы территории. Негативно влияют на привлекательность инвестирования такие факторы, как региональные инвестиционные риски, характеризующие степень социальной напряженности в регионе, уровень экологической загрязненности окружающей среды, степень криминогенной угрозы бизнесу и т.д.

Несомненно, различные факторы обладают разной значимостью для частных инвесторов. Определение наиболее важных для частных инвесторов факторов и формирование основных составляющих регионального конкурентного облика проведено в данной работе на примере регионов-лидеров и регионов — аутсайдеров в привлечении частных инвестиций.

К числу регионов — лидеров в привлечении частных инвестиций, доля собственных средств в структуре источников финансирования которых составляет более 50% (т.е. выше среднего российского уровня), относятся Ненецкий АО, Тюменская область с входящими в ее состав Ханты-Мансийским и Ямало-ненецким АО, Республики Саха (Якутия), Коми, Татарстан, Красноярский, Приморский и Хабаровский края и т.д. Ханты-Мансийский АО является несомненным лидером в привлечении частных инвестиций, доля собственных источников финансирования инвестиций в нем имеет наибольшие показатели среди российских регионов (78,2% в 2009 г., 83,7 — в 2010 г., 80,6% в 2011 г.)³.

К регионам, активность частных инвесторов в которых незначительна, а доля собственных источников финансирования инвестиций не превышает 30%, традиционно относятся Республики Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Тыва, Алтай, Еврейская АО. Именно в этих регионах велика доля федерального бюджета в общем объеме всех источников финансирования инвестиций. Анализ межрегионального распределения инвестиций, осуществляемых из федерального бюджета, позволяет сделать выводы, что данные инвестиции носят преимущественно социальную, компенсирующую, а не коммерческую природу бюджетных инвестиций.

³ Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-06-1.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-06-2.htm (дата обращения: 12.02.2013); Социально-экономическое положение России... С. 447—448.

Сегодняшнее лидерство перечисленных выше регионов в привлечении частных инвестиций зависит главным образом от использования региональных конкурентных преимуществ «первого передела», т.е. от наличия ресурсной базы в виде углеводородных, а также других минерально-сырьевых ресурсов. Так, в Ненецком АО инвестиционный рост связан с освоением месторождения углеводородов на территории округа и подготовкой к разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения. В Тюменской области рост инвестиционной активности обусловлен освоением на территории области Уватских месторождений, а также успешной реализацией соглашения о сотрудничестве с двумя нефтегазодобывающими автономными округами. Республика Саха (Якутия) обеспечила себе бурный инвестиционный рост благодаря целому ряду крупных инвестиционных проектов по освоению месторождений полезных ископаемых на юге республики⁴.

Но, к сожалению, не все регионы России обладают минерально-сырьевыми ресурсами, таких регионов насчитывается всего лишь 15—20. С добычей и переработкой ресурсов во многом связаны и большие объемы экспорта продукции, в том числе обусловленные размещением головных офисов крупнейших нефтегазовых холдингов в российской столице, а также высокие уровни развития промышленного производства в целом ряде регионов. По этим факторам большая обеспеченность собственными инвестиционными ресурсами характерна также менее чем для 3% регионов. Даже такое региональное конкурентное преимущество, как относительно благоприятное географическое положение по отношению к внешним выходам России, характерное для почти половины районов страны в связи с их приграничным положением, на сегодняшний день используется небольшим количеством регионов, причем в основном в связи с экспортом минерально-сырьевых ресурсов либо продуктов их первичной переработки. Например, в Ленинградской области росту инвестиций способствовала передача части транспортно-логистических функций, включая переориентацию значительной части экспортных потоков России на новые портовые мощности области и строительство Балтийской трубопроводной системы.

Проведенный анализ структуры инвестиций по источникам финансирования и рассмотрение факторов, обуславливающих высокую инвестиционную активность частных инвесторов в различных

⁴ См.: *Гришина И.* Территориальные особенности размещения инвестиций в капитальные активы в пореформенной России // *Инвестиции в России.* 2012. № 1. С. 24—30.

регионах, к сожалению, подтвердил отсутствие значимого инновационного компонента в инвестиционной активности российских регионов. Вероятно, в ближайшей перспективе регионы, имеющие конкурентные преимущества «первого передела», также будут занимать лидирующие позиции в рейтинге инвестиционно привлекательных регионов.

Одним из важных индикаторов реализации успешной региональной инвестиционной политики является рост ВРП. Сравнительный анализ темпов роста ВРП по регионам РФ за период 2000—2010 гг. выявил существенные различия в развитии регионов. Проведя сравнение структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и рассчитанных автором средних темпов роста ВРП за период 2000—2010 гг., можно выявить влияние институционального фактора инвестиционного процесса и региональной инвестиционной политики на результаты развития регионов. В табл. 2 приведены результаты группировки регионов РФ по структуре инвестиций в основной капитал и средним темпам роста ВРП.

У автора статьи не было цели количественно определить взаимосвязь между структурой источников финансирования инвестиций и темпами роста экономик регионов РФ, однако представленные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что, с ростом доли частных инвестиций темпы роста ВРП снижаются. Рассчитанный на основе данных о средней доли собственных средств среди источников финансирования инвестиций в основной капитал и средних темпах роста ВРП регионов РФ за 2000—2010 гг. коэффициент корреляции равен $-0,246$. Это также свидетельствует об обратной зависимости между долей собственных средств финансирования инвестиций и темпами роста ВРП, хотя и не характеризует данную взаимосвязь как сильную. Данные результаты говорят о незначительном влиянии количественных характеристик инвестиционной активности частных инвесторов на рост ВРП. Основное внимание следует уделять качественным результатам инвестиционного процесса.

Представленная неоднородность регионов негативно сказывается на развитии субъектов РФ, федеральных округов и России в целом. Необходимо предпринимать меры, направленные на смягчение обозначенных диспропорций. В инвестиционном процессе важную роль играют не столько количественные характеристики инвестиционного процесса и инвестиционной активности, сколько результативность инвестиций, создающих дополнительные рабочие места и способствующих производству конкурентоспособной продукции. В связи с этим необходимо осуществлять поиск механизмов реальных инвестиционных вложений, дающих результат.

**Группировка регионов РФ по структуре инвестиций в основной капитал
и средним темпам роста ВРП**

Средняя по группе доля собственных средств в общих источниках финансирования инвестиций в основной капитал (%)	Средний по группе темп роста ВРП (%)	Регионы РФ
До 30	105,95	Ивановская, Смоленская, Тверская, Магаданская, Сахалинская, Амурская области, Республики Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Алтай, Тыва, Камчатский край, Еврейская АО
30—40	106,31	Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Тамбовская, Архангельская, Ленинградская, Новгородская, Астраханская, Ростовская, Пензенская области, г. Москва, Республики Коми, Марий-Эл, Мордовия, Хакасия, г. Санкт-Петербург, Краснодарский, Ставропольский, Забайкальский, Пермский края, Ямало-Ненецкий, Чукотский АО
40—60	104,76	Владимирская, Московская, Орловская, Рязанская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская и Томская области, Республики Карелия, Башкортостан, Татарстан, Чувашская, Бурятия, Саха (Якутия), Алтайский, Красноярский, Хабаровский края
Свыше 60	103,94	Липецкая, Самарская, Иркутская, Кемеровская области, Пермский край, Ханты-Мансийский АО

Государственно-частное партнерство должно получить дальнейшее развитие, поскольку именно в такой форме находят оптимальное соотношение интересы государства как инвестора, региональных правящих элит и представителей бизнес-сообщества. Создание привлекательных условий для ведения бизнеса позволяет усиливать инвестиционную активность частных инвесторов. В связи с этим регионы создают программы поддержки инвесторов, упрощая процедуру организации производств на их территории.

На современном этапе развития экономики России необходимо пересмотреть факторы территориального размещения инвестиционных потоков. В странах с рыночной экономикой наибольшую роль играют такие факторы размещения, влияющие на принятие решения об инвестировании, как пространственная концентрация нового знания, инновации, интеллектуальный капитал, квалифицированные кадры и потребители. Именно выявление и изучение сочетаний данных факторов должно стать предметом поиска механизмов пространственного распределения инвестиций в объекты новой экономики, создание которых в регионах РФ будет способствовать инновационному развитию и модернизации экономики страны в целом и каждого региона в отдельности.

Список литературы

Гришина И. Территориальные особенности размещения инвестиций в капитальные активы в пореформенной России // Инвестиции в России. 2012. № 1.

Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования // Федеральная служба государственной статистики: сайт. 2011. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b11-14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-06-1.htm>; <http://www.gks.ru/bgd/regl/b11-14p/IssWWW.exe/Stg/d03/24-06-2.htm>

Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2012. Январь.

ДЕМОГРАФИЯ

А.А. Илимбетова¹,

соискатель кафедры народонаселения экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ФАКТОРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕНСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ

В статье идет речь о растущей феминизации трудовой миграции в Россию и проводится анализ роли женщин-мигрантов в экономическом развитии страны. Исследуется положение женщин-мигрантов на рынке труда России, структура их занятости, а также сформировавшаяся в последние годы зависимость развития ряда секторов российской экономики от притока иностранных работников женского пола. Поскольку женская трудовая миграция по большей части носит нерегистрируемый характер, встает вопрос о ее количественных характеристиках. В статье приведен авторский анализ численности женщин-мигрантов, работающих в разных секторах, относительно общей численности занятых, а также дана оценка вклада женщин-мигрантов в ВВП России.

Ключевые слова: трудовая миграция, феминизация, женщины-мигранты, рынок труда, нелегальная миграция, вторичный сектор экономики, особенности женской занятости, репродуктивный труд.

The article deals with the issue of the feminization of labor migration to Russia and provides an analysis of the role of female labor migrants in economic development of Russia. The author examines the position of women migrants in the Russian labor market, their employment structure and also studies the growing dependence of a number of sectors on the inflow of foreign female workers. As women migrants are usually employed unofficially, in the shadow segment of the Russian labor market there is a need for a reliable estimate of their numbers. The article provides author's estimates of quantitative characteristics of foreign women in key employment sectors in regard to the total number and structure of the Russian labor force and also their contribution to Russia's GDP.

Key words: labor migration, feminization, female migrant, labor market, irregular migration, the secondary sector of the economy, female employment, reproductive labor.

Переход России к рыночной экономике способствовал включению страны в процессы международной трудовой миграции, что стало одним из важных факторов ее социально-экономического развития. Исследования последствий трудовой миграции, в частности миграции женщин, в западных странах показали, что дан-

¹ Илимбетова Айсылу Амировна, тел.: +7 (965) 264-49-29; e-mail: akkosh@inbox.ru

ный процесс влияет на все сферы экономической и социальной жизни государства пребывания: развитие тех или иных отраслей экономики, структуру занятости и безработицы, трансформирование социальной структуры общества, рост нагрузки на систему социального обеспечения, необходимость адаптационных и интеграционных программ². В России присутствие все возрастающего количества временных иностранных работников на рынке труда также обуславливает ряд последствий социально-экономического характера.

Преобладающей формой миграции в Россию является временная трудовая миграция, за короткий период времени выросшая в несколько раз. Если в 2000 г. в России легально работали 213,3 тыс. человек, то в 2008 г. в экономику страны было привлечено уже 2425,9 тыс. человек (рис. 1).

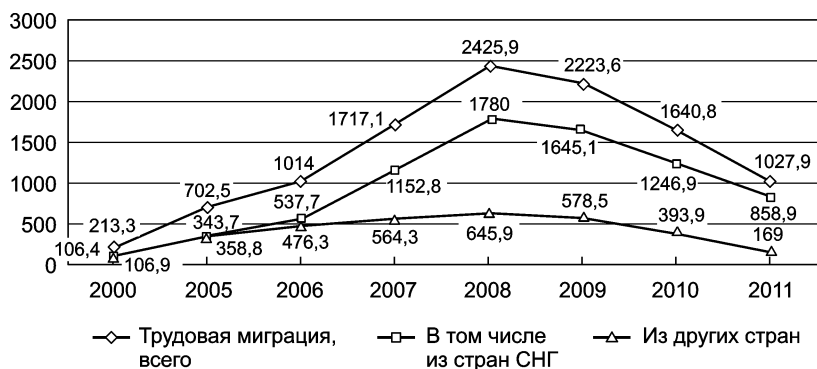

Рис. 1. Численность трудовых мигрантов в России в 2000—2011 гг. (по числу официально оформленных разрешений на работу), тыс. человек

Источник: данные Федеральной службы статистики РФ (Росстат).

В России трудятся выходцы более чем из 100 стран мира, но большинство работников — из стран — участников СНГ, так называемого ближнего зарубежья, для которых миграционная привлекательность России определяется рядом причин: предпочтениями при трудоустройстве, предоставляемыми гражданам этих стран; общностью исторического прошлого; знанием русского языка; территориальной близостью.

Структура трудовой миграции из стран СНГ со временем трансформируется. Если в начале процесса привлечения иностранной рабочей силы в 1990-х гг. в миграционных потоках преобладали граждане Молдавии, Украины, Белоруссии, то в последние годы на передовые позиции в потоках как постоянной, так и временной миграции вышли граждане республик Центральной Азии — Узбе-

² Gianmarco I.P., Peri O., Peri G. Rethinking the Gains from Immigration: Theory and Evidence from the U.S. // Fondazione Eni Enrico Mattei Note di Lavoro. 2006. April. P. 25.

кистана, Таджикистана, Киргизии. В 2007 г. доля выходцев из этих стран в числе легализованных трудовых мигрантов достигала 40%, в 2008 г. — 50%, а к 2010 г. она выросла до 55,4%. Доля граждан Молдавии, Армении и Азербайджана остается относительно стабильной, по крайней мере по числу тех, кто трудится в России легально (рис. 2).

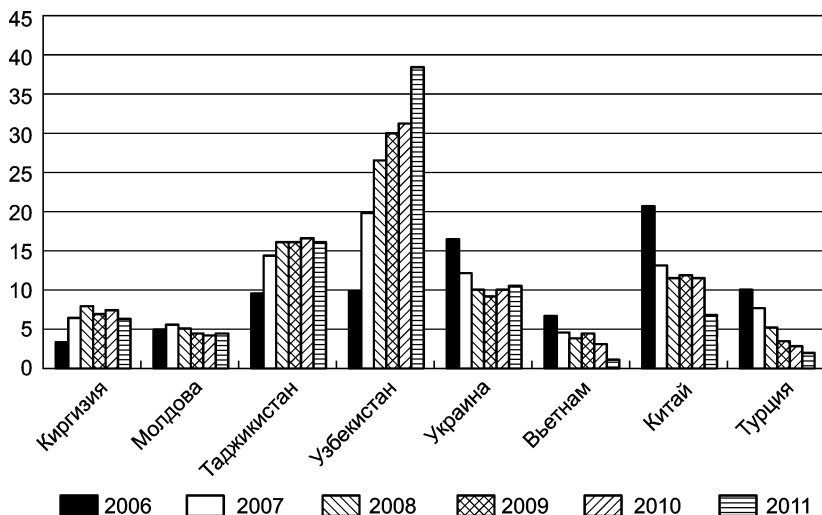

Рис. 2. Доля основных стран выхода в структуре трудовой миграции в Россию, 2006—2011 гг., %

Источник: составлено по данным Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ.

Среди других основных доноров трудовых мигрантов для России, не относящихся к странам — участникам СНГ, числятся Китай, Вьетнам и Турция. Но доля и абсолютная численность их граждан в структуре общего потока трудовых мигрантов заметно снизилась после изменения миграционного законодательства в 2006—2007 гг., когда были введены преференции для граждан СНГ, что понизило возможности легального трудоустройства для выходцев из стран дальнего зарубежья.

Нелегальная составляющая продолжает вносить значительные корректировки в число реально привлеченных в экономику России иностранных работников. Оценки численности нелегалов сильно расходятся у разных экспертов и в разные периоды времени. В начале 2000-х гг. коллектив авторов во главе с Е.С. Красинцем озвучили цифру в 4—4,5 млн человек³, А.В. Топилин — в 7,5—8 млн че-

³ См.: Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000. С. 82.

людей⁴. В 2012 г. Федеральная миграционная служба оценила численность нелегальных мигрантов в 3,5 млн человек⁵.

Многие характеристики и тенденции процесса трудовой миграции в Россию имеют сходные параметры с потоками в другие страны мира, в частности с теми, которые касаются сфер преимущественной занятости иностранных работников, усиления проблем, связанных с нелегальной миграцией, с адаптацией и интеграцией обладателей чужой культуры, языка и менталитета в общество принимающих стран. Еще одной общей тенденцией является рост доли и численности женщин среди временных трудовых мигрантов, так называемая *феминизация* миграции.

Данные международной статистики показывают, что в 1960 г. 46,8% из числа всех международных мигрантов составляли женщины, к 2010 г. их доля возросла до 49%. Этот рост может показаться незначительным, но в абсолютных числах он означает увеличение с 76 млн до 104 млн человек. Что еще более важно, в сочетании с данными выборочных обследований он свидетельствует об изменении миграционных установок женщин, повышении их трудовой активности, стремлении к участию в рынке труда страны пребывания⁶.

Увеличение доли женщин среди трудовых мигрантов, работающих в России, также доказывается не столько данными официальной статистики, для которой миграция остается преимущественно мужским занятием, сколько данными выборочных обследований и оценок экспертов. Изменения миграционной и трудовой активности женщин отразились в официальной статистике только частично. Если в начале 2000-х гг. женщин среди легально трудоустроенных мигрантов было лишь 10%, то в 2007—2012 гг. они составляли 14—16% всего потока трудовой миграции. При этом абсолютная численность трудовых мигрантов выросла в несколько раз, так что феминизация миграции выразилась не столько в изменении процентных соотношений, сколько в значительном повышении численности привлекаемых в экономику России женщин — трудовых мигрантов (рис. 3).

⁴ См.: *Топилин А.В.* СНГ: Демографический потенциал, миграция, рынок труда. М., 2002. С. 132—133.

⁵ См.: *Грицук М.* ФМС посчитала нелегалов // Интернет-портал «Российской газеты». 2012. 15 октября. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/15/fms-site.html> (дата обращения: 12.11.2012).

⁶ *Zlotnik H.* Global Dimensions of Female Migration. Washington, 2003; *Boyd M., Grieco E.* Women and Migration: Incorporating Gender into International Migration Theory // Migration Information Source. Washington, 2003. March. URL: www.migrationinformation.org/feature/print.cfm?ID=106 (дата обращения: 15.02.2013).

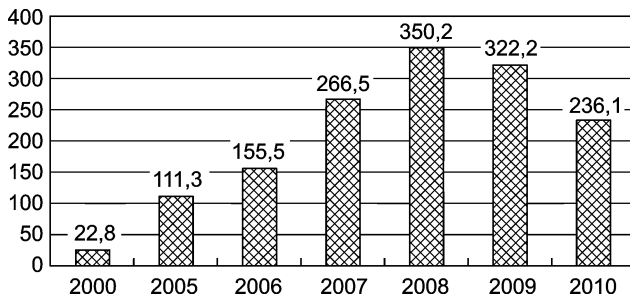

Рис. 3. Численность женщин, работавших в России в 2000—2010 гг. (по числу выданных разрешений на работу), тыс. человек

Источник: данные Федеральной службы статистики РФ (Росстат).

По данным экспертных оценок, реальная ситуация сложнее: среди приезжающих в Россию и активно вовлеченных в рынок труда иностранных работников доля женщин достигает 25—30%⁷. Несоответствие между данными официальной статистики и экспертными оценками является результатом специфики трудоустройства женщин-мигрантов, занятых преимущественно в неформальных и теневых секторах экономики. Исходя из официальных данных по числу выданных разрешений на работу, оформленных патентов, а также опираясь на оценки численности нелегальных мигрантов, можно предположить, что общее число занятых в 2012 г. в российской экономике женщин-мигрантов составило 1,5—1,8 млн человек.

Одним из ключевых факторов притока временных трудовых мигрантов женского пола является формирование ниш занятости для них в рамках преимущественно вторичного рынка труда. Больше половины трудящихся в США, Канаде, Австралии иностранных рабочих женского пола. Чаще всего они заняты в сфере общественных и частных услуг, и их обязанности заключаются в выполнении работ по уходу за детьми, больными и престарелыми, ведении домашнего хозяйства. Эти ниши занятости все чаще становятся прерогативой иностранных работниц, потому что не вызывают интереса у женщин — резидентов страны. Например, в Саудовской Аравии временные иностранные работники составляют 67% всего экономически активного населения, а среди домашних работников эта доля еще выше и достигает 90—95%⁸.

В России вторичный сектор экономики начал формироваться в 1990-е гг., когда страна перешла к рыночной системе ведения хо-

⁷ Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ-МОТ. Алматы, 2009. С. 23.

⁸ Mora L. Gender, Reproductive Rights and International Migration. UNFPA, 2006. P. 5.

зяйства и переориентировалась с выполнения правительственных планов на удовлетворение спроса потребителей. К концу 2000-х гг. вторичный сектор экономики приобрел отчетливые границы в пределах сферы строительства, транспорта, сферы общественных услуг и домашнего труда⁹.

Стоит отметить, что истинные размеры сектора услуг и сервиса в России отражаются в официальной статистике не в полной мере, так как в большинстве случаев относятся к теневому сектору экономики. К 2009 г. доля российских работников, занятых в неофициальной сфере, составила, по разным оценкам, от 12 до 19,9 млн человек (или от 17 до 30% всех занятых) вместо 9 млн человек в 1999 г.¹⁰ Рост числа занятых в неформальном секторе связан с работой по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц. До 60% всех нелегально занятых в российской экономике относятся именно к этой группе работников. Наиболее распространена неформальная занятость в секторе обслуживания, торговле, строительстве и производстве товаров (среди рабочих специальностей)¹¹.

Несмотря на рост занятости в отрасли услуг, она во все меньшей степени привлекательна для квалифицированных россиян из-за невысоких требований к профессиональным навыкам, тяжелых условий труда и низкой оплаты. Эти причины благоприятствуют привлечению в сферу обслуживания россиян со средним специальным или средним профессиональным образованием, а также иностранных работников, которые концентрируются в данной сфере и неформальном секторе, так как другие отрасли экономики для них закрыты.

Рост образовательного уровня и занятости российских женщин в совокупности с сегментированием рынка труда приводят к появлению потенциальных ниш занятости для женщин-мигрантов, что активизирует их миграцию в Россию. В частных домохозяйствах увеличивается потребность в привлечении сторонней помощи для ведения хозяйства.

Большая часть выполняемой в секторе сервиса и услуг работы состоит в уходе за больными и престарелыми, воспитании детей, ведении домашнего хозяйства, клининге, работе в заведениях общественного питания, бытового обслуживания населения, т.е. в основном это виды работ, традиционно считающихся женскими. К примеру, 74% россиян, являющихся неформальными работниками сферы коммунальных услуг, — женщины, в торговле их 63%, в го-

⁹ См.: *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 138—139.

¹⁰ См.: *Гимпельсон В.Е., Зудина А.А.* Неформалы в российской экономике // Демоскоп-Weekly: сайт. 2011. 24 октября — 6 ноября. № 483—484. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0483/tema01.php> (дата обращения: 15.12.2012).

¹¹ Там же.

стиничном и ресторанном бизнесе — 72%¹². Соответственно в эту сферу вовлекается и большинство женщин из числа временных трудовых мигрантов.

Официальная статистика не дает информации о структуре занятости отдельно мужчин и женщин-мигрантов на рынке труда России и о степени феминизации миграционного потока, поэтому важным источником данных становятся выборочные обследования. Наиболее масштабным исследованием женской трудовой миграции является проект, выполненный в 2010 г. под руководством Е.В. Тюрюкановой и Ж.А. Зайончковской, на основе результатов которого сделаны авторские оценки места женщин-мигрантов в российской экономике в данной статье¹³.

По результатам опроса 2010 г., в пострановой структуре женщин-мигрантов преобладают выходцы из Узбекистана (30,2%), Украины (17,2%), Киргизии (13%). Каждая десятая иностранка, работающая в России, — из Таджикистана, немного меньше (9,3%) — из Молдавии. Доля выходцев из других стран гораздо ниже.

Данные показатели характеризуют количество женщин из тех или иных стран, находящихся на заработках в России, но не отражают степень феминизированности потока из этих стран. Гендерное распределение выданных в 2011—2012 гг. разрешений на работу демонстрирует наибольшую феминизированность потока из Киргизии, откуда прибыло не менее трети трудовых мигрантов женского пола. Традиционно высока привлекательность России для уроженок Украины и Молдавии: каждая пятая и четвертая женщина, оформившая разрешение на работу, из этих республик. Каждая десятая — из Армении, Азербайджана или Узбекистана. Наименьшая степень феминизированности у потока из Таджикистана — всего 8% женщин, официально работающих в России (табл. 1).

Следует отметить, что хотя официальная статистика и не отражает всех гендерных изменений в трудовой миграции в Россию, но все же некоторые изменения прослеживаются и по ней. Еще в середине 2000-х гг. доля женщин в потоках из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Армении и Азербайджана была ниже¹⁴. Показатели по Украине и Молдавии практически неизменны на протяжении последнего десятилетия.

¹² Женщины и мужчины России: Стат. сб. М.: Федеральная служба статистики (Росстат), 2012. С. 134.

¹³ Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М., 2011.

¹⁴ Влияние экономического кризиса на миграционные тенденции и миграционную политику в Российской Федерации и регионе Восточной Европы и Центральной Азии: Аналитический доклад. М., 2009. С. 26. URL: http://www.iomrussia.ru/russian/publications/Analytical_report_Ivakhnyuk_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2013).

**Доля женщин в потоках трудовой миграции из стран СНГ в Россию,
2011—2012 гг.**

Страна выезда	Доля женщин, %	
	2011 г.	2012 г.
Азербайджан	10,7	9,7
Армения	11,0	10,4
Беларусь	22,5	26,8
Казахстан	28,0	24,3
Киргизия	48,0	31,8
Молдавия	32,5	23,3
Таджикистан	8,6	8,0
Узбекистан	12,6	11,0
Украина	19,0	14,7

Источник: составлено автором по данным ФМС России о количестве выданных разрешений на работу в 2011—2012 гг.

Результаты опроса 2010 г. подтверждают существование в России сформировавшихся ниш применения преимущественно мигрантского труда. Вслед за нишами мужской занятости в строительстве, на транспорте и в промышленности складываются сферы применения и женского мигрантского труда. Это общественный сервис (ресторанный и гостиничный бизнес, клининг в офисах и общественных местах), услуги ЖКХ (ремонт, клининг, бытовые услуги), индивидуальные услуги (медицинское и косметологическое обслуживание, пошив и ремонт одежды), частные услуги на дому (домашние работники и работники по уходу за детьми и престарелыми) (табл. 2).

В табл. 2 приведена оценка доли женщин-мигрантов по основным отраслям экономики. Так как существует несовпадение между классификацией Росстата и выборочными опросами, несколько отраслей сгруппированы по сходным видам деятельности. В публикуемые Росстатом и использованные в данной работе данные по среднегодовой численности занятых по отраслям уже включены работающие в этих отраслях временные трудовые мигранты.

Ориентируясь на официальные данные, Росстат оценил долю иностранных работников в трудовых ресурсах России в 2010 г.

Таблица 2

Доля женщин-мигрантов в основных сферах занятости в 2010 г. (оценка), %

Общая занятость на российском рынке труда	Занятость женщин-мигрантов			Доля женщин-мигрантов среди занятых в отраслях, % (5:2)×100%			
	Среднегодовая численность занятых по отраслям, тыс. человек	Структура занятых на российском рынке труда, %	Отрасли экономики		Среднегодовая численность занятых в России женщин-мигрантов (оценка), тыс. человек	Структура занятости женщин-мигрантов, %	
Отрасли экономики	8619,0	12,7	Сфера услуг, всего	693,0	42	8,0	
			в том числе	общественный сервис	346,5		21
			частные услуги на дому				
			уборка	115,5	7		
			услуги ЖКХ	132,0	8		
Оптовая и розничная торговля	11 997,0	17,8	Торговля	544,5	33	4,5	
Строительство	5287,0	7,9	Строительство и ремонт	132,0	8	2,5	

Окончание табл. 2

Общая занятость на российском рынке труда		Занятость женщин-мигрантов			Доля женщин-мигрантов среди занятых в отраслях, % (5:2)×100%	
Отрасли экономики	Среднегодовая численность занятых по отраслям, тыс. человек	Структура занятых на российском рынке труда, %	Отрасли экономики	Среднегодовая численность занятых в России женщин-мигрантов (оценка), тыс. человек		Структура занятости женщин-мигрантов, %
Обработывающие производства	10 378,0	15,4	Промышленность	82,5	5	0,8
Другое	31 296,0	46,2	Другое	198,0	12	0,6
Итого	67 577,0	100,0	Итого	1650,0	100	2,4

Источник: Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М., 2011. С. 28; Труд и занятость в России 2011. М.: Федеральная служба статистики (Росстат), 2011. С. 186.

в 2,2%¹⁵. Если опираться на выдвигаемую Росстатом величину, на долю женщин-мигрантов приходится около 0,5—0,6% рабочей силы, занятой на рынке труда России. Однако расчеты по общей структуре занятости и занятости женщин-мигрантов, основанные на результатах обследований трудовых мигрантов, демонстрируют более значимые показатели представленности женщин-мигрантов на российском рынке труда, равные 2,4%.

По результатам анализа, во всех рассматриваемых сферах занятости доля трудовых мигрантов ниже доли россиян. При этом нужно учитывать тот факт, что в большинстве этих сфер распространена нелегальная занятость как среди россиян, так и среди трудовых мигрантов, особенно среди женщин-мигрантов, работающих в секторе торговли, общественных и частных услуг. Поэтому действительные показатели привлечения женщин-мигрантов в экономику страны и их вклад в экономическое развитие России оказываются выше показателей, которые отражаются в официальной статистике.

Распределение россиян и женщин-мигрантов по секторам занятости демонстрирует концентрацию последних в узком перечне отраслей экономики, что является доказательством сформированности ниш мигрантской занятости.

В целом нужно сказать, что применение труда женщин-мигрантов в России пока распространено в относительно небольшом перечне отраслей экономики. В традиционных странах назначения мигрантов (США, Канаде, Северной и Западной Европе) этот спектр шире. Он включает в себя младших специалистов в организациях и офисных работников, а также все возрастающую долю работников здравоохранения и образования из числа мигрантов¹⁶.

Таким образом, феминизация миграции в Россию заключается в росте миграционной активности женщин, а также во все увеличивающемся их вовлечении в рынок труда страны пребывания. Ключевым фактором феминизации миграции является дефицит рабочей силы и формирование отраслей экономики с непривлекательными для россиян рабочими местами. Как показывает анализ данных по структуре занятости в российской экономике и занятости женщин-мигрантов, они являются значимым элементом рынка труда, концентрируясь в таких секторах экономики, как торговля, клининг, социальное и бытовое обслуживание, частные и общественные услуги. Процесс феминизации миграции и место женщин-мигрантов на рынке труда России слабо отражаются в официальной статистике, потому что их труд применяется преимущественно

¹⁵ Труд и занятость в России 2011. М.: Федеральная служба статистики (Росстат), 2011. С. 177.

¹⁶ Migrant Women in the European Labour Force. Current Situation and Future Prospects. UK, 2008. P. 70—71.

в теневой экономике. Нелегальная занятость женщин-мигрантов благоприятствует закреплению дискриминационных практик на рынке труда и способствует их социальной и экономической уязвимости. Поэтому возрастающая значимость притока женщин-мигрантов в российскую экономику актуализирует необходимость учета гендерного фактора в миграционном законодательстве страны, а также учета потребностей женщин-мигрантов в социальной политике России.

Список литературы

Влияние экономического кризиса на миграционные тенденции и миграционную политику в Российской Федерации и регионе Восточной Европы и Центральной Азии: Аналитический доклад. М., 2009. URL: http://www.iomrussia.ru/russian/publications/Analitical_report_Ivakhnyuk_ru.pdf

Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. Неформалы в российской экономике // Демоскоп-Weekly: сайт. 2011. 24 октября — 6 ноября. № 483—484. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0483/tema01.php>

Гричук М. ФМС посчитала нелегалов // Интернет-портал «Российской газеты». 2012. 15 октября. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/15/fms-site.html>

Дорогу в будущее мостить делами: Интервью с директором ФМС РФ К.О. Ромодановским // Земляки. 2009. № 1.

Женщины и мужчины России: Стат. сб. М.: Федеральная служба статистики (Росстат), 2012.

Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М., 2011.

Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.

Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000.

Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ-МОТ. Алматы, 2009.

Топилин А.В. СНГ: Демографический потенциал, миграция, рынок труда. М., 2002.

Труд и занятость в России 2011. М.: Федеральная служба статистики (Росстат), 2011.

Boyd M., Grieco E. Women and Migration: Incorporating Gender into International Migration Theory // Migration Information Source. Washington, 2003. March. URL: www.migrationinformation.org/feature/print.cfm?ID=106

Gianmarco I.P., Peri O., Peri G. Rethinking the Gains from Immigration: Theory and Evidence from the U.S. // Fondazione Eni Enrico Mattei Note di Lavoro. 2006. April.

Migrant Women in the European Labour Force. Current Situation and Future Prospects. UK, 2008.

Mora L. Gender, Reproductive Rights and International Migration. UNFPA, 2006.

Zlotnik H. Global Dimensions of Female Migration. Washington, 2003.

Трибуна преподавателя

А.Л. Бобров¹,

докт. экон. наук, профессор кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

К.В. Папен²,

докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы перехода экономики России на путь социально-эколого-экономического развития.

Ключевые слова: экономика природопользования, устойчивое развитие.

The problems of the transition of the Russian economy on the path of social, ecological and economic development.

Key words: environmental economics, environmental sustain-able development.

Изменения, происходящие в политической, экономической и социальной сферах и в России и в мире, динамичны и неоднозначны по своим последствиям. В такой ситуации необходима выработка и реализация стратегии эколого-экономического развития, на основе которой должны формироваться макроэкономические цели и методы их достижения. И стержнем этой стратегии должна стать идея устойчивого социально-эколого-экономического развития, которая состоит из ряда блоков.

Концепция эффективно-устойчивого развития предполагает заметное сокращение экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами за счет достижений технологического прогресса и рационализации потребления. При этом необходимо отметить, что сегодня не существует однозначного ответа на вопрос: является ли эффективно и устойчивое развитие целью экономического развития или же оно должно стать результатом оптимизации макроэкономических пропорций?

Теоретические идеи устойчивого развития появились достаточно давно. В частности, еще В.И. Вернадский писал о том, что связь человека, как и всякого живого природного тела, с биосферой не-

¹ Бобров Александр Львович, тел.: +7 (495) 939-28-82; e-mail: bobrov@econ.msu.ru

² Папен Константин Владимирович, тел.: +7 (495) 939-26-75; e-mail: papenov@econ.msu.ru

оспорима³. Биосфера — одна из многих геологических оболочек, которая обладает существенной и принципиальной особенностью — организованностью. А живое вещество, обладающее собственной организованностью, в свою очередь может рассматриваться как закономерно выражаемая функция биосферы. Следовательно, организованность — не механизм, она резко отличается от него тем, что находится непрерывно в становлении, в движении всех своих самых мельчайших материальных и энергетических частиц. Сама же биосфера имеет обособленные размеры, и в этих пределах идет непрерывный материально-энергетический обмен между косной безжизненной частью и живым веществом. Обмен характеризуется тем, что вызывается и материально выражается движением атомов, инициированным живым веществом. В.И. Вернадский, рассматривая организованность биосферы как подвижное равновесие, колеблющееся в историческом и геологическом времени около точно выражаемого среднего, пришел к выводу, что смещения колебания этого среднего непрерывно проявляются и в историческом, и в геологическом времени. Таким образом, идеи устойчивого развития, сформулированные в конце XX в., были обозначены еще в трудах В.И. Вернадского.

Очевидно, что невозможно решать экологические проблемы без комплексного решения социально-экономических проблем. Как отмечалось на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992), *без экономики экология ведет к всеобщей нищете*.

Быстрое изменение технологий в направлении снижения их ресурсоемкости в 10—20 раз (по отношению к настоящему уровню) вряд ли возможно в ближайшие годы, поэтому планете грозят ускоренное истощение невозобновимых природных компонентов и нарастание разрушительных процессов во всех ее экосистемах. Заметно выросли темпы истощения ряда природных ресурсов. Сейчас человечество вынуждено использовать полезные ископаемые с предельно низким содержанием полезных компонентов, что увеличивает затраты живого и общественного труда при удовлетворении потребностей общества и снижает эффективность производства. Возникает необходимость повышения эффективности производства, рационального природопользования ради решения отдельных социальных проблем.

Сегодня Россия (да и почти все остальные страны, но в разной степени) близка к ситуации, когда будет нарушено хрупкое равновесие между развитием экономики и допустимым состоянием биосферы.

³ См.: Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 1. Пространство и время в неживой и живой природе. М., 1975.

Промышленно-индустриальное развитие мира до середины XX в. шло в основном за счет природы и в ущерб ей. Даже высокоразвитые страны с рыночной экономикой вплотную занялись восстановлением природных активов, лишь когда достигли высокого уровня экономического благосостояния. Относительно России можно предположить, что если не произойдет коренного перелома в динамике социально-эколого-экономического развития, то деградация среды обитания и природно-ресурсного потенциала будет нарастать.

Абсолютные масштабы выбросов, сбросов и размещения отходов производства и потребления будут снижаться по мере свертывания производства, но удельные выбросы (на единицу выпускаемой или потребляемой продукции) будут увеличиваться. В то же время необходимо отметить, что ни одна страна в мире не имеет такой совокупности предпосылок для реализации концепции устойчивого развития, какие есть у России (уникальные по разнообразию и масштабам природные ресурсы, огромные экологические активы, уровень развития образования и науки). Следует подчеркнуть, что в России (начиная с работ В.И. Вернадского) в последние годы ведутся достаточно продуктивные научные исследования по рассматриваемой авторами статьи теме и по связанным с ней проблемам.

Развитие производства неизбежно ведет к росту объемов вовлекаемых в экономический оборот природных ресурсов. Результатом высоких темпов роста продукции и потребления природных ресурсов становится истощение первичных источников сырья. В мире стал ощущаться относительный и абсолютный дефицит топливно-энергетических ресурсов, цветных металлов и некоторых других видов минерально-сырьевых ресурсов. Поэтому анализ вопросов общественного развития невозможен без учета всего комплекса закономерностей, опосредующих прямые и обратные связи общества и природы.

Отсюда неизбежно вытекает необходимость комплексного анализа всех основных факторов производства — природных ресурсов, трудовых ресурсов, капитальных ресурсов, институционального и модернизационного факторов.

В подобных условиях необходимо правильно представлять причинно-следственные связи взаимодействия основных факторов экономического развития общества — трудовых ресурсов, средств производства и природных ресурсов. Они находятся в диалектическом единстве, однако между ними имеются и противоречия. Экономический рост общественного производства связан с увеличением масштабов производства, расширением использования природных ресурсов, развитием производительных сил. При этом последнее базируется на общественно-экономических отношениях между людьми и природой.

Современное состояние экономической сферы и ее воздействие на окружающую среду в процессе производства требуют признания природных ресурсов важнейшим звеном в цепи взаимосвязи между экономической деятельностью и развитием окружающей среды. Отсюда следует, что разумное осуществление экономической деятельности невозможно без проведения совокупности мероприятий, направленных на охрану окружающей среды. В связи с этим и изучение экономической науки должно сопровождаться рассмотрением природных ресурсов как важнейших объектов охраны окружающей среды.

Природа по-разному использовалась в различных социально-экономических формациях и на различных этапах развития общества. Это утверждение справедливо и для *современного периода глобализации*. Речь идет о структурных и функциональных изменениях, охвативших все сферы человеческой жизнедеятельности — экономику, политику, право, международные отношения и даже быт. Этот процесс, как и всякий другой, имеет две характеристики — объединительную и разделительную. С одной стороны, мир становится все более гомогенным в экономическом, социальном, культурном, политическом плане, что обусловлено распространением и принятием единых стандартов, с другой — в теоретических схемах мир разделен или расколот.

В свете этого двуединого процесса развития общества подвергаются изменению и предмет и метод современной экономической науки. Известно, что изучению любой науки предшествует некоторое общее видение, объясняющее и определяющее единые контуры того, что и как изучает данная наука, а также в каком отношении она находится с другими науками (критерии научности), с общественной практикой.

Уже более двухсот лет экономическая наука представляет собой весьма важную, авторитетную область научного знания, имеющую широкую сферу научного применения. Сегодня все чаще признается, что сама наука в целом находится под большим влиянием объективных экономических обстоятельств. Современная экономическая мысль представлена огромным разнообразием теорий. Большинство экономистов соглашаются, что все направления могут быть объединены в четыре основные экономические парадигмы — неоклассическую теорию, кейнсианскую теорию, институционализм и марксизм⁴.

Особой заслугой *неоклассического направления* в экономической теории является тщательное исследование непосредственных обстоятельств, влияющих на формирование цен на рынке под воз-

⁴ См.: *Московский А.И.* О предмете и методе современной экономической науки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2002. № 3.

действием спроса и предложения. Это выражено четким языком математических зависимостей. Под влиянием данного направления экономическая наука приобрела сходство с естественными науками. Позднее выводы неоклассики получили широкое распространение в прикладных исследованиях, а именно в маркетинге, ставшем важным элементом управления деловым предприятием.

Родоначальники неоклассического направления А. Маршалл и Дж. Кларк, скорее всего, не предполагали, что их более пристальное, чем у предшественников, внимание к процедуре обмена (спросу и предложению) приведет к полному отрицанию последователями анализа процесса производства, развития технологий и экономического прогресса.

Кейнсианство разрабатывает свою теорию на базе роли государства, не полагаясь на одни только абстрактные логические рассуждения. Если неоклассики видели сердцевину экономической жизни в обмене, то Дж. Кейнс, не отвергая его важности, учитывал роль процесса производства и, более того, заявлял, что придерживается воззрений старой классической теории, по которой все, что имеет общество, создается трудом. Поэтому в качестве единственного масштаба физических измерений всех экономических величин в экономике он брал трудовые единицы, а денежную единицу принимал в «единицах заработной платы».

Институционализм рассматривает экономическую реальность как вполне материальную и социальную среду, в которой живет человек и общество. Кроме того, институционалисты учитывают и более широкое окружение экономической реальности — сферу культуры, с которой экономическая жизнь находится в постоянном взаимодействии. Культура представлена у них совокупностью форм человеческой жизнедеятельности, обеспечивающей сохранение данной общности людей, передачу знания, навыков, опыта между людьми, а также воспроизводство, развитие и упрочение данного общества, переход его на более высокий уровень бытия на базе передовой технологии, поскольку представители институционализма отчетливо видели, что знание и технология — это то, что двигает общество вперед.

Марксизм представляет собой продолжение развития классической политической экономии⁵. Действительно, задолго до К. Маркса французскими историками утверждалось, что прибыль представ-

⁵ «Идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы, и когда они ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром», - говорил один из самых знаменитых экономистов XX в. Дж. Кейнс. И если Дж. Кейнс ставит рядом идеи экономистов и политиков, то возникает убеждение, что старое, классическое название экономической науки «политическая экономия» не случайно.

ляет собой неоплаченный труд наемного рабочего. Это четко выразил А. Смит. Того же мнения придерживался Д. Рикардо⁶. Центральное место во всей экономической системе марксизма занимал труд, и все экономические формы, рассматриваемые К. Марксом, — товар, капитал, фабрика, прибыль, рента и т.д. — содержат в себе труд как субстанцию и как специфическую экономическую форму.

Современные экономические системы можно условно сгруппировать по институциональному приоритету собственности и по признакам социальной дифференциации общества в следующие модели:

— *либеральную рыночно-капиталистическую модель* (экономическое устройство США), характеризующуюся приоритетной ролью частной собственности, рыночно-конкурентным механизмом распределения, четкими мотивациями производства, высоким уровнем социальной дифференциации;

— *модель социального рыночного хозяйства* (Германия), которая основана на формировании многокомпонентной институциональной структуры субъектов социальной политики, смягчающей недостатки рынка;

— *социальную модель* (Швеция), характеризующуюся высоким уровнем социальных гарантий, основанных на перераспределении доходов и распространении многообразных свободных ассоциаций;

— *модель регулируемого корпоративного капитала* (Япония), характеризующуюся активной ролью государственного регулирования в сфере управления экономическим развитием, структурой, инвестиционной и внешнеэкономической политикой и особым социальным значением накопления корпоративного капитала;

— *специфическую китайскую модель смешанной экономики*, формирующуюся в условиях переходной экономики от чистого социализма к рыночной экономике, с приоритетом государственного регулирования в форме направляющего планирования и социальных гарантий государства в социально-экономической политике⁷.

Очевидно, что многовековая история рыночного развития позволила не только выявить общие закономерности и сформировать общественную рыночную модель, но и раскрыть специфику использования рыночных принципов в каждой стране. Действительно, если бы экономический успех зависел только от того, что производство развивается по рыночным законам, то сегодня прак-

⁶ На рубеже XX в. появилась книга Дж. Кейнса «Метод политической экономии», в которой он отразил наступление позитивного периода развития знания в специфической для экономической науки форме — «нормативной» экономической науке.

⁷ См.: Шостак Л.Б. Регулирование экономического роста в условиях природно-ресурсных ограничений. Киев, 1998. С. 10.

тически все человечество находилось бы в состоянии социального и экономического расцвета.

Что же касается международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, то можно выделить четыре основных этапа:

- первый: с 1913 по 1948 г.;
- второй: с 1948 по 1968 г.;
- третий: с 1968 по 1992 г.;
- четвертый с 1992 г. по настоящее время.

Первый этап. Он ознаменовался тем, что в 1913 г. в Берне состоялась Первая Международная конференция по охране природы. А через 10 лет в Париже прошел Первый Международный конгресс по охране природы. В 1928 г. в Брюсселе было открыто Международное бюро защиты природы.

Второй этап. В 1948 г. при активной поддержке ЮНЕСКО была создана первая международная природоохранная организация — Международный союз защиты природы. С середины 1950-х гг. изменился концептуальный подход к проблемам окружающей среды. В 1956 г. Международный союз защиты природы был переименован в Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП).

Третий этап. В 1960-е гг. еще сильнее начали проявляться негативные последствия научно-технической революции. В 1968 г. сессия Генассамблеи ООН приняла резолюцию, определившую роль благоприятной окружающей среды для соблюдения основных прав человека. Она стала поворотным пунктом в экологической политике государств и международного сообщества. В Швеции 5—16 июня 1972 г. состоялась Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде, на которой было принято два основных документа: Декларация принципов и План мероприятий, а также был образован постоянно действующий орган — Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП). На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся в феврале 1997 г., Совет управляющих ЮНЕП принял Найробийскую декларацию, в которой роль ЮНЕП была заново определена следующим образом: «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде должна выполнять роль ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития в рамках системы Организации Объединенных Наций и являющегося авторитетным защитником интересов глобальной окружающей среды». В этой связи предполагалось, что деятельность ЮНЕП будет направлена на охрану отдельных природных объектов; борьбу с различными видами вредного воздей-

ствия; рациональное использование природных ресурсов; создание мировой справочной службы по наблюдению за состоянием окружающей среды; изучение экономических особенностей развития населенных пунктов; разработку международно-правовой основы природоохранительной деятельности.

Четвертый этап. Он начался с Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась 3—14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро и на которой участники подвели итоги международной деятельности по охране окружающей среды, проанализировали выполнение решений Стокгольмской конференции, приняли ряд программных документов, разработали уже упомянутую концепцию устойчивого человеческого развития и открыли для подписания международные конвенции об охране климатических ресурсов и о биологическом разнообразии.

Сложившаяся к 2013 г. система международного экологического сотрудничества включает пять основных элементов:

1. Парламентское сотрудничество.
2. Взаимодействие исполнительных структур отдельных государств.
3. Конвенционное регулирование природоохранной деятельности.
4. Научно-техническое сотрудничество.
5. Экологическое сотрудничество.

Если же кратко говорить о международно-правовой природоохранной практике, то можно назвать следующие ее основные вехи.

Все началось в 1875 г., когда Австро-Венгрия и Италия приняли Декларацию об охране птиц. Далее, в 1882 г. были приняты Конвенция о порядке регулирования рыболовства в Северном море и первая Международная конвенция по защите полезных для сельского хозяйства птиц. В 1897 г. Россия, Япония и США подписали Соглашение о совместном использовании и охране морских котиков в Тихом океане. В 1954 г. утвердили Конвенцию по предотвращению загрязнения морей нефтью. В 1963 г. в Москве появился Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный более чем 100 странами. В 1977 г. была принята Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которая является бессрочной.

Если же говорить о современном конвенционном регулировании, то его цель состоит в предотвращение возможных последствий для окружающей среды опасных видов хозяйственной деятельности.

Так, результатом реализации Конвенции о предотвращении трансграничного загрязнения атмосферы на большие расстояния стало значительное снижение уровня загрязнения воздуха в Европе. Резко уменьшилось количество убиваемых в Африке слонов

в результате принятой в 1990 г. Конвенции о международной торговле исчезающими видами дикой флоры и фауны. В соответствии с соглашением 1991 г. в Антарктиде на 50 лет запрещена разведка и добыча полезных ископаемых.

В целом государства мира приняли около 200 экологических соглашений.

Нравится нам это или нет, но будущее неразрывно связано с процессами глобализации. А природная среда является составной частью планетарной экологической системы. Поэтому назрела необходимость скорейшего решения порожденных антропогенной деятельностью человека проблем:

- сохранение озонового слоя,
- трансграничный перенос загрязняющих веществ,
- антропогенное изменение климата,
- сокращение биоразнообразия,
- обезлесение.

Решение их возможно лишь при создании глобального международного механизма экологического контроля. Для этого нужна разработка системы глобального экологического контроля, предусматривающая все возможные формы и методы проверки, включая инспекции.

Что же касается взаимосвязи структуры экономики и социально-эколого-экономической устойчивости, то можно отметить следующее. Проблема структуры экономики оставалась актуальной во все времена и на всех этапах экономического развития общества. Особенно она важна там и тогда, когда экономика или реформы экономики начинают пробуксовывать, как это, например, происходит в настоящее время в России. Период 1999—2003 гг. стал наиболее успешным за всю послевоенную историю российской экономики. Действительно, за пять лет объем российского ВВП увеличился на 30%, в то время как тот же показатель в развитых странах — лишь на 13%. Промышленное производство выросло более чем на 1/3, при этом практически весь рост был достигнут за счет повышения эффективности использования основных ресурсов, в том числе за счет организационных мероприятий и структурной перестройки на всех уровнях производства.

Структурная перестройка промышленности должна быть построена на основе сложившейся структуры (количественный аспект) с выходом на оптимальную структуру и нацелена на повышение удельного веса производства с более высокой долей добавленного производства в выпуске продукции, т.е. на увеличение удельного веса в валовом продукте обрабатывающих наукоемких отраслей (качественный аспект). Это одна из ключевых задач российской

экономики, успешное решение которой определяет возможность достижения глобальных социально-эколого-экономических задач.

При определении управленческих мер по стимулированию позитивных структурных сдвигов и предотвращению нежелательных тенденций в структурных изменениях необходимо учитывать результаты комплексного анализа структуры промышленного производства за прошлые периоды (включая факторный анализ).

Важную роль в реформировании экономики играет топливно-энергетический комплекс. Его современное состояние еще долгие годы будет определять экономику, так как энергетическая отрасль имеет очень большую инерцию из-за так называемого эффекта «существующего парка оборудования» (как в системах генерации, так и в системах распределения энергии).

Суммарное производство первичных энергетических ресурсов в России в настоящее время соответствует примерно 1 млрд т нефтяного эквивалента. Большой объем экспорта топлива и его прирост привели к сокращению энергоресурсов для внутренних нужд России (примерно 62% добычи). Высокий удельный вес экспорта топливно-энергетических ресурсов объясняется рядом причин, в первую очередь низкими ценами на энергоносители внутри страны. Крайне отрицательно на добычу и поставку потребителям первичных энергоресурсов повлиял кризис неплатежей, охвативший все отрасли экономики.

Состояние цен на первичные энергоресурсы имеет исключительно важное значение для выбора наиболее рациональных путей развития и электроэнергетики (в преддверии ее реформирования), и всей экономики страны. В настоящее время внутренние цены на газ, нефть и уголь существенно отличаются от мировых. Несмотря на огромный потенциал добычи газа в нашей стране, перспективы его развития подвержены целому ряду рисков, связанных как с положением внутри России, так и с негативным влиянием внешних факторов, среди которых главную роль играет либерализация газового рынка Европы. Среди внутренних проблем следует отметить отсутствие у менеджмента четких планов действий на ближайшие годы.

В целом перспектива энергетического баланса определяется следующим образом: рассчитывается, какие объемы ископаемых видов энергии могли бы добываться через два-три десятилетия, исходя из запасов и себестоимости, а далее, после сравнения полученной цифры с прогнозным объемом потребления энергоресурсов, устанавливается, какое количество и в какой пропорции неуглеродных и углеродных видов энергии будет востребовано.

Развитие энергетики осуществляется в тесных и сложных взаимосвязях с развитием экономики и общества, подчиняясь опреде-

ленным закономерностям. Данные закономерности в многолетнем разрезе проявляются в виде тех или иных тенденций, которые часто используются для прогнозных оценок. Их количественные проявления изменяются под влиянием развития технологических укладов, структуры экономики, уровня жизни, политических и других факторов. Поэтому требуются постоянная корректировка и уточнение выявленных ранее тенденций. Это особенно важно для России, в экономике которой происходят революционные изменения: замена жесткого централизованного управления рыночными механизмами, резкое сокращение военно-промышленного комплекса, повышение роли сферы услуг и др. В конечном итоге все это должно привести к повышению эффективности производства, снижению удельных расходов топлива и сырья на единицу валовой продукции, экономии материальных средств, улучшению материального благосостояния населения нашей страны.

Особую роль в поставленных выше вопросах играют инновации. Создание благоприятных условий для внедрения инноваций — одна из задач экономической политики, так как инновации способствуют появлению дополнительных преимуществ в международной конкуренции и созданию новых рабочих мест. Эффективность экологической политики также может оцениваться с точки зрения создания предпосылок для внедрения экологически ориентированных инноваций. Восприимчивость экономической системы к экологически ориентированным инновациям может рассматриваться как условие перехода к устойчивому развитию.

Теоретические аспекты механизмов возникновения и распространения инноваций наиболее полно рассматривались в работах экономистов институциональной школы. Это вполне закономерно, так как для большинства представителей данного направления, начиная с родоначальника школы Т. Веблена, рассматривают развитие общества в виде процесса эволюции, когда старые, отжившие формы хозяйствования постепенно разрушаются, уступая место новым образованиям.

Ключевую роль в процессе возникновения и распространения инноваций играет слой предпринимателей. Главная их функция заключается в том, что они способствуют осуществлению новых комбинаций, новых вариантов использования факторов производства — труда, земли и капитала. Й. Шумпетер выделял пять случаев, описывающих понятие «новые комбинации»:

— изготовление нового, еще неизвестного потребителям блага или создание нового качества того или иного блага;

— внедрение нового метода производства, в основе которого необязательно лежит новое научное открытие, оно может заклю-

чаться и в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;

— освоение нового рынка сбыта;

— получение нового источника сырья или полуфабрикатов независимо от того, существовал ли этот источник прежде, просто не принимался во внимание, считался недоступным или же его еще только предстояло создать;

— проведение реорганизации, например обеспечение монопольного положения или подрыв монопольного положения другого предприятия⁸.

Если спроецировать все это на варианты экологизации производственной деятельности в России, то наиболее распространенными из них окажутся:

— переход к изготовлению экологически чистых товаров, например экологически чистых продуктов питания, в данном случае известный потребителям товар приобретает новое качество;

— изменение технологии производства в целях уменьшения сбросов и выбросов загрязняющих веществ, сокращение потребления материалов, выпуска экологичных товаров, т.е. внедрение новых технологий;

— сокращение потребления природного сырья или замена традиционного источника сырья.

Таким образом, существующие варианты экологически ориентированных инноваций хорошо укладываются в традиционное описание инноваций, предложенное Й. Шумпетером.

Однако экологически ориентированные инновации отличаются от прочих инноваций прежде всего продуцированием дополнительного внешнего эффекта. Специфический характер экологически ориентированного инновационного процесса состоит в том, что в его основе лежит *использование внешней выгоды*. В ходе внедрения экологической инновации на конкурентном рынке внешние эффекты интернационализируются, проблема дополнительных внешних эффектов (экстерналий) исчезает и экологические инновации в дальнейшем могут рассматриваться как обычные инновации. В связи с этим неоклассическая теория трактует экологические инновации как специфические только на переходной фазе, т.е. до тех пор, пока не произошла интернационализация всех внешних издержек. Однако многое изменяется, когда во внимание принимаются институциональный аспект, трансакционные издержки и изменчивость системы.

Второй особенностью экологических инноваций является *регулирующая роль государства*. С точки зрения традиционной теории

⁸ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 159.

основными детерминантами процесса внедрения инноваций являются технологическое развитие и влияние рынка. Однако для экологически ориентированных инноваций не менее важно наличие государственного регулирования. Сам по себе рынок не может в достаточной степени нацеливать на внедрение экологических инноваций. Задача государства в таких условиях заключается в создании условий для приоритетного внедрения именно экологически ориентированных инноваций.

Наконец, третья важная особенность экологически ориентированных инноваций заключается в тесной *взаимосвязи с процессами развития социальных и институциональных инноваций*. Так как внедрение экологических инноваций часто связано с дополнительными издержками для потребителей, принципиальным становится вопрос об общественной поддержке изменений и готовности потребителей дополнительно платить за более качественную окружающую среду. Таким образом, без общественной поддержки и изменения менталитета людей осуществление экологически ориентированных инноваций практически невозможно.

Далее следует рассмотреть особенности экологических инноваций. Указывая на наличие их специфических особенностей, некоторые ученые отмечают целесообразность создания специальной теории, объясняющей механизмы, действующие в данной области. Основы такой теории могут базироваться на принципах неоклассической и эволюционной экономики. Неоклассическая теория может рассматриваться как база для анализа эффективности различных инструментов управления. Эволюционная экономика будет раскрывать механизмы долгосрочных радикальных изменений, связанных с применением технических инноваций, имеющих неожиданный или непредсказуемый характер.

Интерес представляют вопросы, объясняющие природу появления инноваций, так как в механизмах возникновения экологически ориентированных инноваций есть различные спорные моменты. Очевидно, что глубинной причиной внедрения любой инновации является стремление к получению более высокой прибыли. Рост заинтересованности, как правило, происходит при расширении возможностей получения такой прибыли. Получение более высокой прибыли, если исключить фактор монопольного ценообразования, в зависимости от ситуации может базироваться:

- на увеличении объемов сбыта продукции;
- на увеличении цен товаров за счет создания более качественной, и в том числе экологичной, продукции;
- на экономии в издержках производства, в частности за счет экономии сырья и замены технологии производства.

Реализация каждого из вариантов максимизации прибыли связана как с определенным этапом в развитии конкретной фирмы, так и с ситуацией на рынке. Так, считается, что при прочих равных условиях стратегия увеличения объемов продаж более характерна для ненасыщенного рынка, а в условиях насыщенного рынка большее значение приобретают факторы дифференциации и повышения качества продукции и соответственно увеличение цены.

Так как рынок по своей природе неоднороден, важную роль играет степень развития рынка конкретного вида товара. Например, на ранних этапах становления жизненного цикла производства товара (в фазе запуска в производство) большое значение имеют моменты, связанные с внедрением технических и организационных инноваций. Технологии производства могут быть подвержены изменениям, требования к качеству возникают только тогда, когда формируются. В этот период стратегия максимизации получения прибыли может базироваться на расширении объемов продаж и на повышении цены. В момент внедрения товара на рынок цена бывает относительно небольшой и ориентирует потребителей на приобретение именно этого товара, далее, по мере роста популярности, цена товара может возрастать.

Когда товар завоевывает рынок (фаза экспансии), инновационные факторы хотя и играют меньшую роль, но остаются достаточно значимыми. В стадии зрелости в большей степени приходится ориентироваться на факторы, связанные со стабилизацией положения в отрасли, и на первый план в производственной стратегии начинают выходить проблемы рентабельности производства. На данной стадии возможности для получения более высокой прибыли за счет расширения объемов продаж и роста цен практически исчерпываются в силу насыщения рынка.

Определенные закономерности в развитии свойственны и отдельным фирмам. Практически каждая фирма последовательно проходит несколько жизненных циклов. Первая фаза цикла связана с рождением фирмы, во время второй фазы происходят бурный рост объемов выпуска и создание разнообразного ассортимента, в условиях третьей фазы, когда ниша на рынке уже найдена, осуществляется стандартизация продукции.

По мнению ряда ученых, возникновение экологически ориентированных инноваций более характерно для центральных этапов жизненного цикла отрасли, т.е. в фазах роста и зрелости. В фазе роста в соответствии с такой позицией принципиальное значение имеют распространение товара, его торговая марка, степень дифференциации продукции. В фазе зрелости, когда важную роль играют затраты, большее внимание уделяется расходам на качество и экологичность. В фазе затухания фирма, ориентированная

на качество и экологичность продукции, стремится найти свою специфическую нишу на рынке, например специализируется на выпуске экологичной одежды. В странах Западной Европы традиционная текстильная отрасль оценивается как зрелая или угасающая. Она постепенно перемещается в Восточную Европу и Восточную Азию. Однако при этом растет популярность экологичных материалов (льняных тканей), а также увеличивается производство геотекстиля (технического текстиля), субститута традиционных строительных материалов. Похожие тенденции характерны для растениеводства в Европе. В условиях насыщенного рынка увеличивается популярность экологически чистых пищевых продуктов. Таким образом, можно говорить о том, что экологизация производства все чаще начинает осуществляться тогда, когда традиционные варианты получения прибыли не дают достаточно высокой отдачи и необходим поиск новых направлений развития.

Одной из ведущих тенденций преодоления стагнации экономики являются структурные сдвиги в ресурсной базе всех отраслей производства. Соотношение между добычей первичных ресурсов, их использованием в производстве и выпуском конечной продукции существенно изменилось по сравнению с ситуацией, характерной для западных стран три десятилетия назад. Резко увеличилась доля вторичного сырья (альтернатива первичному сырью), значительно вырос импорт первичного сырья.

В России же наблюдается прямо противоположная тенденция — сокращение использования вторичного сырья (в разы) и увеличение экспорта первичных топливно-энергетических ресурсов. Реальное значение торговли состоит в том, чтобы наладить качественное объединение национальных ресурсов в один планетарный пул, который должен управляться на международной основе для достижения максимальной эффективности и устойчивости. В современных условиях наличия целого комплекса экологических проблем, неустойчивого развития речь идет пока не о вопросах эффективности, а о справедливом разделении небольшого количества природных ресурсов во времени.

Устойчивое развитие в отдельной стране может быть достигнуто только путем кооперации. Усилия международной экологической кооперации необходимо распространять в двух направлениях: с одной стороны, должны разрабатываться методы, которые ведут к установлению наилучших цен при пользовании ресурсами; с другой — должны определяться критерии устойчивого развития. Для достижения этих целей необходимо понимать взаимоотношения между вопросами охраны окружающей среды и международными экономическими отношениями. Новые подходы к ресурсному обеспечению производства позволят не только повысить его эф-

фективность, снизить инвестиционные потребности, но и уменьшить нагрузку на природную среду и рост ресурсоемкости производства, а также нарушения межотраслевых ценовых пропорций.

При существующем состоянии добывающих отраслей достигнуты пределы экономического производства конечной продукции на базе первичного сырья. Дальнейшее увеличение добычи первичного сырья лимитируется существующими мощностями и трудностями их воспроизводства. Следствием ограниченности средств на поддержание мощностей добывающей отрасли и отсутствия действенных мер по снижению ресурсоемкости производства (или разработке альтернативных источников сырья) может быть безвозмездное выбытие производственных мощностей и продолжение спада производства. Действующие и перспективные мощности по добыче сырья в лучшем случае способны только сохранить выпуск конечной продукции, но не нарастить его. Сейчас же возникает необходимость обеспечения устойчивого развития российской экономики.

Вопросы перехода к устойчивому развитию вызывают повышенный интерес в связи с уже выявившейся неадекватностью курса, проводимого в последние десятилетия ушедшего столетия. Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим и богатым и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми.

В сущности, устойчивость *предполагает* достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранения окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами в области как технологического прогресса, так и рационализации потребления.

Рассматривая накопленный опыт экологизации промышленности с точки зрения преобразования производства, можно выделить три последовательных подхода, отвечающих нарастающей интеграции экономики и экологии:

— борьбу с вредными выбросами и отходами предприятий, прежде всего путем совершенствования очистных сооружений и установок по уничтожению отходов в конце производственного цикла;

— перенос тяжести борьбы с газообразными, жидкими и твердыми отходами с общепроизводственных очистных сооружений в точки их образования в производственных процессах вплоть до перехода на новые технологии;

— учет всех ущербов, причиняемых природе и здоровью человека при выпуске того или иного вида продукции (осуществляется от стадии добычи и первичных переделов всех видов сырья через предшествующее и данное производство и далее вплоть до утилизации или уничтожения отслуживших свой срок изделий).

Следовательно, если суммировать все взгляды на вопрос роли экономики природопользования в общем развитии человеческой цивилизации, то можно сделать вывод о том, что обращение к термину «устойчивое развитие», т.е. экологически устойчивое экономическое развитие, означает переход от постановки задачи охраны окружающей среды вместо (вопреки, за счет) экономического роста к той же задаче наряду (вместе) с ним.

И если поставлена задача сохранения природы наряду с экономическим ростом (развитием), то прежде всего необходимо создать новое единое *параметрическое пространство*, способное отразить развитие как экономики, так и окружающей среды. До сих пор эти вопросы не имели единой системы измерений — отдельно существовали статистика экономического развития и статистика окружающей среды. В первой преобладали стоимостные, денежные показатели, во второй — натуральные, физические. Такая ситуация в статистике отражала общий взгляд на окружающую среду как на нечто внешнее по отношению к экономике, подобное пространству и времени, в которых проходит экономическая деятельность и с которыми она должна считаться как с неэкономическими, экзогенными факторами.

Методы оценки взаимосвязи между экономическими и экологическими параметрами разработаны недостаточно. Должны быть определены индикаторы устойчивого развития, чтобы обеспечить надежную основу для принятия решений на всех уровнях⁹. Исследования, связанные с включением данных, характеризующих состояние окружающей среды, в национальные системы учета, отличаются как характер предлагаемых показателей (физических или стоимостных), так и рассматриваемые системы учета и индикаторов (макроэкономические показатели, основные счета или счета-спутники). Главные теоретические и концептуальные проблемы связаны с изменением центральной схемы счетов и макроэкономических показателей, в отличие от создания внешних систем-счетов, ресурсов и природного богатства, а также счетов-спутников.

По степени интеграции с существующими системами экономического учета можно выделить три направления организации показателей состояния окружающей среды:

⁹ Индикаторы устойчивого развития. М., 2001.

— балансы «вещество — энергия», в основу которых положены технологические процессы;

— таблицы выбросов загрязняющих веществ и счета природных ресурсов, дополняющие традиционные системы национального счетоводства;

— глобальные системы экологического учета, связанные как с системой национальных счетов, так и с прочими информационными системами, описывающими окружающую среду¹⁰.

Российская Федерация уже прошла тот период развития, когда экономический рост (развитие) имел природоразрушительный характер. Поэтому в случае успеха экономических реформ, в том числе структурной перестройки народного хозяйства, можно рассчитывать на эффективное сопряжение процесса развития и охраны окружающей среды, тем более что в стране уже действует накапливающая опыт система природоохранной деятельности.

В настоящее время надо переходить к социально-эколого-экономической схеме анализа и ведения производственной деятельности с учетом социальных сторон жизни человека¹¹.

Список литературы

Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 1. Пространство и время в неживой и живой природе. М., 1975.

Индикаторы устойчивого развития. М., 2001.

Коптюг К. На пути к устойчивому развитию цивилизации // Свободная мысль. 1992. № 14.

Мкртчян Г., Блан И. Устойчивое развитие и учет в области охраны ОС // Вопросы статистики. 1997. № 11.

Московский А.И. О предмете и методе современной экономической науки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2002. № 3.

Шостак Л.Б. Регулирование экономического роста в условиях природно-ресурсных ограничений. Киев, 1998.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

¹⁰ См.: *Мкртчян Г., Блан И.* Устойчивое развитие и учет в области охраны ОС // Вопросы статистики. 1997. № 11.

¹¹ См.: *Коптюг К.* На пути к устойчивому развитию цивилизации // Свободная мысль. 1992. № 14.

**Требования к статьям,
принимаемым к публикации журналом
«Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика»**

Представленная в двух экземплярах статья должна соответствовать профилю и научному уровню журнала, быть напечатана в текстовом редакторе Microsoft Word стандартным шрифтом (№ 12) на русском языке на листах формата А4 через полтора (компьютерных) интервала и подписана автором (авторами).

Объем статьи не должен превышать 20 тысяч знаков.

Все данные должны иметь сноски на источник их получения. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, в соответствии с законодательством РФ несут авторы статей.

К статье необходимо приложить: аннотацию, содержащую ключевые слова (до 1 стр. на русском и английском языках), и сведения об авторах (фамилия, имя и отчество; место работы, занимаемая должность; ученая степень, звание; служебный и домашний адреса и телефоны), справку с места работы, ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и ученого звания. Все эти документы должны быть подписаны автором (авторами).

Необходимо также представить электронный вариант статьи, аннотаций и сведений.

Аспиранты, стажеры, студенты должны представить положительную выписку из решения кафедры.

Невыполнение указанных выше требований в полном объеме является поводом для отказа в приеме материала.

Статьи, соответствующие указанным требованиям, регистрируются, и авторам сообщается их регистрационный номер.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по адресу: *119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, МГУ, 3-й корп., экономический факультет, ауд. 326; тел.: +7(495) 939-28-82.*

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в Интернете на сайте экономического факультета МГУ и на сайте НИВЦ МГУ в составе университетской информационной системы «РОССИЯ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник Московского университета. Серия 6.

Экономика». Автор исходит из понимания, что доступ к университетской информационной системе «РОССИЯ» регламентирован, осуществляется по паролю, контролируется технологическими средствами системы.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию. Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей не взимается.